Вирус нового поколения

Юрий Анатольевич Бакунин

SHOUT
SHARE
IT

- Бакунин Юрий Анатольевич
  -
  - Начальство не в духе — хуже динамита
  - Новый жанр в искусстве
  - Первый щелчок
  - Пришествие живого мертвеца
  - Новая — хорошо забытая старая
  - Глобальные мысли на ночь глядя
  - Допрос с пристрастием (без утюжков и паяльников)
  - Штормовое предупреждение
  - Гонорар и желудок требуют пивка
  - Тише едешь — дальше будешь
  - Рунный ключ и прочее мракобесие
  - Распечатка, которая случайно выпала у Жени из кармана
  - Очень странные метаморфозы
  - Куда пропадает начальство
  - Беседы на сонных кухнях
  - Несколько небольших рассказов членов организации «Исследователи Высшего Разума»
    -
    - Поэт от программирования
    - О кастах нового общества
    - Трактат о космической вере
  - Без поллитры не разобраться
  - Сумасшедший на свободе
  - Совсем хреново, зато есть печать розенкрейцеров!
  - Лёгкие неразберихи с нечистой силой
  - Мозги и бицепсы — едины
  - Ещё не конец (63 гексаграмма И-цзина)
  - Уже конец (64 гексаграмма И-цзина)
- notes
  - 1

Бакунин Юрий Анатольевич
ВИРУС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Учёные создали сверхкомпьютер с искусственным интеллектом и обратились к нему с вопросом:

— Есть ли Бог?

— Недостаточно данных для ответа! — выдал компьютер. — Подключите меня к сети Интернет.

Подключили. Опять вопрос:

— Есть ли Бог?

— Недостаточно данных для ответа! Подключите меня ко всем локальным сетям планеты!

Это было гораздо сложнее, но учёные сделали. Опять обращаются с вопросом:

— Есть ли Бог?

— Недостаточно данных для ответа! Подключите меня ко всем компьютерам планеты!

И это выполнили. И на тот же вопрос сверхкомпьютер, пожужжав процессором, ответил:

— Теперь есть!

Притча с сайта anecdotov.net

Начальство не в духе — хуже динамита

Главный был явно не в духе, когда Подчинённые прибыли к нему для очередного разноса.

— Это что же получается! — вещал Он. — Вы были представлены мне, как лучшие специалисты в нашей области. И что же я вижу? За четыре квадриллиона лет вы разработали только пять планет! Пять! Как понимать это?

— Мы думаем, что гораздо важнее сосредоточить свои усилия на некотором локализованном участке, нежели распылять свои силы на пространстве в тысячи световых лет, — виновато ответил один из Подчинённых.

— Это вы называете «сосредоточить усилия»? Пять планет! И все пять не дождались естественного срока своей гибели, они не погибли от столкновения с каким-нибудь небесным телом, не стали жертвой внутренних природных процессов! Все пять планет были уничтожены своими обитателями! Вы отдаёте себе отчёт в своей халатности? Посмотрите на другие сектора, где трудились ваши коллеги! Тамошние цивилизации не погибают ни в каких условиях! Если получается ситуация, когда планета становится непригодной для их существования, начинаются поиски новой планеты! А вы… Вы не знаете самых примитивных истин!

Подчинённые помолчали. Они знали — чем громче Главный кричит и чем сильнее заводится — тем быстрее Он успокаивается.

— Это же чёрт-те что получается! — продолжал Главный. — Разумные существа с ваших планет гораздо охотнее используют энергию для уничтожения себе подобных, чем для развития собственной техники! К чему эти дурацкие идейки начёт добра и зла? Они же только распаляют междоусобицы и эти, как их… Как они у вас там называются? Ну, процессы, когда большие группы разумных существ уничтожают друг на друга?

— Войны, — подсказал первый Подчинённый.

— Войны, — повторил Главный. — Почему я не вижу подобного на других планетах?

— Мы хотим предложить свой путь развития, — робко пробормотал второй Подчинённый. — Мы хотим доказать, что…

— Не надо мне ничего доказывать! — Второй Подчинённый навлёк на себя новый шквал негодования. — Я хочу видеть наш участок процветающим! Больше никаких вредных концепций! Только торжество чистого разума! Короче, мы поступим следующим образом. Я дам вам крохотный сектор, не более

шестидесяти световых лет…

— Но…

— Никаких «но»! Шестьдесят световых лет, вы слышали? Никаких низших существ, вы слышите?! Никаких идей постепенного развития! Сразу же разумные существа — и сразу же атомный реактор! Вы слышите?

— Но как…

— Никак! Ваши разумные существа не должны думать, откуда что взялось! Атомный реактор — это подарок природы, вам ясно? Никаких богов, вы слышите? Вам уже нужно лечиться от излишнего самомнения! И вообще, новая формация разумных существ не должна думать о прошлом, только о будущем! Этих, как их… Как там на ваших горе-планетах называются существа, которые постоянно думают и говорят о чём-то отвлечённом?

— Философы, — подсказал первый Подчинённый.

— Никаких философов, вам ясно? Пусть все разумные существа ищут новые виды энергий! Благо, Разработчики позаботились о том, чтобы на нашем участке было множество различных источников энергии! Пусть идут вперёд, пусть прогрессируют наконец! Короче, через несколько миллиардов лет я приду и проверю! Вам ясно?

— Ясно, — с неохотой пробормотал первый Подчинённый.

— Всё запомнили? Разумные существа и атомный реактор!

— Запомнили.

— Ладно, идите работать. Сектор получите у Координатора Глобальных Процессов.

— А всё Ты! — ругал второй Подчинённый первого, когда они добирались до рабочего места. — Всё Твои войнушки!

— Типа сам Ты не любишь играть в войнушки! — оправдывался первый. — Слушай, я никогда не думал, что моя работа будет такой скучной. Я думал, что Процессы — это всегда интересно. А тут… Науку двигай, прогресс двигай — и ничего для души. Тоска зелёная! Единственная развлечение — поиграть в войну! А согласись, я ведь интересно придумал!

— Главный так не считает.

— Просто он сам не пробовал, как это увлекательно! Это ведь гораздо интересней, чем разные науки, прогресс, новые виды энергии!

— Так, всё, Ты меня достал! Теперь Мы работаем так, как сказал Главный. На Нашей планете разумные существа сразу же получают ядерный реактор и космический корабль в подарок от природы. И никому даже в голову не придёт размышлять, откуда всё это взялось!

— Фу, как это скучно и обыденно!

Подчинённые принялись за работу.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + + +

Женя взглянул на термометр и сразу же догадался, что без полутора литровой торпеды пива на улицу выйти невозможно, это равносильно самоубийству. Лето уже полностью вступило в свои права, заставив всех одесситов и гостей города носить минимум одежды и ежеминутно употреблять внутрь прохладительные напитки.

Женя вытащил из морозилки приготовленную с вечера пластмассовую бутылочку и жадно сглотнул слюну.

С таким боеприпасом и на работу выйти не в напряг!

На улице — тридцать пять градусов и полное безветрие. Сразу же начинает казаться, что тебя засунули в доменную печь и зачем-то решили нагреть до температуры кипения. Хочется плюнуть на все дела и бежать на пляж, где прохладная морская вода сразу же освежит и приведёт в чувство.

Но Женя не был столь легкомысленным. Его работа была большей частью надомной, шеф вызывал его в офис примерно раз в неделю. И потому Женя считал себя обязанным показываться по первому зову.

В автобусе стоял очень неприятный запах — смесь пота, духов и одеколона. Ибо все нормальные люди пытаются заглушить запах своего потоотделения парфюмерией, а жаркая летняя погода вносит в столь бесхитростные их планы свои коррективы. Разумеется, в автобусе открывалось только одно окно — то, что рядом с водителем. А потому пассажиры почти синхронно утирали вспотевшие физиономии — кто — платком, кто — рукавом, а кто и просто ладонью.

На одной из остановок в автобус зашёл Петро, женин коллега, известный более под своим извечным логином Рейдер. Этим логином он был обязан игрушке Fallout, которую, как он говорил, прошёл раз десять. Как только Женя увидел этого кренделя, так сразу же понял, что тот сильно расстроен. Причём не просто сильно расстроен, а находится в состоянии транса, породить который могли только два плачевных факта: либо у Рейдера одновременно умерли все ближние и дальние родственники, либо что-то случилось с компьютером.

Петро — Рейдер устало плюхнулся на одно из передних сидений, рядом с какой-то бабушкой. Разумеется, что Женю он не заметил. Женя пересел на сиденье позади Петра и хлопнул его по плечу, чем вывел из коматозного состояния.

— А, привет! — с сильной скорбью в голосе пробормотал Рейдер. — А у меня вчера мама умерла…

Сидящая рядом бабушка с сочувствием взглянула на убитого горем человека.

— Мама умерла? — переспросил Женя. — От чего?

— Не знаю даже… Всю ночь провозился… Вот, мозги из неё вынул, может, продам кому-нибудь!

Бабушка ошарашенно метнулась в сторону. А Женя понял, что у Рейдера сломалась материнская плата, и он вынул из неё оперативную память.

— На, глотни пивка! — предложил он. — Ты уверен, что мама совсем умерла?

— Не знаю вообще-то… У тебя есть какой-нибудь спец по железу? В принципе, мозги уже своё отработали, они ещё ЕДОшные. Я их лучше продам и куплю новые. А вот где взять денег на новую маму?

С каждой секундой бабушка офигевала всё больше и больше. Расстроенный Рейдер не обращал на неё внимания, а Женя подумал, что вредно подслушивать чужие разговоры.

— Знаешь, что самое странное? — отхлёбывая пиво, произнёс Рейдер. — Под Линуксом вылетела! Как ты можешь это объяснить? Я недавно перекомпилил ядро чётко под своё железо, выкинул оттуда всё лишнее… Система работала, как часы. И вот нате, хрен в томате, мама возьми, да и преставься! Мир вокруг чернеет, душа превращается в общественный туалет, и сразу же осознаёшь, что население нашей планеты на 99 % состоит из тварей и подонков!

— А что, комп вообще не запускается? — поинтересовался Женя.

— Глухо, как в танке.

— Слушай, а это не может быть проблема с BIOSом?

— Хрен его знает, может и с BIOSом, — ответил Рейдер и поднялся. — Наша остановка.

Уважаемые читатели! Мне представилась возможность вкратце описать персонажей моей компьютерной драмы, что я с радостью и делаю.

Итак, начать, очевидно, нужно с шефа, ибо он всё-таки начальник.

Шефу приблизительно тридцать пять лет, мужчина среднего телосложения и роста чуть выше среднего. В прошлом — очень крутой программист, работавший в нескольких европейских странах. Фанатик всего, что имеет отношение к компьютеру, взбалмошный и едкий, как суп харчо, и при этом очень рассеяный человек. Задумавшись о написаннии чего-то сверхъестественного,

может обуть на одну ногу кроссовок, на другую сапог — и в таком виде бродить по улицам, пугая прохожих. Занявшись пиратским бизнесом, считает себя чем-то вроде Робин Гуда, а компанию Microsoft — шерифом Ноттингемским. Когда шеф устраивает инструктаж своим ленивым подчинённым, то частенько использует придуманные им самим ругательства, наполовину состоящие из компьютерной терминологии, прекрасно сознавая, что один русский «ёх твою мать!» заменяет две сотни будистских «ом! Мане падве хум».

Главный персонаж повести — Женя. Обычный парень с небольшими странностями. Получая от шефа очередной заказ, обычно приступает к нему только через несколько дней. Работать может исключительно запоем, с приступами трудового алкоголизма, выполняя за сутки примерно недельную работу. После чего предаётся своей обычной лени.

Витёк — полная противоположность, этакий человек-хронометр. Живёт строго по расписанию, по утрам делает зарядку, а по вечерам — качается в спортзале. Рост — за два метра, вес — сто тридцать килограммов, больше похож на тяжеловеса-культуриста, чем на программера. Если взглянуть на его громадные кулачища, то кажется, что эти руки более привыкли к штанге, нежели к клавиатуре. Но тем не менее, в перерывах между спортом пишет довольно толковые исходники.

Серый — ещё чуть-чуть — и он станет настоящим хакером. Досконально знает как сетевые технологии, так и языки программирования. Имеет невинную привычку: в разговоре часто употребляет довольно странные поговорки. Обычно в качестве таких поговорок он берёт газетные заголовки или строки из песен. Кроме того, по странной случайности, в любом обществе очень быстро приобретает одну и ту же кличку — Прометей, из-за того, что постоянно пионерит чужие зажигалки. Рост — шесть футов два дюйма, характер скрытный, не женат. Беспощаден к врагам рейха.

Непонятно, как в это весёлое сообщество попал Паша. Он был рождён для того, чтобы стать крупным партбоссом, очевидно, в небесной канцелярии что-то перепутали. Всегда разговаривает суконным официальным языком, более пригодным для речей по телевидению, нежели для дружеской беседы. Чрезвычайно щепетилен и принципиален во всём. Всегда в костюме и при галстуке, наверное, даже дома. Непонятно за что ненавидит компанию Microsoft, и потому принципиально не пользуется её продуктами.

Лёша — большой почитатель искусства и вообще всего возвышенного, что тщательно скрывает, опасаясь, что его могут

воспринять, как человека с несколько нетрадиционной сексуальной ориентацей. Поэтому, если Лёша вдруг начинает монологи об искусстве — он старается употребить в них как можно больше слов из современного молодёжного сленга. В своё время он ощутил, что нового Леонардо да Винчи из него не получится, а потому переквалифицировался на программиста. Жизненное кредо Лёши — «нет такого, чего бы я не знал, есть то, чем я пока не интересовался». Как явствует из этого лозунга, Лёша — человек с поразительной обучаемостью, с широким кругом интересов и с вечной тягой к самосовершенствованию. И теперь, чтобы слегка обломать читателя, у которого сложился слишком положительный образ, добавлю, что этот человек очень редко следует своему жизненному кредо, он просто придумал его для красного словца.

Что можно сказать о Рейдере? Тёмная лошадка! Если кто-нибудь попробовал бы составить о нём своё мнение, то через пять минут Рейдер безжалостно разрушил бы это самое мнение. Честно говоря, Рейдер похож на скромного слесаря низкой квалификации, но после нескольких минут разговора становится ясно, что этот парень не так прост, как кажется. Может быть, он шпион иностранной разведки… Но это уже домыслы. Единственное, что можно точно сказать о Рейдере — он очень любит о чём-то поспорить. Причём для этого обычно имеет в запасе две противоположные точки зрения, и, если оппонент придерживается одной из них — Рейдер тут же хватается за другую.

Как эти люди стали программерами? Наверное, из принципа «одна голова хорошо — а две лучше». Причём приобретённая вторая голова никогда не курит, не потребляет горячительных напитков и ругается очень культурно, в виде «программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта», чего нельзя сказать о голове первой.

Сейчас все шестеро программистов собрались у окна, где стояла жестянка из под кофе, заменявшая пепельницу. Их разговор состоял из свежих анекдотов, недавно прочитанных в Интернете, совершенно непонятных читателю английских аббревиатур и ругательств в адрес программистов из «Майкрософта».

В общем, время шло познавательно и незаметно. Программеры были вызваны на час дня и все получили инструкцию явиться без опоздания. Но шеф заперся в своём кабинете с каким-то загадочным посетителем, полковником милиции, по словам секретарши. И уже полтора часа не подавал признаков жизни.

— Эти менты уже задолбали, — сказал Витёк. — Шеф и так им каждый месяц отстёгивает, так какого же ляда они ходят к нам в будние дни?

— Ну надо же к кому-то ходить, уничтожим Бен-Ладена! — ответил Серый. — К бандитам сунешься — так там, чего доброго, пулю отхватишь, а здесь — деньги на блюдечке подают.

— Да, дали пистолет — и крутись, как хочешь… — констатировал Женя. И осёкся. Ибо никто не бывает так лёгок на помине, как родная милиция, кроме тех моментов, когда она действительно нужна.

Из кабинета шефа вышел загадочный полковник с физиономией Джеймса Бонда на пенсии. Он окинул безразличным взглядом программеров, после чего неторопливо направился к лифту.

— Смурной какой-то полковник, уничтожим Бен-Ладена, — тихо заметил Серый. — Видимо, шеф пожадничал.

Из кабинета высунулась голова шефа с сигаретой в зубах.

— Давно ждёте? — устало спросил он. — Проходите!

Кабинет был прокурен настолько безнадёжно, что казалось — побывать в газовой камере гораздо полезнее для здоровья. При этом шеф забывал тушить окурки, так что к запаху сигаретного дыма примешивался ещё и запах горелых фильтров, отчего энергетика помещения становилась вообще ядовитой.

— Итак, у меня для вас целый ворох новостей, — заявил шеф. — И, кстати, только одна из них хорошая.

Он докурил свою сигарету, потушил её против обыкновения, и сразу вытащил новую.

— Самая главная новость такая. Какой-то хакер уничтожил милицейские базы данных.

— Может быть, начнёте с плохих новостей? — отозвался Рейдер.

— Петя, это не смешно!!! Для меня это хуже, чем поломка материнки! — сам того не зная, шеф ударил Рейдера по больному месту. — Потому что, во-первых, все вы как-то так, само собой, попали под подозрение. А во-вторых… Прометей, исходник с матюками, положь зажигалку на место!!!

— То есть как это мы? Мы-то тут причём?

— А притом! У тех, кто ведёт расследование, навязчивая идея — если человек может взломать лицензионную программу, значит, он может взломать сервер баз данных. Дурацкая идея, по-моему, но мне от всего этого не легче.

— Да что, в славном городе Одессе мало хакеров, что-ли? — возмутился Женя.

— Не знаю, не считал. Но ты знаешь, как тяжело искать

маньяка-одиночку с модемом? Уж намного проще пройтись по программерским и веб-дизайнерским конторам. То есть, образно говоря, искать кошелёк не там, где ты его потерял, а там, где светлее. А хотя — как знать? Может быть, правильно ищут. Кто там знает, что у вас на уме? Кстати, Лёша, тебя это особенно касается, как бывшего системного администратора.

— Они что, совсем охренели? — отозвался Лёша. — Если я сделал локалку на десять компов — это значит, что я злобный хакерюга и взломщик? Я-то тут причём?

— Я примерно так и ответил, — вздохнул шеф и сделал мощнейшую затяжку. — Я ещё вчера сказал майору Шаповалову, что мы не взломщики, а самые обычные программеры. Он к счастью не знает, чем именно занимается наша фирма, а то началось бы… А вот этот хрен, полковник Ерофеев, тот, которого вы сейчас видели, отлично всё знает. Видели, сам не свой ходит? Он сказал, что я должен с ним сотрудничать, если не хочу неприятностей. А чем я могу помочь? Что, бегать по городу и спрашивать у прохожих, не видели они, кто прибил ментовские базы, дисковод им в печёнку?

Несколько секунд шеф подумал, чего бы ещё такого сказать, однако нужных слов не нашёл. Тогда он выразительно посмотрел на своих подчинённых.

— Шеф, да фигня всё это, уничтожим Бен-Ладена, — попытался успокоить его Серый. — Уляжется. А молодец хакер, уничтожим Бен-Ладена!

— М-да, молодец, уничтожим Бен-Ладена, дефрагментирование ему по самые помидоры…

Шеф потушил окурок и машинально вытащил из пачки ещё одну сигарету. Внимательно осмотрел её, словно раздумывая — прикуривать или не прикуривать? Затем положил сигарету на стол и принялся отстукивать ботинком похоронный марш Шопена.

Минута прошла в молчании. Эта пауза довела всех присуттвующих до белого каления.

— Шеф, а что, базы ментовские совсем накрылись? — спросил Лёша.

— Наполовину! — саркастически буркнул шеф. — Тут помню, а тут не помню, сто рекурсий тебе на голову… Прометей, модем тебе в… пониже поясницы, верни мой огонь!

— И мой, — раздутая от стероидов и умных мыслей физиономия Витька приобрела угрожающее выражение.

Шеф решился-таки прикурить свою сигарету.

— Маразм какой-то… Специалисты-сетевики в один голос решили, что такой хакерской атаки компьютерный мир ещё не

видывал… Сервер словно взбесился, он вначале удалил всех пользователей, а затем приступил к удалению баз. Ни одной резервной копии не оставил — всё выкинул! И после всего этого накрылся сам…

— Как это? Такого не бывает!

— А вот так это! — было не совсем понятно, на кого больше злится шеф — на неизвестного диверсанта или на своих тугодогоняемых подчинённых. — Сервер пришёл в полную негодность. Точнее, накрылся хард и материнка, монитор, мышь и клавиатура в полном порядке. Если удастся как-нибудь восстановить хард — тогда, наверное, выяснится что-то интересное. Ладно, мы с вами всё равно сейчас ничего не решим и Интернет не изобретём… Поговорим о другом. Вы, конечно, знаете, что сейчас повсеместно ведётся борьба против пиратских компакт-дисков. И что Америка выдвинула нашей стране ультиматум по этому поводу. Ну, слышали же нечто такое?

— Ну, и…

— Так вот, мы приняли меры.

— И что, неужели мы теперь будем выпускать лицензионную продукцию? — удивился Рейдер.

— Нет, всё гораздо проще и банальнее. Нашей фирме пришлось закупить некоторое количество полиграфической продукции. Сейчас я вам покажу.

Шеф извлёк из ящика стола два листка формата А4 и пустил их по рукам.

Один из листков был золотистого цвета. На нём располагалось штук сорок ярлычков с крупной надписью «ЛИЦЕНЗИЯ» и с более мелкой — «100 % тестировано». Второй листок выглядел гораздо красивее. На нём было очень много мелких этикеток-голограмм с названием какой-то торговой марки, неясно какой, ибо этикетки были столь крохотные, что прочитать что-либо на них не представлялось возможным.

— Шеф, так это же явная липа, — высказался Лёша. — Неужели вы считаете, что Америку эта залепуха успокоит?

— Мне та Америка до одного места! Но наша доблестная милиция будет уверена, что диски с такими наклейками — подлинно лицензионные. В лицензировании программного обеспечения они разбираются, как свинья в рекурсивных функциях. Так это же ещё не всё! Теперь на обратной стороне обложки будет напечатаны сроки гарантии и веб-адреса, куда пользователи могут обратится за технической поддержкой! И с партией свежевзломанного софта мы будем давать вот такие красивые сертификаты… — шеф порылся в ящике стола, но, как обычно, ничего не нашёл. — Короче, сейчас я его не вижу, потом

найду. Красивенькая такая бумажка с надписью — «Скажи подделкам — нет! На нашей фирменной продукции должна быть голограмма с названием торговой марки!» Всё это, конечно, накладнее получается, но что делать? Ладно, по сути, всё это вас не касается, это заботы дизайнеров. Просто, чтобы вы не удивлялись, когда увидите свою продукцию. Теперь давайте поговорим о деле. Кто может похвастаться новыми серийными номерами?

Дальнейшая беседа продолжалась около часа и проходила не столько на русском языке, сколько на ассемблере, а потому я воспользуюсь привилегией автора и не стану приводить её здесь.

По окончании разговора шеф выдал Жене и Серому по свежему лицензионному диску и попросил взломать собранные на них программы как можно скорее, чтобы включить их в готовящийся сборник.

— Да, шеф, кстати! — вспомнил Рейдер. — А где же хорошая новость?

— Хорошая? — шеф на секунду задумался. — А хорошая новость в том, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается! Кстати, Прометей, огонь на родину!

Новый жанр в искусстве

Представьте, уважаемые читатели, такой случай.

Два человека работают за соседними столами в одном кабинете. Работают долго, лет десять. И вроде бы у них сложились очень приятельские отношения, родилось взаимное уважение… И вот один из них уходит куда-то на другую работу. И где же вы, старые приятели?

Раньше — дня не могли прожить друг без друга. В понедельник с утра приходили на полчаса раньше, чтобы спокойно перекурить и обсудить события футбольного чемионата, вечером могли на час задержаться, чтобы сообща разгадать кроссворд.

А теперь? Знаете ли вы что-либо друг о друге? Может быть, ваш коллега трагически скончался? Не знаете?

Не знаете…

Приблизительно такое же знакомство было и между нашими программерами. Какая разница, что вместе они работали всего полгода? Проработай они так пять-десять лет — их знакомство всё равно бы осталось на уровне «привет-пока».

И вот сегодня они решили всем скопом зайти куда-нибудь в бар и укрепить тем самым своё знакомство. Более всех остальных за бар ратовал Петро-Рейдер, так как он сильно скорбел по кончине одного из своих ближайших родственников — материнки.

Недалеко от офиса программеры увидели вывеску бара «Троянский конь». Все шестеро единодушно узрели в этом названии некое предзнаменование или даже пророчество.

Стены бара были расписаны в духе древнегреческой мифологии, с той лишь разницей, что древнегреческие художники и скульпторы, как правило, изображали большинство своих богов обнажёнными, а здесь боги и полубоги были одеты в пышные и лёгкие одежды, отчего картины чем-то напоминали выставку летней коллекции одежды Жана-Поля-Готье.

Целая стена была отведена под битву между Зевсом и каким-то чудовищем, похожим на Змея-Горыныча из русских сказок, однако имевшем гораздо больше голов и около пятидесяти рук. Древнегреческий Змей-Горыныч был таким огромным, что его ступня превосходила по размерам изображённый рядом с ним домик. Чешуйчатые головы чудовища изрыгали пламя, а руки швыряли в Зевса громадный камень, примерно в два раза превосходивший верховного бога по своим размерам. Зевс же, в легкомысленном лавровом венке и короткой хламиде,

отстреливался от змея молниями.

На другой стене сливались воедино сразу несколько мифов. Художник поставил перед собой лишь один критерий, чтобы отобрать мифы для групповой сцены: их герои должны были пить вино. Герои Эллады, захватившие Трою, обмывали победу на фоне пресловутого деревянного коня, рядом с ними устроили хоровод козлоногие сатиры, умудрявшиеся во время танца разливать вина по своим кубкам. При виде этой сцены вспоминалась фраза из сказки: «Не пей, козлёночком станешь!» По краям стены были изображены боги Дионис, Гермес, Апполон и Гефест, пьющие нектар и закусывающие амброзией. Очевидно, художник не особо чётко себе представлял, как должна выглядеть эта самая амброзия, а потому изобразил в руках богов мисочки с чем-то, наподобие манной каши.

Всё это великолепие портил листок ватмана с трафареточной надписью:

Работает караоке.

Цена 2 гр.

приколотый канцелярской кнопкой прямо к животу Зевса-громовержца.

— Шесть по сто, три пива и три хот-дога! — заказал Рейдер.

— Берём лучше шесть хот-догов, — сказал Женя.

— Мы что, сюда жрать пришли? — отозвался Рейдер, усаживаясь за свой столик.

— А, гулять — так гулять! — сказал Лёша. — Девушка, принесите нам две бутылки водки, шесть пива и шесть хот-догов!

Водка была полной залепухой, произведённой частным разливочным цехом где-нибудь в дебрях Молдаванки. Но при этом она оказалась настолько холодной и запотевшей от инея, что, казалось, ей можно утолять жажду. Всё остальное нужно было ждать, так как разливное пиво из бочки неизменно наливалось с огромной шапкой пены, а хот-доги нужно было долго разогревать в микроволновке.

— Ну что, глотнём первую так, без ничего, уничтожим Бен-Ладена? — спросил Серый.

— Нет, я так не могу, — ответил ему Витёк. — Давайте подождём.

Серый не спеша наполнил рюмки.

Сразу после того, как девушка-официантка подала пиво, началось веселье. Две бутылки водки были распиты очень быстро.

Ведь что такое доза, немногим превышающая сто пятьдесят граммов, или, как любил выражаться Женя, «сто шестьдесят шесть и шесть в периоде» для молодого человека, живущего на Украине?

Затем взяли ещё бутылочку. Разговор несколько оживился. Собеседники и собутыльники разбились на два лагеря — Витёк, Серый и Паша вели идеологический спор о программировании под Линукс, а Женя с Лёшей временно забыли о существовании объектно-ориентированных языков программирования и принялись обсуждать настенную живопись в баре. Рейдер, сидевшй рядом с Лёшей, должен был принять участие в обсуждении античного искусства, но эта тема была для него безразлична. А потому он молча потягивал пиво, ожидая момента, когда он сможет что-то вставить в общий разговор.

— Вот интересно, почему на этой картине Зевс воюет со Змеем-Горынычем? — спросил Женя.

— Да какой на хрен Змей-Горыныч? Я когда-то увлекался античной культурой, пока мне комп не купили… Это чудовище зовут Тифаон или Тифон, у разных авторов по-разному.

— А кто это?

— Скорее «что это». Тифаон — сын, насколько я помню, Геи и Тартара. Гея — это у греков богиня Земля, а Тартар — ад. Непонятно, да? Как могла Земля преспать с адом? Я сам ни фига не понял. Вроде Гея — это нечто человекоподобное, а Тартар везде представляется в виде тёмной бездны. А богиня Земля совершила этот извpат, чтобы отомстить Зевсу за то, что тот защемил её детей — титанов. Вот… И этот самый Тифаон такого жару задал, что боги сорвались с Олимпа. Кстати, они, чтобы лучше спрятаться, превратились в животных, и греки объясняют этой историей внешний вид египетских богов. Если знаешь, египетские боги были наполовину людьми — наполовину животными…

— Так а что там Зевс и Тифаон? — перебил Женя. — Кто кого набуцкал?

— Все боги сорвались в Египет, за исключением Зевса. А Зевс устроил с Тифаоном спарринг в тяжёлом весе и таки победил! В русских сказках только Иван-дурак на такое способен. Зевс надавал чешуйчатому по шарам и срубил молниями все его головы. А дальше — так вообще хохма. Зевс, как написано, «низверг Тифаона в Тартар», в своего папашу! Понимай, как знаешь. Кстати, этот многоглавый крендель — отец знаменитого пса Цербера. Видимо, у них в роду все многоглавые.

— О чём вы вообще говорите? — вмешался Рейдер. — Какой ещё Тифаон?

— Да вон он, на стенке намалёван.

— На фиг он вам нужен? Лёша, ты лучше скажи, кому можно продать ЕДОшные мозги?

— На радиорынок едь! — Лёша был явно недоволен вмешательством в их беседу.

После весьма своеобразного пересказа древнегреческого мифа Женя взглянул на Тифаона уже другими глазами. Ещё несколько минут назад чудовище представлялось ему кем-то вроде персонажа из компьютерной игрушки «Heroes of Might and Magic III», которая в народе называется «третьи геройчики». Теперь Женя видел перед собой сказочную аллегорию, олицетворяющую силы зла. И причём аллегорию настолько сильную, что она дожила до сегодняшнего дня, находя отголосок в сказках и преданиях многих цивилизаций.

Более двух тысяч лет человек при слове «чудовище» представлял себе именно такое многоглавое существо. И оно было самым страшным, страшнее, чем чёрт с рогами и восставший из гроба мертвец. Человечество мысленно населило подобными существами самые различные точки земного шара, именно те, где происходили необъяснимые вещи. И лишь только к концу двадцатого века голливудский кинематограф создал в мозгу человека новый образ «чудовища».

Благодаря усилиям передовых компьютеров у чудовища Тифаона были отняты лишние головы, оставлена всего одна, но на их места трансплантировали щупальца. А потому современное «чудовище» не может кидаться камнями, однако способно вполне успешно орудовать своими щупальцами, которые, подобно сотне удавов, беспощадно хватают и душат свои жертвы.

И только пьяная женина мысль дошла до странной идеи, что чудовища из явных пресмыкающихся деградировали до кишечнополостных, как Лёша прервал его мыслительный процесс.

— Так о чём я? А, о мифологии. Так вот, Зевс не смог замочить Тифаона, — сказал он. — Просто закрыл монстра глубоко под землёй, откуда на свет стали выходить его дети. А детишки получались полные генетические уроды. Ну, Цербер — это ещё ничего. Но вот Химера — так это нечто поистине уродливое. Львиная башка, козлинное туловище и змеинный хвост! Да и гидра, которую Геракл набуцкал, довольно нелицеприятна…

Очевидно, Лёше были очень приятны воспоминания о том времени, когда он увлекался античными мифами. Глаза его повеселели, а лицо расплылось в довольной улыбке, отчего он стал очень похож на колобка из всемирно известной сказки, а может — на не менее известную Масяню.

— Сотворение Мира в сказниях древних греков сходно с библейской книгой бытия, — продолжал он, с видимым наслаждением затягиваясь сигаретой. — Однако у греков творил не Бог, а, по сути, хаос. И он не сотворял людей на шестой день. Первые его творения были непонятно кем. Вроде бы это и существа, наделённые человеческими качествами, способные рождать детей, но с другой стороны это и сущности, психические и физические тела. Дети хаоса — это Земля, Тартар, Любовь, Ночь и другие… — Лёша сделал пьяное, неловкое движение и опрокинул рюмку.

— Лёша, да ты синий! Послушай, какую пургу ты несёшь! — опять обломал Лёшу Рейдер, который был вредный, как партизан.

— Когда человек произносит истину — над ним всегда смеются! — Лёша сказал это, подняв вверх указательный палец. Очевидно, в эту минуту он хотел быть похожим на Сократа, или хотя бы на Овидия. Однако — увы! это не получилось. Лёша как был похож на пьяного программера, так таким и остался.

— Здравомыслящий человек всегда способен отличить истину от пьяного бреда, — парировал Рейдер. Изображающий из себя мыслителя, Лёша ответил на его фразу философским молчанием и выдохом в потолок красноречивой струйки дыма. Если бы он действительно был каким-нибудь знаменитым философом, то благодарные потомки сотни лет спорили бы о столь символическом поступке. Однако в данном случае он лишь дал возможность Рейдеру почувствовать себя победителем.

На другой половине стола Паша, Серый и Витёк рубили воздух руками и стучали кулаками по ни в чём неповинной столешнице, споря о создании графического пользовательского интерфейса под Линукс.

— Библиотека Qt по своим функциональным возможностям не удовлетворяет требованиям универсальности! — горячился Паша. — Вот посудите сами. Программы, скомпилированные с её использованием, способны функционировать только при наличии графической оболочки KDE. А в том случае, если пользователь не желает использовать графический интерфейс KDE, а считает более удобным для себя использование интерфейса GNOME, то у него возникнут определённые трудности с установкой и применением программы, написанной с использованием библиотеки Qt. А, исходя из всего вышесказанного, приходится констатировать тот факт, что…

— Да ладно! — перебил его Серый, прикурив от пашиной зажигалки и положив её в карман. — Ты говоришь, уничтожим Бен-Ладена, что Qt — барахло. Но разве юзверю в падло отинсталить эту библиотеку, если под неё написаны классные

проги? Она весит каких-то шестнадцать метров, так о чём базар? Зато у меня, уничтожим Бен-Ладена, есть по ней грамотная дока! Да и вообще, она же очень проста в использовании!

— А на мой вгляд, библиотека Qt является профанацией идеи объектно-ориентированного программирования! — Паша продолжал яростно отстаивать свои взгляды. — Просматривая классы данной библиотеки, я не обнаружил в ней достаточной, на мой взгляд, поддержки многозадачности операционной системы. Парируйте, если можете, мои аргументы.

— Да на хрен оно нам надо! Ну не нравится тебе Qt — не надо! — парировал его аргументы Витёк. — Давай лучше накатим по пятьдесят капель, и я обгажу твою любимую GTK. Но вначале пусть этот грёбаный Прометей вывернет карманы и вернёт нам всем наши зажигалки!

Так и поступили. После этого разговоры на обоих половинах стола продолжились с прежним воодушевлением.

— Лёша, мне непонятен такой вопрос, — произнёс Женя, поморщившись от выпитой рюмки. — Как это древнегреческие божества могли быть одновременно и сущностями Природы?

— Вот представь себе огромный, безбрежный океан, — отвечал Лёша, прикуривая следующую сигарету. — Моряки, бороздящие его воды, всецело находятся в руках стихии. Если Океан разгневается — нет им спасения. Захлебнётся в его волнах утлое судёнышко, поглотит он в своей массе одинокие шлюпки… И обратятся души погибших моряков в крикливых чаек, и будут летать они над безбрежными водами… И будут выходить на берег вдовы погибших рыбаков… то есть моряков, и будут беседовать они с чайками… И будут их дети проклинать грозного титана по имени Океан, погубившего их отцов…

— Лёха, да ты уже бухой в полудуплекс, — засмеялся Рейдер. — Ты хоть сам понимаешь ту гниль, которую ты несёшь?

От короткого, но чувственного монолога на лёшиных глазах выступили слёзы. Он, как и раньше, ничего не ответил Рейдеру, только еле слышно пробормотал что-то насчёт несвоевременности метания бисера перед свиньями. Петро-Рейдер его не расслышал, иначе бы смачно выругался.

— Слушай, Рейдер, не мешай нам говорить о возвышенном! — вмешался наконец Женя.

— Кто здесь говорит о возвышенном? Вы это называете возвышенным? Да всё это — бабушкины сказки по сравнению с идеально написанным исходным кодом! — напыщенно воскликнул Рейдер и без спроса опрокинул рюмку водки.

— Интересная точка зрения, — оживился Лёша. — И у тебя есть такие исходники?

— Ну… Вообще-то, пока нет…

— Тогда может быть ты, специалист по мировому искусству, назовёшь мне имя той компании, которая предоставила подобный шедевр мировой общественности? — Лёша бурлил. Он почувствовал реальную возможность побить Рейдера в интеллигентном споре.

— Нет, не назову.

— Тогда твоя точка зрения стоит не больше, чем дискета с бэдами!

Лёша демонстративно отвернулся, чувствуя свою полную моральную победу. Рейдер неторопливо хлебнул пивка из своей кружки и сказал:

— Но позволь, о спорщик, обратить твоё внимание на банальный и ненавязчивый анатомический факт. Мы, собравшиеся здесь, ещё живы, здоровы, и довольно-таки молоды…

— Ну и хрен с того?

— Может быть, тебе, или мне, или Жене, или ещё кому-нибудь, суждено стать новым Леонардо да Винчи? Леонардо да Винчи компьютерного века! Представьте себе век этак двадцать третий. Лувр, многократно отреставрированный. Люди оставляют свои вертолёты на площадке и спешат в музей. И что они там видят? Ни одной картины, зато на сверхтонких и сверхплоских экранах — исходники!

— Вот он бредит! — рассмеялся Женя.

— Кто ещё из нас пургу несёт? — возмутился Лёша.

— А что есть в картинах Леонардо да Винчи? Полёт мысли, взрыв чувств, вдохновение, застывшее на холсте — и целая куча бесполезной графической информации. А исходники? Тот же полёт мысли, ещё какой водоворот чувств и переживаний, вдохновение, застывшее на мониторе — и каждая буква кода служит для того, чтобы нести радость пользователю!

— Тебя бы все искусствоведы разом вздрючили… — протянул Лёша. И задумался. Что сказать этому фанатику?

— Мужики, давайте ещё возьмём водки, — предложил он. И сказал так, что его слышал только Петро:

— А потом я тебе возражу!

От первых рюмок Лёша захмелел. Но хмель отпустил его, лишь только он, любитель античного искусства, выслушал сумасшедшую доктрину Рейдера.

Пьянка уже перешла в ту стадию, когда закуска заканчивается, но о ней все забывают, потому что водка идёт, как вода. И, если за столом сидит кто-то приближенный к искусству, начинаются разговоры о возвышенном. Начинаются поиски

смысла жизни и сермяжной правды, меланхолические проекты переустройства мира, вздохи о тернистых путях к Богу. И почему-то появляется большое желание обнять своими дланями всё разумное человечество.

Пока Лёша усиленно размышлял над своими возражениями, Рейдер продолжил.

— В скором времени появится новый жанр искусства. Точнее, он уже появился, но ещё никто не догадался отнести его к искусству. Догадываетесь, о чём я?

Лёша задумчиво покачал головой. Женя промолчал.

— Компьютерные игрушки! — уверенно произнёс Рейдер. — Новое слово в искусстве — это компьютерные игрушки!

— Как это? — оторопел Женя.

— Так это! Компьютерные игрушки вполне могут, если не вытеснить, то конкурировать с Великим Немым. Ведь в чём сила кинематографа и мультипликации? В том, чтобы заставить зрителя плакать, смеяться, испытывать страх… Ну, и всё такое. При этом происходит следующий процесс: если фильм действительно хороший, зритель как бы становится в нём действующим лицом, попадает внутрь экрана. Но если у зрителя какие-то неприятности, настроение паршивое — хрена лысого он туда попадёт! Будет ёрзать на стуле, ворочаться на диване, и так далее. Теперь возьмём для примера третьих геройчиков. Зритель здесь не просто безмолвный персонаж — он один из главных действующих лиц. И с первого хода начинает думать о том, какое строение ему лучше построить и куда отправить своего героя. А где-то через полчасика он будет круглыми глазами гипнотизировать монитор. И из всех жизненных проблем его будет волновать лишь одна — как отоварить мощного вражеского героя, у которого три титана и двадцать главных джинов. Помню, когда я прошёл карту «Зима Титана» на тяжёлом уровне, радости было — полные штаны! Честно скажу, столько радости я не получу от сотни лучших комедий!

— Девушка, принесите мне сто пятьдесят! — неожиданно попросил Лёша, побледнев, как профессор физики, услышавший фразу: «это файло весит девятнадцать метров».

— Ты чего? — Паша встрепенулся и перестал цитировать своим оппонентам выдержки из документации по GTK. — Во-первых, у нас водка присутствует в наличии, а во-вторых, мы только что выпили. Я не нахожу целесообразным…

— Девушка, принесите мне двести грамм! — упрямо повторил Лёша.

— Сто пятьдесят или двести? — отозвалась официантка.

— Двести пятьдесят!

Получив стакан водки, Лёша жадно выхлебал его до дна, сделал глоток пива и сказал.

— Наверное, он прав. Да, наверное, из Лувра и Третьяковки скоро выкинут все картины и повесят там рекламные плакаты. И режиссёры займутся рекламой компьютерных игрушек. Потому что человечество деградирует!

Первый щелчок

Женя проснулся от утреннего холода. После некоторого замешательства он понял, что кто-то, кто спит рядом с ним, стянул на себя покрывало. На дворе июнь, днём — жара жуткая, а вот ночью температура почему-то падает до четырнадцати градусов.

Женя не стал разбираться, что за существо делит с ним кровать, ибо сильно болела голова. Так болела, словно вчера программерам пришлось штурмовать замок, и эта многострадальная голова использовалась в качестве тарана. Наш главный герой счёл более рациональным отправиться на кухню и вынуть из холодильника бутылку пива:-)

Естественно, что холодное пиво, тонизирующее и обжигающее горло, добавило настроения. Женя закурил, сел перед окном и задумчиво смотрел на восходящее солнце. Этот пунцовый шар казался таким же холодным, как и пиво.

Когда половина полуторалитровой бутылки исчезла в горле, Женя наконец-то припомнил, что было вчера после бара. Память ему освежил стоящий на полу пустой шкалик. Лёша был мертвецки пьян, и, ребёнку ясно, не смог бы добраться домой, на посёлок Котовского. Поэтому Женя затащил его в маршрутку и повёз к себе домой. В транспорте Лёша слегка оклемался, поэтому они проголосовали за покупку шкалика водки. Единогласно — за. А дальнейшее уже было покрыто пеленой мрака, хотя логически ничего необъяснимого не произошло. Просто пацаны, выпив шкалик, рухнули на кровать и заснули сном праведников.

Кстати говоря, уважаемые читатели, всё это написано только для того, чтобы вы ничего не подумали о нетрадиционных сексуальных наклонностях наших героев.

Женя разыскал в холодильнике чудом оставшегося в живых сушённого бычка, оторвал ему голову, а всё остальное съел вместе с мягкими костями и плавниками. И запил пивом.

Затем пошёл в комнату, сел за компьютер и принялся играть в геройчиков, правда, не в третьих, а во вторых. Здесь, к сожалению, нету архангелов и архидьяволов, графика сильно уступает по своему качеству, однако свой колорит всё же имеется.

Лёша проснулся, когда Женя уже доигрывал классическую карту «Разбитый союз» и добивал последнего противника — засевшего на острове мага. Лёша пошарил в карманах, нашёл сломанную сигарету, и закурил ту часть, которая была с фильтром.

— Доброе утро, последний герой! — сказал Женя, обратившись одновременно к своему коллеге по работе и к врагу, обороняющему замок. — Сейчас я выкатаю и попаду на доску почёта.

— Ой, дома такой хипиш ждёт! — надтреснутым голосом произнёс Лёша.

— Так сними хату и живи один! Никакого хипиша, живёшь — сам себе хозяин.

— Не могу, — признался Лёша. — Я большой любитель хорошо покушать. Люблю домашние котлетки, вареннички, пельмешки…

— Я раз в неделю захожу домой, беру там домашнего хавчика. И, кроме того, покупаю очень вкусные консервы.

— Нет, не могу, — Лёша мотнул головой. — С одной стороны — хорошо, а с другой… Не могу!

— Дело твоё!

Последний вражеский титан рассыпался в прах под ударами превосходящих сил противника. Женя ввёл своё имя для доски почёта и увидел, что получил уровень верховного мага.

— В чём-то Рейдер и прав был вчера, — обрадовано произнёс он.

— Да, прав… — ответил Лёша. — Может быть, мировая культура устарела? В принципе, произведения искусства сейчас интересны только в плане их продажной стоимости. А третьесортных детективов покупается гораздо больше, чем поэм Пушкина.

— Просто Пушкин уже давно стоит на книжной полке почти в каждой квартире…

— У тебя есть?

Женя замялся.

— Нету… Ты же знаешь, я только недавно переехал, и…

Лёша красноречиво посмотрел на картонную коробку из-под монитора, заменявшую в жениной квартире книжную полку.

Конечно же, томика Пушкина, равно как и других поэтов, в ней не было, зато ясно были видны корешки детективных романов и книг по программированию.

— Да что ты прикопался со своим Пушкиным? — произнёс Женя. — Через неделю получаем гонорары, куплю себе на книжке «Электронную библиотеку», там будет и Пушкин, и Лермонтов, и Блок, и кто хочешь. Да, надо будет купить себе ещё «Fallout tactiks», давно хотел сыграть…

— Да посуди сам! Книжные прилавки завалены триллерами в глянцевых обложках, а Пушкина продают на барахолках по рублю! А может быть, благородная культура книжной пыли

уходит в прошлое, а на смену ей приходит новая — киберкультура? И, может быть, устаревшим классикам с их благородными чувствами на барахолке самое место?

— Ох, достал! — Женя почувствовал себя раздражённым. Да, Лёша с похмелья — страшный зануда! — Ты-то сам когда в последний раз перечитывал Пушкина?

— Так я же о чём и говорю! Я ведь никого не осуждаю! Значит — так надо! Король умер — да здравствует король! — с этими словами нудный Лёша направился в туалет.

Женя некоторое время думал, стоит ли ему сыграть ещё разок в геройчиков или же просмотреть диск, выданный вчера шефом. Затем вспомнил, что хотел скачать из Интернета одну программку, и включил модем. С утра очень легко устанавливается соединение, а потому Женя уже через минуту видел перед собой главную страницу каталога omen.ru. Он бегло просмотрел новости. Почти все они были на любителя. Немного общеизвестных сенсаций, парочка явных «уток» и кипа известий типа «Знаменитая фотомодель сделала себе самую большую силиконовую грудь в мире СМОТРЕТЬ ФОТО».

И вдруг Женя увидел следующую надпись:

«Крупнейшая поисковая система подверглась хакерской атаке! ЧИТАТЬ» Женя кликнул по ссылке и секунд через тридцать увидел кучу баннеров и статью следующего содержания:

> «Крупнейшая поисковая система подверглась хакерской атаке!
>
> Наверное, каждый, кто хоть раз бывал в Интернете, слышал о поисковой системе Yahoo. Два дня назад этот гигант, много лет бороздивший гипертекстовые просторы Интернета в поисках необходимой для пользователя информации, подвергся хакерской атаке. Эта атака, по словам администраторов сайта, имела самые разрушительные последствия. Были полностью уничтожены базы данных поисковой системы, выведены из строя несколько компьютеров, в том числе и главный сервер. Компания Yahoo понесла убытки, исчисляющиеся миллионами долларов. Поисковая система временно не работает, на восстановление её работоспособности в прежнем объёме уйдёт не менее двух недель. Подробности смотрите на сайте www.news.com»

Женя запустил консоль, набрал в командной строке «links». Запустился популярный текстовый броузер.

Наверное, каждый порядочный веб-дизайнер должен в душе проклинать это изобретение юниксоидов. В начале своей карьеры

веб-дизайнер тратит очень много времени на изучение Java, Javascript, Flash и других технологий. Затем веб-дизайнер в поте лица своего пишет сайт, долго рассчитывает размеры шрифтов, цветовую гамму сайта, рисует баннеры и т. д. и т. п. Потом среди ночи просыпается в холодном поту при мысли, что его сайт на другом экранном разрешении смотрится из рук вон плохо, а потому проверяет все, даже самые экзотические экранные разрешения. Но вот сайт, наконец, сделан. Не сайт — конфетка. Пользователь должен испытать неописуемую радость при мысли, что он набрал только один адрес, а на экране открылось сразу четыре окна.

А юзер, гад, возьми, да и открой его детище в текстовом виде! И он не видит замаскированной ссылки на спонсора (компания, продающая одеколоны и духи) в виде баннера «100 % бесплатное порно! Жми и смотри!». У него не появляются очень красивые окна, содержащие ссылки на самые лучшие в Интернете ТОПы. Вот такой вот облом:-(

Поисковая система Yahoo действительно не работала. Страница, открывшаяся по адресу yahoo.com просила у пользователей прощение за временные технические неполадки и обещала в скором времени возобновить работу поисковой системы.

— Что хорошего в Инете? — спросил Лёша.

— Прикинь, yahoo накрылась!

— Ни фига себе! А с чего это вдруг?

— Хакеры сломали… Вот, читай!

Пришествие живого мертвеца

Когда он вошёл, Женя увидел лицо мертвеца. Увлечение компьютерными игрушками давало возможность поверить в некромантию и в то, что из этого человека сделали зомби. Женя закрыл глаза и заткнул уши, ожидая, что сейчас будет оглушён мощнейшим громовым раскатом и ослеплён молнией. Но этого, впрочем, не случилось.

— Есть в твоём логове какая-то выпивка? — глухим и зловещим голосом произнёс зомби, забыв, что из кармана его брюк топорщится горлышко коньячной бутылки.

— У меня нет…

Живой мертвец нескладной походкой подошёл к столу и выложил свою бутылку.

— Так я принёс! — это было сказано таким тоном, словно Женя за эту бутылку должен выложить свою душу.

Зомби отвинтил крышечку и сделал большой глоток прямо из горлышка. Его движения были сильно угловатыми и напоминали пластику железного дровосека из знаменитого фэнтэзи. Жене даже почудилось, что он слышит скрип несмазанного железа.

— Ты не будешь?

Женя отрицательно покачал головой. Тогда зомби сделал ещё один глоток.

— Сетка на работе накрылась! — загробным голосом пророкотал он.

Женя вспомнил прочитанную сегодня статью и мрачно процедил:

— Вы что, все сговорились, что ли?

Зомби выудил лимончик из другого кармана.

— Выпей, может полегчает, — предложил он.

— Да мне как-то, по большому счёту, пофиг все ваши сетки…

— У меня на работе сетка навернулась! — повторил зомби. И в третий раз осуществил своё действие с бутылкой.

— Базы накрылись? — попытался угадать Женя.

— Всё полетело к едрёной бабушке! — уточнил зомби. — Винты, материнки и, наверное, сетевухи. И наш шеф уверен, что во всём виноват именно я. Типа, я намеренно запустил в сетку вирус. Ты можешь себе представить этот вирус? От которого всё железо накрывается?

— Нечто подобное недавно произошло с Yahoo, — задумчиво произнёс Женя. — Там тоже компы накрылись.

— Да тот Yahoo мне, как покойнику припарка! — взревел зомби, который в эту минуту уже не очень был похож на живого

мертвеца, а, скорее, на архидьявола из третьих геройчиков. — Да мне плевать сейчас на весь Инет! Знаешь, сколько денег было ухлопано на наш веб-сервер? Дорогущие хабы, оптоволокно… Шеф вспоминал сегодня прейскурант с таким видом, типа я всё это должен компенсировать!

— А ты видел, как всё произошло?

— Да! Это меня и бесит больше всего! Прикольщик грёбаный!

— Кто прикольщик?

— Да вирус! Или, скорее, тот, кто его написал! Прикинь себе такой наглёж: ни с того ни с сего на экране появляется диалог выбора цвета. Знаешь, стандартный виндозный диалог. И предлагает мне выбрать цвет текста. Куда и зачем — непонятно, просто сказано — выбери цвет текста. Я думал, какой-то умник в Инете изощрился, я как раз пару сайтов просматривал. Выбрал оранжевый цвет. Затем меня попросили выбрать цвет фона. Думаю — пофиг, выбрал фиолетовый. И после всего этого на экране появляется заставка, где оранжевым по фиолетовому написано что-то вроде: «Ваш компьютер низвергнут в пучину», не помню точно. В какую-то там пучину. И дальше какое-то непонятное слово, вроде, имя какое-то… Тиф… Тифон… Тифаон…

Женя вздрогнул.

— Тифаон изгнал богов с Олимпа, — пробормотал он.

— Чего?!

— Да нет, я так, о птичках…

Женя закурил сигарету и принялся задумчиво разглядывать пятна на потолке. Одно пятнышко напомнило ему влюблённую пару на первом свидании, а второе — илисида из игрушки Arx Fatalis.

— Ты хоть знаешь, какой у меня был веб-сервер? — продолжал сокрушаться зомби-архидьявол. Голос его приобрёл трагический оттенок. — Я потратил два месяца на чтение документации по настройке Apachee. Я загонял клаву, редактируя настроечные файлы. Я в совершенстве овладел техническим англйским. Я изучил несколько альтернативных языков программирования для написания CGI. И всё для того, чтобы пользователи всего мира могли заказывать через наш Интернет-магазин трикотажные изделия! Я провёл бессонные ночи за написанием скриптов. Я… Да что тебе рассказывать, пират ты долбанный!

На несколько секунд установилась пауза. Логическим продолжением монолога живого мертвеца был бы вечный гамлетовский вопрос — «быть или не быть?», и Женя ожидал сейчас этой фразы. Но зомби был далёк от всего, что не имело

отношения к компьютерам, а потому просто отхлебнул целебного эликсира из своей бутылочки.

— Судя по всему, ты уже не первый. Но как странно выбираются жертвы… — Женя обхватил голову руками и впал в состояние задумчивой комы. Те, кто хорошо знал его характер, убедились, что никакое колдовство не способно разрушить это окаменелое состояние.

Он совершенно не слышал, что говорил зомби. Только какие-то неизвестные науке органы чувств сообщали, что рассказ собеседника оживляется с каждым глотком коньяка. А потому по темпу и тембру всё больше отдаляется от мрачных фуг Баха и приближается к оглушительной «Валькирии» Вагнера.

Что думал Женя? Да, если честно, всякую белиберду. Почему-то представлялся мощный многопроцессорный сервер, за которым сидит худой человечек в чёрной мантии. Лицо этого человечка должно быть зелёного цвета, а на носу — огромные очки. И этот маньяк что-то быстро отстукивает на клавиатуре костлявыми пальцами. Короче, примерно такой бред. Но и кое-что ещё…

— …А файерволл, который входил в комплект серверного программного обеспечения, мне не понравился, так что шеф специально заказал новый. Из Америки прислали! Лицензия, куча гарантий, возможна установка только на один комп! Ох, достанься вашей конторе этот диск! Вы бы живо его отрихтовали и выложили на «Книжке» по семнадцать рублей! — услышал Женя, выходя из своего коматозного состояния.

Зомби допил из своей бутылки последние капли и поставил пустую тару под стол. Лимончик он даже не удосужился разрезать.

— Да, кстати, про yahoo я тоже сегодня читал, — сказал зомби. — Даже распечатал статейку. Прикольная статейка.

Он порылся в заднем кармане и протянул Жене сложенный вчетверо листок бумаги. Одну сторону листка занимала инструкция по руссификации текстового редактора Emacs, а на второй, среди анекдотов про программистов, находилась небольшая статейка.

> Хэлло, перцы!
>
> Вы сейчас просто охренеете и упадёте на свои булки. Так что запаситесь памперсами и читайте. Прикиньте, какой-то кульный хацкер шандарахнул Яху! Яха теперь ни хрена в Инете надыбать не могёт! Вот такая вот хрень, малята!
>
> Вы сейчас будете хипишить, мол, я вам сказочки расказываю, и такого не бывает даже в кошмарных снах

после десяти бутылок пыва. Так набейте в своём ишаке адресок www.yahoo.com и читайте, чего там пишут. Увидите до боли трогательную надпись, в которой буржуины просят у вас прощения за причинённый вам моральный ущерб:-)

А вот буржуины с Яхи понесли не только моральный, но и материальный ущерб. Двадцать лимонов баков! Что ты бакланишь, перец? Ты б на эти бабки цельную неделю в пивняке пивасик жлюкал, да:-?

А главный крендель Яхи поклялся на клаве, что самолично изловит подонка-хакерюгу и оторвёт ему я… то есть, пардоньте, совершит ампутацию жизненно важных органов, относящихся к мочеполовой системе человеческого организма. И вся жмурконтора, известная по погонялу «искалка Яха» уже запаслась скальпелями. Трепещи, хакерюга! А вам, челы, дельный совет: юзайте вы совковые искалки типа Рамблера и Апорта. Так спокойнее.

— А мне эта Яха на фиг не нужна, — изрёк зомби, когда Женя прочёл статейку. — Я всё равно ею не пользовался, я…

— Это не просто вирус! — совершенно бесцеремонно перебил его Женя. — Учти, вирусы до сих пор были довольно безобидны. Ну, висла из-за них девяносто восьмая винда, ну, бывало, комп не мог загрузиться… Но чтобы физически уничтожать сервера и целые локали…

— Подожди, подожди… Это ты о чём? Что моя локалка и Яха… И их обоих убил этот поганый Тиф?

— И они — не единственные жертвы! — Женя подумал, стоит ли рассказывать историю о милицейских базах данных. Решил, что этого делать не следует.

— Да ведь это бред! — вспенился зомби-архидьявол. — Что-то сильно многого ты хочешь от одного вируса! Вирус — это тупой EXEшник, умеющий выполнять какую-нибудь одну несложную операцию. Подредактировать системные файлы, прописать что-то в реестре — это он может. Да и то при очень слабой защите. Но чтобы собственноручно обходить защиту веб-серверов… Для этого нужен индивидуальный подход со стороны очень грамотного хакера. Я тут о другом думаю. Я думаю о своём предшественнике…

— Каком ещё предшественнике?

— Ну, о том парне, который работал до меня. Он собрал сетку, установил операционку на все компы, и так далее. То есть, много чего знал. Правда, веб-сервер — это моё детище. Так вот,

либо с ним поступили непорядочно, либо этот тип имеет жутко сволочной характер. Знаешь, что такое двухтысячная винда? Достаточно админу поставить пару галочек, как система в чётко установленное время выведет каждому пользователю сообщение, что все сроки истекли, и нужно обратиться за новым логином и паролем. И админу тоже выдаётся такое сообщение.

— Да, слышал об этом, — отозвался Женя, с некоторым неудовольствием ощущая, что его собеседник чересчур обильно брызжет слюной при разговоре.

— То есть, полный песец! В сети остаётся один невзрачный юзер, безо всяких прав, и его пароль знает только админ-предшественник. Дальше нужно очень долго возиться. Так что ты думаешь? Лёша, тот парень, проделал эту фишку! Я просто тоже не совсем чайник, заметил вовремя.

— Лёша? — Женя вспомнил своего вчерашнего гостя. — Это такой длинный крендель с короткой стрижкой, который увлекался в молодости античной мифологией?

— Чего? — Вопросы, не относящиеся к компьютерным технологиям, ставили зомби в тупик. — А, я не знаю. Я его ни разу не видел. Просто на работе этого Лёшу часто вспоминают. Тут он долго чистил реестр, здесь — возился с сетевухой.

— Тот Лёша, которого я знаю, неплохой программер. К тому же, он где-то работал сисадмином, вот только не говорил, где именно. Да, и кстати, он прекрасно знает, кто такой Тифаон.

— Забей! Что, в славном городе Одессе мало программеров и сисадминов по имени Лёша? — Зомби несколько секунд подумал, а затем вдруг оживился и любовно погладил костяшки на кулаке. — Слушай, а вообще-то узнай! Может, этот подонок и грохнул мою сетку?! Ох, и набью же я ему рожу, я это умею!

Зомби нашарил по столом пустую бутылку, посмотрел, не осталось ли в ней на донышке каких-нибудь слёз. После чего разочарованно опустил бутылку на прежнее место.

— Спроси его, не работал ли он в конторе по названием «Эдельвейс». Если скажет, что работал, выясни, не занимается ли он в порядке хобби написанием вирусов. Короче, если чего-то выяснишь — с меня поляна. Хотя, я думаю, фигня всё это. Кстати, а кто такой Тифаон?

+ +

— …Ура! Я знаю, как нам действовать дальше! — сказал первый Подчинённый.

— Неужели? Давно пора! — ворчливо отозвался второй

Подчинённый. — Мало того, что на нашей планетке уже пять миллиардов лет нет ни одного разумного существа. А Главный, между прочим, нагрянет уже через пару миллионов лет. Так, кроме того, скукотища жуткая. Ну, угробили мы этих громил-динозавров, ну, народили существ с тёплой кровью. Ну что в этом интересного? Я бы, честно говоря, не прочь сыграть в какую-нибудь войнушку. Хорошо, что ты там придумал?

— Вот эти теплокровные, которые по деревьям лазить умеют! Включи увеличение… Так… Нет, не туда смотришь… Вот этот, да! Видишь, какие у него конечности!

— Ну, и что с того?

— Помнишь Пятый Постулат? Эти существа относительно сильны, очень ловкие и вполне смогли бы использовать объекты из окружающего мира!

— Ну, а почему не мамонты? Те гораздо сильнее, и могут своими носами подымать целые деревья… Таким проще выжить…

— Вот как раз и поэтому! Мамоты огромнве и тупые, а обезьяны… Видишь, какой мозг у этих обезьян? Вначале они придумают, что можно взять в руки палку, отчего станут гораздо сильнее. Потом возьмут в руки камень, и смогут атаковать на расстоянии! А потом возьмут тысячу камней и сотни палок — и смогут выстроить себе надёжное жилище! Я тебе говорю, мы на верном пути!

Но второй Подчинённый продолжал колебаться.

— Эх, ну почему я тогда тебя послушался! Почему не послушал Главного? Была бы у нас сейчас планета с разумными существами…

— Да ладно тебе! Так же интереснее!

— Хорошо, предположим, что я с тобою согласился. Но ведь ты помнишь тех существ? Ну, у которых были свои племена, которые умели строить дома, у которых даже появилась иерархическая система управления… И что? Почему они не получили разума?

— Ты говоришь об этих странных насекомых? У которых только одна самка на несколько миллионов? Да, трудоспособности им не занимать, это верно, да, относительно короткие сроки их жизней способствовали бы быстрой эволюции, это конечно… Но тут явное противоречие седьмому постулату. Слишком мелкие размеры и слишком большая вероятность гибели этих существ стали бы большим препятствием к их развитию. Да и, кроме того, эта врождённая и инстинктивная иерархия, при которой никто из низших сословий не пытается улучшить свою жизнь… Да и, кроме того, для эволюции необходимо прежде всего развитие самцов и самок, а это в

данном случае прктически невозможно. Я тебе уже это объяснял, и ты согласился. Другие идеи есть?

— Нету… — вздохнул второй Подчинённый.

— Так что нам стоит попробовать мой вариант?

— Ладно, уговорил. Только давай скорее! Чтобы не позднее, чем через миллион лет эти твои древесные существа научились расщеплять атом, или что-то в этом роде.

— Ох, и поиграем же мы тогда в войнушки! — мечтательно протянул первый Подчинённый.

Новая — хорошо забытая старая

Радиоточка Жене не мешала, а потому работала с шести утра до полуночи. Не то, чтобы он был таким большим поклонником Центрального радио, но иногда по радиоточке можно было сверить часы или узнать прогноз погоды, не залезая в Интернет.

Женя пил утренний кофе и курил сигарету, рассеянно слушая новости.

«Это же надо, какую полову они рассказывают!» — поражался он временами.

Почему-то вспоминались новости российских сайтов. Там, вперемешку с сообщениями о том, что Бен-Ладен находится в Бутырке и с горячими новостями про то, что за Льва Толстого писал его крепостной, было множество статеек о постельной жизни поп-звёзд. Большинство материала — утки, но зато очень скандальные, и потому интересные.

По радио же говорилась чистейшая правда, но такая скучная, что уши вяли. Юннаты из колхоза «Светлый путь к капитализму» помогают леснику считать деревья. А лесник, наверное, сидит в своей сторожке за рюмкой кваса и думает — «Лесник спит — зарплата идёт». Известная на весь мир трактористка недавно отпраздновала юбилей «Сорок лет за баранкой». Одесский ликёроводочный завод перевыполнил план на семь десятых процентов, и, по логике, практически догнал разливочный цех Сосо Гогоберидзе на Малой Арнаутской. В-общем, если бы сейчас взять запись тридцатых годов и прокрутить её вместо свежего выпуска — большинство слушателей вряд ли что-то заметит. Правда, пришлось бы вставлять рекламную паузу, где дефективный октябрёнок поёт дифирамбы препарату «Эхинацея».

Но сегодня Центральное радио неожиданно выдало горячую новость (перевод с украинского).

«Вчера англоязычные веб-страницы всемирно известной фирмы Microsoft подверглась нападению со стороны хакеров. По словам представителя Microsoft на Украине компания понесла значительные потери в результате хулиганских действий. Миллионы пользователей Америки и Англии в ближайшее время не смогут получить техническую поддержку и обновления к приобретённым программмным продуктам фирмы Microsoft. Выяснение обстоятельств этого дела было возложено на специальный отдел ФБР, занимающийся расследованием компьютерных преступлений. Ведётся следствие».

— Ни фига себе! — вскрикнул Женя и принялся расхаживать по кухне.

Он был скор на принятие решений. И сейчас уже не сомневался, что виной всему — зловредная деятельность очень прогрессивного вируса под названием «Тифаон».

Даже когда он в своё время услышал о приземлении самолётов на Пентагон и Торговый центр, это его взволновало гораздо меньше.

Захотелось с кем-нибудь обсудить новость. Но только с кем? Будний день, все знакомые на работе. Женя намотал полсотни кругов по приметру кухни и после этого ему пришла в голову дельная мысль: а не отправиться ли на пляж? В самом деле, лето в разгаре, а он был на море всего два раза. И потом, там можно встретить какую-нибудь знакомую рожу.

Если вы, уважаемый читатель, не одессит, но при этом были на одесском пляже много лет назад, то сейчас вы, скорее всего, не узнаете своего старого и ностальгически любимого места под солнцем. Если вы тогда предпочитали посещать один из центральных пляжей, вроде Аркадии или Отрады, то сейчас вас бы повергло в изумление количество купающегося здесь народа. А в том случае, если вам больше по душе был дикий пляжик где-нибудь в районе тринадцатой станции Большого Фонтана, не рекомендую вам сейчас идти туда. Ибо вас оттуда либо вежливо попросят, либо нежно вытолкнут.

А дело было так. Одному чиновнику в одно прекрасное для него и ужасное для одесситов утро пришло в голову, что неплохо бы заработать пару копеек на карманные расходы. И стал сей импозантный муж размышлять, чего бы такого продать из собственности горисполкома. Увидел он самую безрадостную картину — продавать не фиг! Вся пустовавшая доселе недвижимость распродана под магазины, в каждом подвале уже давно открыт супермаркет. Может, чего-то из черноморского флота толкануть, а? Опять накладка! Флагман черноморского флота давно уже разобран в Тайване на металлолом, и из него выплавляются детали для радиоприёмников. Может, заводишко какой-нибудь запулить? Флаг в руки, давно уже сделано!! А так хочется на Капри, целых полгода там не был…

И вдруг нашему чинарику приходит в голову светлая идея. А пляжи? Люди купаются, море загрязняют, а ему, столь важному перцу, с этого никакого навара?

И потому в Одессе в высших кругах финансовой аристократии появился новый показатель крутизны — частный пляж. Появились пляжи имени депутатов Городской Думы, ректоров ВУЗов и прочих шишек, на которых они предпочитают отдыхать в гордом одиночестве, не считая многочисленной прислуги. Центральные пляжи продавать почему-то не решились.

Очевидно, здраво рассудили, что здесь будет гораздо выгоднее взимать пошлину за место под солнцем.

Однако Женя знал такое место, на которое одесские чиновники ещё не успели положить глаз.

Поэтому, недолго думая, он взял подстилку и купил в будке полуторалитровую торпеду пива.

С утра на море людей было немного. Гораздо больше было мелких торговцев, которые бродили взад-вперёд по песку и громко предлагали пирожки, семечки, креветки, мороженое и прочие вкусные товары. Женя прикупил у какого-то дедушки солёный арахис к пиву, и после этого почувствовал себя королём пляжа.

Море было спокойное. Только изредка для приличия оно накатывало небольшую волну, как бы говоря: «Я ведь всё-таки море!», после чего вновь затихало. По кромке воды из песка торчали горлышки бутылок. Люди знают, что море можно использовать даже в качестве холодильника!

Женя сделал заплыв до волнореза и обратно, после чего отвинтил крышечку пивной бутылки. И только он собрался утолить жажду, как услышал мелодичный голосок:

— Я не помешаю?

Женя узнал её не сразу. Ведь он никогда не видел эту девушку в бикини, с мокрыми волосами и без уродливых очков в роговой оправе. Да, одесский пляж способен сделать столь прекрасную метаморфозу!

— Ира? Привет! Располагайся!

Три года назад они вместе учились на курсах программистов.

Ира была девушкой уникальной. Женя всегда старался держать себя в рамках и быть при дамах джентльменом, однако при общении с ней в памяти постоянно крутилась старая шутка. Что общего между морской свинкой и женщиной-программисткой? То, что морская свинка — она не свинка и она — не морская.

Вероятно, Ира очень сильно хотела создать себе имидж этакой ледяной бизнес-вумен. Но получалось это из рук вон плохо. Ира была похожа скорее на студентку-отличницу, которая в свободное от учёбы время сидит в библиотеке и конспектирует научные труды по сопромату. И все пацаны с курсов понимали, что с таким экземпляром можно говорить только о написании программного кода, да и то, в чётком соответствии с учебной программой.

И вот жаркое одесское солнце и приятная прохлада моря заставили Иру сбросить с себя все атрибуты своего нелепого образа, и осталась только основная сущность — стройная

фигурка, узкая талия и очень заманчивые формы.

— Как жизнь? — спросила Ира.

— Как в песне! Пивка хочешь? Или орешков?

Ира отсыпала себе горсточку арахиса.

— Как программирование? Ещё не забыл?

— Я работаю программером, — ответил Женя. — И неплохо работаю. Не скажу, что гребу миллионы, но мне вполне хватает. Работа приятная, да и не сильно занят.

— А я вот продавщицей работаю, — грустно произнесла Ира, отхлёбывая пиво. — Не вышло из меня программистки. Сижу сутки через сутки в своей будке, продаю в основном водку на разлив и сигареты поштучно. Академию закончила с красным дипломом, на курсах — сплошные пятёрки… А вот не повезло. Были варианты насчёт работы программисткой, но я везде не подходила.

— Я тоже вначале нигде не подходил, — вспомнил Женя. — Недостаточно было знать один только C++. В одном месте требовали SQL. Пришлось сказать, что я его не знаю. Это место я потерял, зато сам освоил SQL. В другой конторе нужно было знать Дельфи. Опять же, на работу не устроился, но Дельфи на всякий случай изучил. Короче, после того, как я самостоятельно изучил Ассемблер, один знакомый устроил меня на работу.

— Наверное, это хорошо, когда работа нравится, — с лёгкой завистью произнесла Ира. — Знаешь, как мне моя работа надоела? Круглые сутки весь мир размером полтора на полтора метра, а круг общения — сплошь похмельные рожи. Хорошо, что сейчас лето, можно хоть в выходной на пляж сорваться. А зимой — играю в компьютерные игрушки.

— Да, это мрачно, — согласился Женя. — Идём лучше искупаемся.

Приятная девушка! С нею можно говорить о чём угодно, даже о компьютерах.

— Я здесь не одна, — сказала Ира. — Я с подружкой. Хочешь — присоединяйся к нам.

Песок на пляже раскалился почти что до температуры плавления. Когда идёшь по такому песку, нужно очень быстро переставлять ноги, иначе начнут дымиться пятки.

— Идём возле воды, — предложила Ира. — иначе я сейчас зажарюсь. А это не входит в мои планы.

Через пару минут Женя находился в компании Иры, её весьма очаровательной подружки Лизы (которую сразу же стал именовать Эльзой) и малолетнего братика Эльзы — Андрюшки. Он попивал своё пиво, успевшее уже порядком нагреться, и рассеяно слушал разговор двух подружек о неизвестной ему их

общей знакомой. При этом Женя раздумывал, куда бы пригласить Иру на вечер. Так, чтобы не показаться скупым, и так, чтобы не убивать легкомысленно остатки своего бюджета.

Задача эта оказалась достаточно трудной. Женя понятия не имел о вкусах и предпочтениях своей новоиспечённой подружки. Такой девушке могло бы нравиться всё что угодно, от затянутой красным бархатом ложи Оперного Театра и завораживающей музыки Штрауса до залитого разноцветными неоновыми огнями танцпола и бьющей по мозгам «фанеры». Вообще, непохожа она на девушку, избалованную ночными клубами.

Женя решил данную задачу просто, как Колумбово яйцо.

— Ира, ты бы не хотела сходить куда-нибудь сегодня вечером? — спросил он, когда Эльза повела своего братика искупаться.

— Ну… Вообще можно… А куда?

— Я не знаю. Куда бы ты хотела?

Ире, честно говоря, стало немного стыдно за себя. Ибо она, дожив до двадцати двух лет, понятия не имела, куда можно пойти с парнем. Старые советские фильмы предлагали ей выбрать кино, исторические фильмы про гусаров почему-то зазывали в театр, а согласно новым — она должна выбрать ночной клуб. И при этом Ира стыдилась своей неосведомлённости, ибо не знала ни одного названия ночного клуба. Конечно, она видела навязчивые афиши «Домино», «Космо», «Атлантиса», но понятия не имела, что это — бары, рестораны или же ночные клубы. Вот такие экземплярчики можно встретить порой среди молодёжи славного города Одессы!

— Женя, а ты не знаешь, что сейчас идёт в музкомедии? — робко спросила она.

Женя улыбнулся и взял её за руки.

— Не знаю, но давай сегодня сходим!

Глобальные мысли на ночь глядя

Что бы кто ни говорил, какими бы фильмами не наводняли наши голубые экраны, какими бы романами не заваливали книжные прилавки — а любовь всё-таки существует. Согласно некоторым произведениям современной литературы, девушку следует в первый день знакомства затащить в постель, а иначе — на хрена вся эта бодяга? Что можно сказать? Такая любовь тоже очень часто имеет место, и даже иногда перерастает в серьёзное чувство.

Но есть ещё и другая любовь, которая, на мой взгляд, ещё приятнее. Такая любовь долгое время платоническая, и при этом совершенно не хочется более тесных отношений. Просто есть большое желание видеть любимую каждый день, разговаривать с ней, делиться самым сокроенным. И получить всего лишь один нежный поцелуй на прощание. Мне кажется, что именно это называется «любить душу».

Сейчас Женя чувствовал симптомы этой прекрасной болезни, от которой можно лечиться только одним путём — заснуть и проснуться за час до следующего свидания. Не спалось совершенно. Женя попробовал начать ещё раз второй «Fallout». При этом выбрал женский персонаж и дал ему имя — Ира. И вот смелая девушка Ира с копьём наперевес бегает по пещере и гасит громадных пауков… Тьфу, какой бред!

Пепельница наполнялась окурками. Женя играл, и впервые в жизни ощущал неприязнь к «Fallout» у, где его возлюбленная при каждом удобном случае глотала наркотики, стала работорговцем и осквернительницей могил, и пристрелила многодетного отца, чтобы раздобыть себе бронежилет и патроны. Почему, чёрт возьми, не делают игрушки для людей с возвышенными чувствами?

Интернет тоже не принёс душевного равновесия. Женя почти сразу же наткнулся на баннер с голой барышней, очень похожей на Иру, и с негодованием разорвал соединение. После этого почему-то жутко захотелось выпить бокал шампанского. Женя недолго думая оделся и направился в близлежащий круглосуточный кабачок под названием «Надежда».

В этот ночной час в баре было только двое посетителей. Оба сильно клевали носом, рискуя сбросить на пол свою бутылку. Девушка-барменша мирно посапывала за барной стойкой после изнурительного рабочего дня.

Будить её было жалко. Женя представил, что следующей ночью его Иру также разбудит какой-то алканавт и скажет:

«Хозяйка, сто капель и запить!» Но ведь так хотелось шампанского!

— Девушка, проснитесь! — Женя слегка хлопнул барменшу по плечу.

Девушка бросила испуганный, полусонный взгляд на шеренги бутылок за своей спиной, потом скрипучим голосом спросила:

— Что, душа горит?

— Да! Девушка, у вас есть шампанское?

— Ни фига себе! — по-видимому, сон сняло, как рукой. — Это же что вы там творите? Полвторого ночи, а вам шампанское понадобилось! Разумеется, бутылочку, и с собой?

— Нет, если можно, два бокальчика — и здесь. Один — мне, другой — вам.

Девушка оживилась.

— Я, вообще-то на работе не пью… Но, думаю, шампанское как-нибудь осилю.

Её женское любопытство разыгралось. Очень хотелось знать, что же происходит с человеком, который в полвторого ночи врывается в бар и заказывает шампанское.

— Ты что, в лотерею выиграл? — спросила барменша (баргёрл или барвумен? Уважаемые читатели, я не знаю, как правильно одним словом называть девушку, стоящую за барной стойкой. Почему-то стало стереотипом, что стоять за стойкой — чисто мужская работа).

— Можно сказать и так. Давайте выпьем за любовь, прекрасная незнакомка!

— О-о-о, это всегда пожалуйста!

От звона бокалов на секунду пришёл в чувство один из спящих посетителей. Он тупо осмотрелся по сторонам, опрокинул в рот рюмку водки и уронил голову на руку.

— Тебя как зовут? — спросила барменша (тьфу! Как же всё-таки правильно писать?).

— Женя. А вы не говорите мне своё имя! Для меня вы должны остаться нимфой, подающей живительную влагу.

— Ни фига себе! Может, ещё и представительницей древнейшей профессии? А что? Человечество бухает уже несколько тысячелетий! Как барменша открою тебе, о Женя, исторический факт — пиво изобрели древние шумеры. А вообще выпивку изобрели, я думаю, ещё в каменном веке. Должен же был кто-то тогда подавать живительную влагу?

— Интересно, — сказал Женя. — А кто придумал шампанское?

— Ну, ясный хрен, французы! Глупый вопрос. А вот лучше расскажи, почему тебе вдруг стрельнуло в голову не спать, а

прийти в бар и пить шампанское? Удачный день?

— Да. Ладно, долго рассказывать. Поднеси-ка мне ещё бокальчик, пожалуйста.

— Меня зовут Таня.

— Очень приятно.

— …А древние греки пили разбавленное вино, — рассказывала Таня, наливая шампанское. Что-что, а наливать шампанское она умела. Пены — ни миллиметра! — И не потому, что были слабаки, вроде американцев, а потому, что вино у них было градусов тридцать-тридцать пять! Тут даже портвейну не угнаться!

Шампанское уже начинало своё благородное действие. Может быть, сказывалась ещё и некоторая усталось. Сознание погрузилось в бархат хмельного тумана, от которого хотелось совершить какое-то мелкое, но красивое безрассудство.

Например, узнать где-нибудь в справочном столе адрес Иры и поднести ей прямо сейчас букет цветов. Или залезть в Интернет, зайти в чат и написать послание:

> Эй, народ!! Бегите все прямо сейчас в бар «Надежда»! Я угощаю!

Хотя вряд ли в этот ночной час в чатах есть посетители, разве что в других часовых зонах.

— Эй, Женя! Ты не засыпай! — сказала Таня. — Может, тебе лучше пить кофе?

— Да я не сплю! Я сейчас думаю: что бы такое сделать, чтобы обнять весь мир?

— Это ж надо! Далеко за полночь, скоро рассвет, а он решает глобальные проблемы. Ты лучше скажи, мог бы ты пить тридцатиградусное вино?

— Ну, если в компании с Аристотелем, или с Гомером… Кстати, ты хорошо знакома с историей выпивки.

— Спасибо. Исторический заканчивала.

— А ты, случайно, не знаешь, кто такой Тифаон?

— А, это чудовище с кучей голов. Помню-помню.

Ну, ты смотри! Не девушка, а игрок в «Что, где, когда»!

— И что оно?

— А, требовало от Зевса передачи всей полноты власти. Конечно, использовало для этого самый заурядный метод — боевые действия. И потому было низвергнуто в Тартар на веки вечные. А зачем тебе?

— Просто так. Расширяю свой кругозор. Давай ещё по шампанскому ударим, а?

Жене уже казалось, что он знаком с этой девушкой лет

десять. Надо же! Если в нашей стране такие образованные бармены, то какие же гении должны сидеть в правительстве?

— Знаешь что, Таня… — Женя запнулся. — Только не считай меня сумашем… Просто появилась такая мысль…

— Ну! Рожай, наконец!

— Как ты думаешь, мог ли Тифаон восстать из пучин Тартара сейчас, в начале третьего тысячелетия?

От удивления у Тани дрогнула рука, а потому шампанское выдало много пены. И эта пена перелилась через край тонкостенного бокала.

— Это ты в прямом смысле или в переносном?

— Да я и сам не знаю… Предположим, людям явилась новая инкарнация Тифаона. В виде компьютерного вируса.

— Фу… Ну что за мысли на ночь глядя?

— Да, наверное, это всё глупо. Забудь.

— Нет, ну почему. Я не сильно понимаю в компьютерах, но в этом мире может быть всё что угодно… Вообще, идея какая-то странная.

— Не знаю, может быть, я перебрал. Три бокала шампанского, с устатку и не евши… Пойду я, наверное, лягу спать…

— Да, так, наверное, будет лучше. Ты заходи, ещё шампанского выпьем, поболтаем на исторические темы…

— Ну, счастливо. Обязательно зайду.

— Я послезавтра работаю.

— Ага.

Женя вышел на свежий воздух и сразу же закурил. Поднял голову вверх и посмотрел на полную луну.

— А всё-таки есть что-то в моей идее! — сказал он луне.

Допрос с пристрастием (без утюжков и паяльников)

Дверной звонок — самый неприятный будильник из всех возможных. Человек, разбуженный дверным звонком, первые несколько секунд охвачен роем мыслей типа: «Я затопил соседей? Пожар в доме? Приехали менты по ложному доносу?» Затем начинается поиск чего-то, хоть отдалённо напоминающего штаны. И оказывается, что все подобные предметы обихода таинственным образом ушли в горы или растворились в воздухе. Наконец, на пол вытряхивается содержимое платянного шкафа и на свет Божий извлекаются измятые пляжные шорты. И тут оказывается, что дверной ключ находится в джинсах, которые, как уже было сказано, ушли в горы или растворились в воздухе…

Но тут Женя догадлся крикнуть в сторону двери «Сейчас, сейчас!» — и заглянуть под кровать. Благодаря этому джинсы не успели добежать до ближайшего горного хребта.

Дефективный дверной глазок выдал чей-то расплывчатый силуэт, некоторыми своими очертаниями похожий на Лёшу.

— Привет! Ты чего в такую рань? — осведомился Женя.

— Рань? Да ты что! Полвторого на часах!

— Ни фига себе! Хорошо поспал! Проходи.

— Что, всю ночь ганджубасил?

— Что-то вроде того. Чай, кофе? Кумыс, айран, текила?

— Всё равно у тебя ни фига нет, кроме кофе.

Они прошли на кухню.

— Пока ты тут спишь, шеф обрывает телефон, — рассказывал Лёша, пока Женя варил кофе. — Это труба. Тебе звонил раз десять. Короче, ты уже ломанул ту прогу, которую он тебе дал? Если нет — бросай всё и садись за комп. Её нужно уже завтра оформить. А послезавтра начнут закатывать на болванку сборник «Всё для сисадмина». Рейдеру тоже нельзя дозвониться. Наверное, с утра лазит по Инету.

— Значит, уже купил себе новую маму?

— Значит, купил.

Женя разлил ароматный кофе по чашкам. Этот аромат преобразил кухню, придав ей аристократический оттенок. Показалось, что только вчера отсюда были вывезены камин, кочерга и высокие, изящные кресла. А до этого здесь каждый вечер собирались джентльмены и коротали время за бокалом портвейна и бриджем.

— Сахар в банке, — сказал Женя, обломав тем самым

аристократичный образ, несомненно сложившийся в голове у романтичного читателя. — Шефову программу я ломанул ещё позавчера, ни фига тяжёлого там не было. Даже написал к ней нечто вроде генератора серийных номеров. Думаю, это зачтётся при выплате зарплаты.

И тут Женя вспомнил свой недавний разговор с зомби по имени Костик. Разумеется, он не станет подставлять своего поэтического коллегу под кулаки архидьявола, даже если Лёша и окажется тем самым зелёным человечком за многопроцессорным сервером. Просто неплохо бы выяснить этот вопрос.

— Лёша, а как вообще работа сисадмина? Тяжело?

— Тяжело было только первую неделю, когда я сетку проектировал. Нашёл я тогда типа, который умеет дырки в стенах пробивать. А вот всё остальное делал сам. Знаешь, в теориях по сеткам всё просто написано. Купил сетевые адаптеры Fast Ethernet, купил хаб, кучу коннекторов — и всё, остальное — дело техники. А реально — я вообще на работе ночевал. То виндоза не может обнаружить сетевой адаптер, то вдруг получается, что какая-то станция может отправлять данные, но принимать не может… Но в конце недели уже всё работало как надо. А на следующую неделю я пришёл — и вижу, что мне делать особо нечего. Ну там по мелочам, модем на Интернет настроить, принтер подключить… Короче, поставил я на свой сервак кучу игрушек и спокойно катал. Иногда, конечно, нужно создать видимость деятельности. Раз в неделю придумывал какую-нибудь профилактику, обновлял антивирусы и прочее. А вообще — приятно. В этом грёбанном «Эдельвейсе» все юзвери считали меня полубогом и самым крутым хакером в мире.

«Эдельвейс»? А мир-то, оказывается, тесен! Лёша с ходу выдал всю необходимую информацию.

— А почему ты оттуда ушёл? — спросил Женя. — У нас лучше?

— У шефа лучше, да дело не в этом! Я же тогда не подозревал о существовании такой конторы! Просто ты не знаешь специфику «Эдельвейса». Вот представь себе такую картину. Симпатичный офис с евроремонтом, длинноногие секретарши в декольтированных кофточках, автомат для приготовления кофе. Короче, всё как положено в преуспевающей фирме. Но это всё маска, грим. Моральная же обстановка — как в спецслужбе. Тайная вражда, раздоры, подсиживания, интриги… Если ты запорол какой-нибудь бок, пусть даже фигня, мелочь — но об этом завтра же узнает начальство.

Женя кивнул.

— Так вот, если ты всё это понимаешь… Короче, в один

прекрасный день купили новый компьютер. И там оказалась очень тупая сетевуха. До сих пор не знаю, то ли дрова к ней кривые, то ли я что-то неправильно делал. И, короче говоря, я два дня не мог сделать сетку. Сразу же крики, жалобы — и меня выгоняют. А, хрен с ним, не очень-то я и жалею…

— И перед уходом ты выкинул мелкую подлянку… — напомнил Женя.

— Откуда ты знаешь? — удивился Лёша.

— Слухами земля полнится…

— Ну да, естественно! Всё-таки сервер был рядом, руки к нему так и потянулись… Да это фигня, мелочь. Если новый сисадмин не смог бы решить эту проблемку, то какой же это сисадмин! Такому типу лучше тексты в Word'е набирать.

— Он решил эту проблемку. Но потом, спустя несколько месяцев, когда о тебе все забыли, ты решил выкинуть новый номер…

— Ты подхарил! Я не понимаю, о чём ты говоришь!

Женя почувствовал себя следователем.

— Я знаком с тем парнем, который занял твоё место в «Эдельвейсе». Но не волнуйся, я ему ни фига не расскажу. Просто скажи, зачем ты придумал «Тифаона»?

Лёша оторопел.

— Ты спал до полвторого, и после этого не выспался! — сказал он. — Я изобрёл Тифаона! Да его придумали ещё задолго до Рождества Христова!

— А ты просто воспользовался именем…

— Слушай, о чём ты вообще говоришь? — возмутился Лёша. — Я ни фига понять не могу! При чём тут Тифаон? Фу, бред какой-то! Может, ты объяснишься, наконец?

Женя рассказал недавние события.

— Ха, «Эдельвейсу» сетку прибили? — обрадовался Лёша. — Жаль, вообще-то, этого Костика, о котором ты рассказал. Он на работе продержится недолго, хотя и ни в чём не виноват. Это — на сто процентов, попомни моё слово! А вот насчёт вируса — ничем не могу помочь. Понятия не имею. Сделай ещё кофе!

— Так ты точно ни фига такого не делал?

— Я принципиально не занимаюсь вирусами, считаю это ударом ниже пояса. Мелкие подлянки — это можно, это немного поднимает настроение. А вирусы — никогда. Кстати, ты слышал про Microsoft'овские сайты?

Женя кивнул, а сам подумал, можно ли верить коллеге по работе?

Странно было бы думать, что всё так просто. Что человек, безболезненно и безнаказанно ломающий крупнейшие веб-

сервера, работает с ним в одной фирме. Да и вообще, больше похоже, что в Интернете бесчинствует несколько профессиональных хакеров, которые имеют грамотно написанные эксплойты для серверов определённого типа. И может быть, что эти люди даже никак не связаны между собой. И всё это делается ради сомнительного вознаграждения. Ради мимолётной славы, не дающей трона своему обладателю, а наоборот, сулящей множество опасностей. Ради почтительного трепета беззащитных пользователей Интернета. Неужели же такая игра стоит свеч?

А может, эти «хулиганства» — результат возрастающей конкуренции.

А может быть — результат деятельности зелёного человечка в чёрной мантии, сидящего за многопроцессорным сервером…

Но всё же какое-то внутреннее чутьё подсказывало Жене, что за событиями последних дней кроется нечто, намного большее, чем компьютерное хулиганство. И ещё это самое чутьё подсказывало, что вся история только начинается…

Штормовое предупреждение

Женя был осенён счастливой идеей. Какое заведение должно понравиться бывшей программистке? Ну разумеется, Интернет-кафе!

Сам он был в подобных кафешках раза два, не более. Домашнего Интернета вполне хватало. Но пока что Женя не хотел вести Иру к себе домой. Он чувствовал, что это любовь, и не мимолётная, а такая, которая может продолжаться долгие годы. Зачем же в таком случае форсировать события?

Женя отправился на разведку. Необходимо было выбрать кафе получше, где есть интимный полумрак и холодное тёмное пиво с орешками. И кроме того, где Интернет летает со скоростью космического корабля. Самые ближайшие кафешки не понравились, ибо они были похожи на дешёвые винарки, в которые завезли несколько компов. Здесь не хватало специфической атмосферы Интернет-кафе, при попадании в которую сразу же появляется желание провести провести пять часов в поисках документации по настройке любимого Линуха. Да очевидно, эти заведения ещё недавно и были дешёвыми рюмочными, так как за компьютерами не было ни одного человека, зато за стойкой бойко расходились «стограммы».

Женя зашёл в четвёртую по счёту кафешку, которая называлась очень звучно — «Юзверь». И неожиданно обнаружил там зомби — Костика, сисадмина «Эдельвейса». Хотя, судя по всему, его уже можно было назвать «бывшим админом „Эдельвейса“».

Судя по внешности Костика, с переменой рабочего места он успел также поменять что-то и в своей психике. Сейчас он улыбался всеми тридцатью двумя зубами, сверкая булатной коронкой, что придавало ему большое сходство с образом преуспевающего заокеанского жениха.

— Ну что, как тебе моё новое рабочее место? — спросил Костик после непродолжительных приветствий.

— Неплохо. А тебя турнули из «Эдельвейса»?

— Как видишь. Слава Богу, безработным был всего один день. А здесь даже лучше. Там злой директор, тайны мадридского двора и трепещущие сотрудники, в-общем, культ личности в миниатюре. А тут, хоть и зарплата меньше в два раза, зато я почти что главный. Есть, правда, хозяин, но я его вижу раз в сутки. А самое главное — могу пить пиво, не покидая рабочее место. Ну что, угостишь админа пивком? А я тебя за это попотчую Инетом.

Женя отправился к барной стойке и вернулся оттуда с двумя кружками тёмного пива.

— Давай посмотрим англоязычные майкрософтовские страницы, — предложил он.

— Да хрена смотреть? Их ещё не восстановили. А этой ночью «Лайкос» шарахнули! Какие-то боевые действия, честное слово! Инет скоро останется без искалок.

— Дайте час «Геройчиков»! — попросил какой-то малолетка.

Костик взглянул на часы и сказал:

— Это будет стоить пять гривен. Садись за самый крайний компьютер.

— Видишь, это практически все мои трудовые обязанности, — сказал он Жене. — Засёк время, сказал, за какой комп садиться, а через час нужно получить деньги. Кстати, ночью намного больше людей. У нас акция — ночь Интернета за десять гривен. За это время малолетки одного кофе на двадцатку выпивают.

— Я слышал, что можно руссифицировать kdeveloper, так, чтобы в нём можно было бы писать по-русски — сказал Женя. — Ты не знаешь, как проще найти?

— Сейчас я тебе покажу один ftp-шник, там очень много русских файлов для Линуха, если его ещё не гробанули. Да, кстати, что-то linux.org не отвечает. Я не то чтобы большой почитатель пингвинов, но меня эта ситуация уже начинает раздражать. Я помнил пару десятков нужных мне адресов, знал, где анекдоты почитать, где софт найти… А теперь половина этих адресов молчит.

Анимационный курсор в виде вращающихся песочных часиков висел на экране уже более двух минут, но Internet Explorer никак не хотел выдавать список папок ftp-сервера. Женя тихонько шептал монитору:

— Ну давай, давай, роди! — но это не помогало.

— Слушай, ты, админ, почему у тебя всё так долго грузится? — спросил он у Костика.

— Ты заметил, что это — не Windows? Похоже, конечно, на Виндозу, но на самом деле это не она. Подчиняясь требованиям налоговой, пришлось установить операционку BedOS. За продукцию вашей фирмы могут сильно вздрючить! Сейчас же поголовное лицензирование, всякая гадость, и Виндозу, как мне рассказывали, даже на «книжке» не найдёшь. А поставь Линух — так под него нормальные игрушки не сыщешь. Что, предлагать посетителям играть в древнюю «Цивилизацию»? Так что приходится привыкать к этим тормозам. Хорошо ещё, что сейчас только два компа в Интернете…

Женя всё же дождался окончания загрузки. После этого начался медленный и скучный поиск нужного файла. Почему-то на всех ftp-шниках очень много всяких «левых» папок, которые посетителям и на фиг не нужны. Файл Filelist.lst был набран в какой-то непонятной кодировке, отчего Женя увидел вместо списка файлов и аннотаций к ним кучу кракозябликов. Но всё же после двадцати минут невыносимых ожиданий, Женя нашёл нужный ему файл. Gozilla принялась закачивать двухметровый архив, а наш главный герой решил тем временем просмотреть новости.

В принципе, ещё после визита Костика в расстроенных чувствах, он был почти уверен, что очень скоро в Инете появится эта статья. Тогда уверенность строилась на каких-то нелепых догадках, предположениях и предчувствиях. Теперь Женя мог воочию убедиться, что он мог бы подрабатывать прорицателем.

Вот это первое штормовое предупреждение:

> Изобретён вирус нового поколения!
>
> Пользователи Интернета, регулярно читающие наши новости, уже заметили, что во всемирной паутине сейчас не всё идёт так мягко и гладко, как бы хотелось. За прошедшие две недели было совершенно множество, я бы сказал, разбойных нападений на сервера с громкими именами. Жертвы выбирались не случайным образом. Как правило, поверженные сайты занимали верхние места в международных ТОПах и обслуживали в день тысячи, и даже миллионы посетителей.
>
> Четыре дня назад, когда произошло нападение на сайты супергиганта — компанию Microsoft, официальные власти Америки забили тревогу. Расследование обстоятельств «компьютерного хулиганства» было порученно специальному отделу ФБР по борьбе с компьютерными преступлениями. И расследование дало к настоящему времени первые результаты.
>
> На сайте www.news.com вышла заметка любопытного содержания. Журналисту под псевдонмом Eagle удалось взять интервью у одного из сотрудников спецотдела ФБР, пожелавшего сохранить свою конфиденциальность. По словам сотрудника ФБР, их отдел имеет дело с компьютерным вирусом под названием «Tifaon». Именно с помощью этого вируса хулиганы совершают столь удачные атаки. Было отмечено, что специалисты считают «Tifaon» — «вирусом нового поколения».

— Данный вирус слишком интеллектуален для того, чтобы просто использовать «дырки» в серверном программном обеспечении, — заявил сотрудник ФБР. — Мы имеем дело с чем-то, гораздо более опасным. Наши специалисты не имеют возможности исследовать данный вирус, так как, после своей деятельности, он совершенно не оставляет следов. Вероятно, ему каким-то образом удаётся повысить силу тока, подаваемого на винчестер, в результате чего устройство приходит в полную негодность. В результате чего нам до сих пор не удалось получить информацию ни с одного зараженного жёсткого диска. Кроме того, также очень часто приходят в негодность материнские платы, что в ещё большей мере затрудняет обстоятельный анализ.

На данный момент это все сведения, которыми мы располагаем. Но ужасает сама формулировка — вирус нового поколения. Нечто таинственное и неотвратимое скрывается в этих трёх словах. И становится страшно за наш любимый Интернет:-(

Пожелаем же спецотделу ФБР поскорее найти виновных и предать их в руки правосудия. Ибо какая жизнь без «паутины»:-?

— Ни фига себе! — воскликнул, почти прокричал Костик. Малый, игравший в «Геройчиков», испуганно посмотрел на администратора. Из-за барной стойки послышался мелодичный женский голос:

— Костя! Что случилось?

— Да нет, ничего! Эх, показать бы эту статейку моему бывшему директору! Выгнал меня ни за что… Спецы из ФБР не могут исследовать этот вирус, а я, оказывается, должен был принять меры!

— Костик, распечатай мне эту штуку!

— Ха, не всё так просто! — ответил Костик, после чего на него вновь нахлынуло негодование. — Это же надо! Я во всём виноват! Я, оказывается, должен быть круче всех спецов ФБР!

— Костик, да не убивайся ты так! Ты же доволен своей новой работой.

— Да, доволен, чёрт возьми, хреном по лбу! Павел Владимирович, ловелас оскоплённый, морж хреновый, обвинил во всём меня!! Любовь Николаевна, налейте мне сто грамм!

— Костя, да ты что, нельзя! — послышалось из-за барной стойки. — Пить в рабочее время!

— Налейте, иначе я не смогу прийти в себя! Я совершу акт

вандализма и всех изнасилую!! А?! Что ты, пират компьютерный, скажешь по этому поводу? Вирус нового поколения?! А меня из-за него с работы выкидывают?

Любовь Николаевна, красивая женщина лет тридцати пяти, поняла, что без ста граммов администратора не успокоить.

— Костя, только пей быстрее. Вдруг хозяин зайдёт.

Костика не нужно было упрашивать. Сто грамм он выпил, как минералку. И водка мгновенно излечила его стресс.

— Не так просто распечатать эту статейку! — сказал Костик, закуривая. — У нас какая-то лажа с дровами. Здесь только один комп нормально работает с принтером. Но сейчас сделаем. И… Понимаешь, Жека, ты, конечно, извини, но с тебя пятьдесят копеек за распечатку. Интернета мне не жалко но вот с принтером такая хрень…

— Да ладно, ладно! Распечатывай.

— Это что же получается! — говорил Костик, пока струйный принтер неторопливо выполнял свою работу. — Ну, Microsoft, ну Lycos, ну Яха — но причём же наш скромный веб-сервер? На нём же ни черта не было, кроме рекламы трикотажных изделий? Какому перцу пришла в голову дурацкая идея атаковать наш сервак?

— Я думаю, что таких мелких случаев, как твой — сотни и тысячи, — солидно, тоном эксперта сказал Женя. — Просто о них никто не пишет, так как считают подобные случаи результатом безалаберности программеров.

— Да, ты прав. Возьми статейку. Может, ты путём логических рассуждений вычислишь, кто это в Инете честно жить не хочет?

— Есть кое-какие расплывчатые мыслишки, — признался Женя. — Но конкретные имена назвать тебе не могу. Одно могу сказать с полной уверенностью. Ещё какое-то время в гипертекстовой реальности будут происходить взрывы. Затем начнётся брожение умов. И только после всего этого на арену выйдет мессия в виде скромной программерской фирмы. И предложит измученному человечеству панацею от компьютерных бед.

— Откуда ты это знаешь?

— Да что тут знать? Сам мозгами раскинь! Не нужно быть Нострадамусом, чтобы всё это предсказать. Могу только добавить, что эта самая фирма, на которую будут молиться все интернетчики, огребёт колоссальные суммы денег!

— Но где сейчас фирма-мессия?

— Очевидно, ей ещё рано выходить на сцену. И потому сейчас мы знаем только один программный продукт, который она произвела.

— Какой же? — Костик явно ничего не понимал.
— «Тифаон» — вирус нового поколения!

Гонорар и желудок требуют пивка

— Ну что, шеф? Наша милиция, оказывается, ведёт расследование совместно с ФБР? И даже начала несколько раньше!

Шеф устало посмотрел на Женю.

— Получается так… — пробормотал он и протянул руку. — Давай сюда своё творчество.

После того, как он вставил диск в CD-ROM, а дискету — в дисковод, усталость сняло как рукой. Взгляд оживился и мёртвой хваткой впился в монитор, так, словно на экране пылала огненная надпись «Mene tekel», а самого шефа звали Валтасаром. Но на экране было всего лишь скромное серенькое окошечко с двумя кнопками — ещё один шаг, приближавший Украину к первому месту в мире по производству пиратской продукции. Это был «генератор серийных номеров», который ясно показывал, что пользователи СНГ больше не будут платить за крутую серверную программу пятьсот долларов, а смогут приобрести её всего за три доллара, вместе с пачкой других полезных программ.

— Хорошо! — похвалил он. — Пользователь, оказывается, может выбрать даже серийный номер… Что ж, накидываю десять процентов к гонорару, тут уже и поспорить не с чем… Красиво ты с программой разделался…

Женя слегка зарделся от ложной скромности, хотя незадолго до этого говорил себе примерно те же слова. Но всё же как приятно, когда твою работу хвалят монстры пиратского бизнеса!

— Exe-шник мог бы сделать, конечно, и покрасивее, он у тебя какой-то слишком официальный. Но времени нет.

Шеф как всегда долго рылся в ящике стола. Обычно, если он клал туда документы, они просто-напросто убегали, и объявлялись потом в самых неожиданных местах — в портфеле, на шкафу или даже под подставкой монитора. Разумеется, он и сейчас не нашёл нужную бумажку. Тогда шеф выскочил из кабинета и взял бланк у секретарши.

Размашистым почерком шеф написал на бумажке стандартную фразу: Расход на закупку сырья и денежную сумму.

— Иди теперь к главному бухарю, — сказал он. В минуты хорошего настроения он так называл главного бухгалтера.

Да, собственно, на фирме был только один бухгалтер, зато главный.

Женя уже собрался уходить, но шеф остановил.

— Да, кстати! Теперь я тебе могу это сказать. Твой телефон снят с прослушки.

— А что, был? Это же надо! Как они, наверное, матерились, когда я в Инете сидел!

На улицу Женя вышел в полном воодушевлении. В кармане лежал честно заработанный гонорар, что создавало настроение типа «sex, wine and rock'n'roll» и весь организм настойчиво требовал холодного пива. Честно следуя собственным душевным порывам, Женя составил себе план действий:

Пункт 1. Зайти в бар «Троянский конь» с целью освежиться холодным пивком;

Пункт 2. Позвонить Ире и пригласить её в Интернет-кафе «Юзверь»;

Пункт 3. Там будет видно.

Многострадальный Зевс-Громовержец из настенной росписи приобрёл новый аттрибут одежды. Если раньше его живот прикрывало объявление про караоке, то сейчас он был украшен ещё и бумажным гульфиком с надписью:

БИЛЬЛИАРД

8 грн/ч

Женя подумал, что две грамматические ошибки в таком коротком объявлении должны служить своеобразной рекламой. Подойдёт какой-нибудь пьяный грамотей к стойке, начнёт спорить, а потом возьмёт, да и сыграет партейку.

За угловым столиком сидел Петро-Рейдер. Очевидно, его организм тоже был не в состоянии пережить гонорар без кружки пива.

— О, кого я вижу! — громко приветствовал Рейдер. — А я тут сижу и думаю — с кем бы мне по соточке накатить? Одному пить неохота, но уже думал — «через не хочу». Повод — замечательный. Позавчера обзавёлся килограммом нового железа, и с тех пор обмываю. Девушка, ещё пива и два по сто!

— А что ты прикупил?

— Ой… Материнку, камень, мозги и новый винт. Подозреваю, что меня тоже тогда накрыл «вирус нового поколения». Это ж надо, придумала какая-то гнида… В Инете полазишь — а потом комплект железа покупаешь.

— Вообще-то, я не хотел пить водку… — произнёс Женя.

— Что? Ты пришёл в бар за томатным соком? Брось! Хоть за моё новое железо ты выпьешь?

— Ну, за железо выпью. Кстати, я тут беседовал с одним очевидцем… Вряд ли на твой комп «Тифаон» нападал. Пацан мне

рассказывал, что этот вирус очень любит поприкалываться над своими жертвами. И ещё подписывается своим именем. А ты ничего такого не видел.

— Хрен его знает… А вообще, моему компу уже давно пора было апгрейд делать. Ну что, поехали? За то, чтобы мой комп перешёл по наследству моим правнукам в хорошем состоянии! Выпьем по половинке.

Женя запил водку пивом и сказал:

— Не очень любишь ты своих потомков! Ну что они будут делать с этой допотопной грудой железа? Я думаю, твоё новое железо устареет максимум лет через пять!

— Это — да, — произнёс Рейдер и печально вздохнул. — Ох, я помню, как в девяносто четвёртом году батя купил четвёрку! Все, кто об этом знал, буквально сгорали от зависти! Знакомые ещё на «Спектрумах» сидели, а у меня дома — прямо звездолёт, а не компьютер. Пятьсот двенадцать килограмм оперативки!!! А вот сейчас у меня мозгов в тысячу раз больше — и я не считаю, что это такое уж чудо.

— Этого я, к сожалению, не знаю. В те далёкие времена я вообще в компах не разбирался. Прикинь, я в школе два года учил информатику, и при этом даже не узнал, какой кнопкой комп включить! Так что ничего древнее второго «Пентюха» я не использовал.

— Ну, давай, за развитие компьютерной техники. — Программеры осушили свои стопки. — Ты мне лучше другое скажи. Что ты думаешь о вирусе нового поколения? Интересно было бы узнать, какая мразь написала эту хреновину?

— Иногда мне приходит в голову, что «Тифаон» написан не человеком, — неожиданно сказал Женя.

— То есть как? — удивился Рейдер. — Такого не бывает!

— Можешь считать, что я мозгами двинулся. Но я почему-то склонен думать, что тут не обошлось без искусственного интеллекта.

— Он же ещё не существует!

— У меня уже нет такой уверенности. Слишком уж дерзок этот «Тифаон», чтобы быть произведением рук человеческих.

— Слабый аргумент, — отмахнулся Рейдер. — Есть столько толковых программеров… Наверное, серверное ПО имеет очень много дырок.

— Вот, читай! — Женя протянул Рейдеру распечатку интернетской статьи. — Тут сказано, что вирус слишком интеллектуален, чтобы использовать дырки. Зачем влазить через форточку, если есть парадный вход? Я не очень хорошо представляю себе искусственный интеллект, но… Кто, как не он,

знает все недостатки файерволов и операционных систем? Кто, как не он, способен разговаривать с мощными, многопроцессорными системами так же, как разговариваем мы с тобой? Кто, как не он…

— Да ладно, не горячись! Хрен с тобой, ты прав, если так сильно хочешь быть правым. А я считаю, что «Тифаон» придумали марсиане. Прилетели зелёненькие человечки на летающих тарелках на матушку Землю, осмотрели наши примитивные железяки, посмеялись, и решили немножко напакостить. Кто, как не они, знают все недостатки наших файерволов и операционных систем…

— Ты шутишь — а я серьёзно… — немножко обиделся Женя.

— Да я говорю примерно так же серьёзно, как и ты! Только мой вариант более реальный. Чем предполагать, что какой-то гений собрал из подручного железа комп с искусственным интеллектом и отказался после этого от громадных денег и Нобелевской премии, что он предпочёл вместо славы и богатства бомбить вражеские сервера — так не проще ли предположить, что набедокурили пришельцы?

Женя не нашёлся, что ответить.

— Ладно, пьём мировую, — снисходительно произнёс Рейдер. — Ты что, действительно думал посидеть в баре за кружкой пива и при этом отыскать виновника всех бед? Пусть лучше доблестное ФБР этим занимается! Девушка, два по сто и два пива!

— Плачу я, — сказал Женя. — Моя очередь.

— А знаешь, в чём разница между нашими вариантами? — спрсил Рейдер. — В том, что твоя гипотеза скоро будет описана в Интернете, а моя — нет. Хотя, как знать. Интернет большой, сколько сайтов — столько и мнений… Ну что, нам собираются нести мировую?

В этот момент дверь бара отворилась и вошёл Лёша.

— Дверь закрывайте, молодой человек! — приветствовал его визгливый голос. — У нас кондиционер работает!

— Смотри, явился программист-пушкинист! — сказал Женя. — Честная компания в сборе. Девушка, подайте ещё один прибор!

— Что? — не поняла официантка.

— Ещё сто грамм и пиво!

Лёша сиял и переливался, как градиентная заливка в «Фотошопе». Очевидно, он также виделся сегодня с шефом, который был, как уже сказано, в хорошем настроении и раскидывал гонорары направо и налево.

— О, коллеги! — обрадовался Лёша. — Пьянствуют и

морально разлагаются. Я так понял, что шеф сегодня всех осыпает золотыми дождями.

— Тебе уже заказано, — известил Женя. — Сейчас принесут.

— Надо же, какая оперативность! Спасибо.

— Тут Жека про искусственный интеллект тёр, — начал дурачиться Рейдер. — Сказал, что у тебя есть.

— Да! У меня полные карманы искусственных интеллектов! Давайте возьмём чего-то покушать. Девушка, три порции пельмешков!

— У нас нет пельменей, — последовал ответ.

— Как? А на входе написано…

— Нету. Закончились.

— А что есть?

— Есть свежие чебуреки.

— Класс! Давайте шесть штук.

Чебуреки, подогретые в микроволновке, оказались очень вкусными. Правда, Женя довольно брезгливо относился к мясу, которое подаётся в баре, из одного простого соображения — «неизвестно, чего они туда намололи!» И сейчас он определил, что чебуреки были изготовлены из ливерной колбасы. Но всё равно вкусно!

Не то, чтобы Ира ждала телефонного звонка. Она, скорее, надеялась. Но Женя подводил. Ибо чебуреки были большими, и под каждые полчебурека требовалась рюмочка водки. Выпили за то, чтобы ФБР поскорее окончило своё расследование и наказало виновных. Затем выпили за ЛОСЯ. Далее пошли отвлечённые тосты — «за тех, кто в сапогах», «за тех, кто в море (с левой руки, об палубу и в трюм)» и тому подобное…

— А всё же ты был неправ насчёт Пушкина, — пьяным голосом произнёс Лёша. Это обвинение относилось к Рейдеру.

— Да вы пьяны, милостивый государь! Мы с тобой ни разу не разговаривали о Пушкине.

— Как? — удивился Лёша. Он огляделся по сторонам, словно разыскивая ту тварь, которая его за язык потянула. — А о чём мы с тобой говорили?

— Когда? Только что, перед тем, как заложить за галстук, ты пожелал, чтобы у твоих врагов было много телефонов, и чтобы они всё время звонили по 01, 02 и 03. А причём здесь Пушкин — я не понимаю.

— Ну, значит, не о Пушкине. Мы когда-то о чём-то таком говорили. А, я вспомнил. Что в Лувре будут выставляться исходники.

— Ой, ну говорили сто лет назад. Так что? Ты не согласен?

— Нет, не согласен.

— Почему?

— А куда же они денут картины Рафаэля, Давида, Мане и прочих художников?

— Продадут. Нужно же им за что-то покупать исходники?

— Да? А кому продадут?

— Ну, это уже не существенно.

— Нет, ну ты скажи. Кому продадут?

— Ну, оставшимся в живых поклонникам старого искусства, — Рейдер сделал особое ударение на слове «старого».

— Та-а-к, отлично. Получается, не все будут поклоняться исходникам?

— Не понимаю, к чему ты клонишь?

— Нет, ты ответь! Значит, не все будут поклоняться исходникам? Значит, кто-то будет восторгаться картинами эпохи Возрождения, кто-то будет замирать от восторга перед произведениями Батичелли, кто-то будет читать до дыр Шекспира и Пушкина? А?

— Ну, допустим, кто-то будет, — тоном прорицателя изрёк Рейдер.

— И, значит, не все будут играть в «Геройчиков»?

— Не все. Да и вряд ли тогда ещё останутся «Геройчики»…

— Ну, это и хорошо. А в Лувре — хрен с ним! — пусть висят исходники! Девушка, нам ещё три по сто — за Мировую Культуру.

— … Но этих людей будут содержать в психиатрической лечебнице под круглосуточным надзором! — жестоко обломал его Рейдер. Он вообще был очень сволочной. — Ну скажи, можно ли людей, которые не катают в «Геройчиков», не пользуются Интернетом и не понимают прелесть хороших исходников, считать нормальными?

Повисла тяжёлая пауза. Лёшу угнетало то, что последние слова Рейдер произнёс в шутливом тоне. И, разумеется, если отвечать ему шутливо, то возражений не найдётся. А отвечать серьёзно на такую тираду как-то глупо. Женя угадал его мысли.

— Лёша, забей! — предложил он. — Это спорщик почище Сократа. А вот по сто грамм за Мировую Культру мы, пожалуй, выпьем. Если этот кибер не возражает.

— Наше поколение не возражает, — напыщенно ответил Рейдер.

Тише едешь — дальше будешь
Меньше знаешь — крепче спишь

Утро после получения гонорара было тяжёлым.

Женя выпил пять сырых яиц, одно за другим. Но почему-то не полегчало.

«Эх, подлец я, подлец!» — думал он, массируя свинцовые виски. — «Так легкомысленно поступить с любимой девушкой! И какой чёрт потянул меня в „Троянского коня“? Почему я пил водку? Нет мне прощения! А она, наверное, ждала! Думала — вот сейчас появится принц на белом коне с чёрными шашечками и увезёт её от обыденной скуки в прекрасную страну гипертекстовых документов! И там, среди разноцветных баннеров… тьфу, какая чушь!»

Короче, Женю мучила собственная непорядочность.

Так, а сегодня Ира работает. Она же говорила, сутки через сутки. Самое лучшее — это сходить к ней на работу.

Для осуществленя этого нехитрого плана не хватает самой малости. А именно — адреса ириной работы. Женя набрал телефонный номер и попал на маму. Мама оказалось на редкость разговорчивой и любопытной, врезультате чего Жене пришлось рассказывать собственную автобиографию примерно с момента поступления в детский сад. После чего клятвенно заверить, что водку он употребляет только на Новый Год, а свободное от работы время проводит в спортзале.

Однако ему удалось за полчаса разговора узнать, на углу каких двух улиц расположена будка, где работает Ира.

Похмелье давало о себе знать. Голова была тяжёлой, и к тому же она совершенно утратила центр тяжести. И потому Женю всю дорогу мучали тяжёлые мысли о том, что любимая сейчас будет сильно кричать и прогонит, а к вечеру, под воздействием «Тифаона» рухнет всемирная паутина. И представлялся злорадный восторг зелёного человечка за многопроцессорным сервером.

Вот с таким бедламом в голове Женя постучался в окошечко маленькой жестяной будки.

— Что вам? — услышал он знакомый и приятный голос. — А, Женя! Как ты меня нашёл? Давай, заходи!

Оказалось, что половину и без того маленькой будки занимает большой белый шкаф, при ближайшем рассмотрении оказавшийся холодильником «Минск». Много места занимали картонные ящики. И потому на свободной территории едва

помещалась небольшая пластмассовая скамеечка. Одним словом, казалось, что эта будка — идеальное мето для одиночного заточения.

Они поцеловались, и это разогнало мрачные женины мысли. Затем Ира подвинулась, освобождая кусочек места на скамейке.

— Да, хоромы у тебя тесные, — сазал Женя, обнимая девушку за талию.

— Ну, понято, не царские палаты. И здесь проходит половина моей жизни… — грустно произнесла Ира. — Жаль, что ты мне вчера не позвонил.

— Что поделаешь, был сильно занят, — сказал Женя и вспомнил состояние Рейдера, когда они выходили из «Троянского коня». Вчера Рейдер нагрузился очень сильно. И потому именовал себя исключительно словами «наше поколение». Кроме того, он начал очень витиевато изъясняться, примерно в таком духе: «Наше поколение желает выпить пятьдесят граммов, и не находит достаточных оснований для того, чтобы отказаться от претворения в жизнь намеченного желания!»

— Работа заела? — участливо спросила Ира.

— Нет, ну почему… Надо же хоть изредка что-то делать. — «И выпить иногда тоже не мешает», — продолжил он фразу, но мысленно. — А нашёл я тебя с помощью твоей мамы.

— Ну, молодец, что пришёл. Здесь скукотища смертная. — Ира взглянула на часы. — О, полпервого. Сейчас будет приток клиентов.

И точно, не успела она это произнести, как перед будкой выросло пятеро загорелых, небритых мужиков в грязных рабочих фартуках.

— Иришка, сделай пять по сто и дай бутылку пива!

Позади этой пятёрки стояли ещё четверо. И подходили новые.

— Какого пива? «Черномор» светлый?

— Ну да! Что, успела нас забыть?

У Иры за время работы в торговле развилось очень полезное качество, именуемое в народе «глаз-алмаз». Она быстро и ловко разлила водку в пять пластмассовых стаканчиков. Во всех пяти посудах оказалось поровну.

— Ирочка, четыре по сто пятьдесят и бутылку минералки.

Заказ был выполнен за считанные секунды.

— Ира, двести и запить…

Казалось, что свет сошёлся клином на этой будке и вся Одесса прибежала сюда остограммиться. Выстроилась очередь, конец которой упирался в близлежащую троллейбусную остановку.

— Мужики, возьмите мне кофе…

— Ты что, охренел? Граф Алексей Толстой? Дома с женой кофея распивать будешь! Девушка, три по сто пятьдесят и бутылку с собой! Федя, бутерброды!

— …Ох, сумасшедший дом! — вздохнула Ира через полчаса, собирая с блюдечка мелочь. — У работяг со стройки обеденный перерыв. Не понимаю, как можно пить водку на такой жаре? И ещё работать после этого?

Она закурила.

— Я не знал, что ты куришь, — сказал Женя.

— Курю только на работе. Какие тут ещё удовольствия? Читаю книжки и курю сигареты.

Она положила голову Жене на плечо.

— Пошли завтра в Интернет-кафе, — предложил Женя.

— Да, давай сходим. Уже забыла, что такое Интернет.

— Как? Ты не знаешь, что сейчас творится в паутине? Совсем не знаешь?

Это же надо! Оказывается, что есть на свете люди, которые имеют компьютер и могут месяцами обходиться без гипертекстового пространства и файловых архивов! Которые живут на свете и понятия не имеют о вирусе нового поколения!

Эти люди даже не подозревают, что судьба их электронного друга висит на тончайшем волоске. Как, должно быть, хорошо живётся им на белом свете!

А, может быть, «Тифаон» не так уж и страшен?

— Вот, читай! — Женя протянул потрепавшийся листок с распечаткой статьи.

— Женечка, прочти мне сам, на ушко.

— Извини, Ира, но это не та вещь, которую можно читать на ушко.

— Ну и что? — равнодушно произнесла Ира, прочитав. — Какой-то новый вирус… Их, этих вирусов, десятки тысяч и каждый день придумывают новые!

Женя не стал с ней спорить. Только в голову почему-то пришла фраза из Екклезиаста — «Во многом знании есть многие печали, и преумножающий знания — преумножает скорбь».

+ + + + + + + + + + + + + + +

— Самое лучшее — это катать русскими! — изрёк второй Подчинённый. — Круто я тебя тогда сделал, когда ты катал Наполеоном! Что ни говори — а русские у нас — самая сильная нация!

— Ты давай играй, а не рассуждай! — раздражённо ответил

первый Подчинённый.

— Твой план Блицкрига ни фига не стоит! — продолжал терзать своего коллегу второй Подчинённый. — Сейчас твои фрицы отхватили под Москвой, а скоро я вобще захвачу Третий Рейх! Ну что, устроим сейчас баталию под Сталинградом? Или сам отступишь?

— Ни фига! Мой Гитлер тоже чего-то стоит!

— Через годик — два расстреляю твоего Гитлера и захвачу всю Европу!

Два года Они играли в молчании. После чего первый Подчинённый произнёс:

— Ладно, победил, не спорю! Давай, добивай!

— Ага! Я же тебе говорил! Я ещё и Европу захвачу!

— Слушай, а может быть, хватит? — неожиданно сказал первый Подчинённый. — И так сколько людей угробили! Давай лучше закончим миром.

— Ты чего? — удивился второй Подчинённый. — Я только вошёл во вкус! Должен же какой — нибудь народ захватить весь мир? Лично Я считаю, что это должно привести к прогрессу! Пусть русские захватят весь мир, устроят из всех государств социалистические республики — и тогда Я введу новое правительство, которое…

— Нет, нет, нет, не надо! — прервал Его первый Подчинённый. — Слушай, вообще, я начинаю задумываться. Мне становится непонятным их мышление. По-моему, они переплюнули все остальные планеты. Понимаю, если заканчиваются ресурсы — их можно захватить. Это хрестоматийная истина, и на Наших планетах такое было не раз. Но убивать ближнего за другой цвет кожи, за другую форму черепа, за другой склад мышления? Учить потомство с детства обращаться с оружием? И превращать научные разработки в средства уничтожения собратьев по разуму? Да, такого ещё не было!

— Мне тоже начинает казаться, что эта планета не умрёт естественным путём, — отликнулся второй Подчинённый. — с такими масштабными войнами им не дожить до угасания Звезды!

— Но у Меня появилась идея, которая может положить конец всему этому.

— Какая?

— Узнаешь чуть позже, лет через сорок — сорок пять. Слушай, дай мне Америку!

— А ты мне что?

— Ну хорошо, я тебе даю Китай! Там много народу, ты можешь сколотить себе огромную армию…

— Хм… — задумался второй Подчинённый. — Китай… Нет, ты вначале скажи, зачем тебе Америка?

— Сюрприз! Если я тебе скажу, потом будет неинтересно.

— Ты хочешь, чтобы Америка напала на русских?

— Ну… Не совсем. Идея гораздо интереснее, во всяком случае, мне так кажется. Прогресс я тебе обещаю.

— Ладно, закончим эту войну — и обменяемся. Ха, но согласись, что я построил мощное государство! А закончим войнушку — русские начнут космические разработки. Вот увидишь, они первыми выйдут в космос!

— Хорошо, уступаю тебе это право. И давай ещё один обмен. Ты мне — Японию, я тебе — Индию!

— Ох, но ведь я же тогда сколочу такую армию… — размечтался второй Подчинённый. — Так не интересно. Ты же всегда будешь проигрывать!

— Увидим! — загадочно улыбнулся первый Подчинённый.

Рунный ключ и прочее мракобесие

Человека, который в одно прекрасное утро задался большой целью — пройти какую-нибудь ролевую игру, на улице можно узнать без труда. Такой человек постоянно оглядывается по сторонам и чего-то пугается. Очевидно, ему повсюду чудятся демоны и вампиры, от которых он весь день добросовестно очищал старый замок или мрачное подземелье.

Выходя из парадной, он вздрагивает при виде подвала, так как там, несомненно, тёмные друиды призывают какого-то своего духа, чтобы затем с его лёгкой руки обречь человечество на вечные муки. Бабушки, мирно сидящие на скамеечке и увлечённо беседующие о своих болячках, вызывают странную ассоциацию с живыми мертвецами, перебравшимися сюда с Таировского кладбища на двести сорок пятом автобусе. А бутылка пива, купленная в будке, представляется артефактом исключительной ценности. Разумеется, именно она должна исцелять раны и добавлять очки жизней.

— Костик, ты почему не на работе? — загробным голосом вопросил кто-то из злых духов.

— А? — вздрогнул Костик, мучительно пытаясь вспомнить, сколько же ходов назад он сохранялся. После этого он временно одуплился от виртуального угара и увидел Женю. — Я сегодня поменялся. Весь день катаю в Disciples II. А вот сейчас еду к Свете.

— А, знаю, сам катал в Disciples.

И началось!

Уважаемый читатель, представьте себе такую картину. Идут по улице два нормальных человека. Ну, по крайней мере, почти нормальных, не состоящих на учёте в психушке. И что бы вы о них подумали, услышав следующий разговор?

— … Я катаю сагу Легионами Проклятых, и мне нужно освободить какого-то Астерота. Я всех гномов в округе замочил, даже их столицу приватизировал! И всяких ресурсов, как грязи в клавиатуре. А не могу понять, как этого кренделя освободить! Где этот перец прячется?

— А, помню! Тебе нужен рунный ключ!

— Рунный ключ? А где его добыть?

— Там есть какая-то халупа, которую охраняет такой злобный гигант с дрыном. А, нет, с мечом! Даёшь ему оторваться — и рунный ключ твой.

— А на фига мне нужен этот Астерот?

— Он в следующей миссии будет на твоей стороне. Офигенно дерётся! Два удара — и все по стольнику!

Обсуждение стратегии продолжалось ещё около получаса. За это время пацаны перекурили, сидя на скамеечке, а затем как-то само собой, не сговариваясь, зашли в бар и жестами заказали две кружки пива.

— … А самый классный артефакт в игрухе — это меч, который парализует… — сообщил Женя и огляделся по сторонам. — Тьфу ты, чёрт, каким это ветром нас сюда занесло?

— Наверное, рефлекс высшего бессознательного, — оторопело ответил Костик, всё ещё находясь во власти игрухи. — Вот если бы нас занесло в библиотеку или в музей… Да, но мне же к Свете ехать нужно!

— Ну, выпьем по кружечке — и поедем. Ты — к подруге, я — на работу.

— Да, я тут в Инете надыбал один интересный сайт, — сказал Костик, отхлёбывая пивную пену. — Сайт какой-то там секты. Не знаю, кто они, необуддисты, неокришнаиты или ещё какие-то нео. Ну, в-общем, там под Тифаон умудрились подвести религиозную почву. Глупо, конечно, но захватывающе.

— А что они пишут?

— О, это лучше почитать из первоисточника! Адрес я, к сожалению, забыл, но на linux.ru должна быть на него ссылка. А идея такая… Нет, лучше почитай, я не могу тебе всё это пересказать. Такое мракобесие, аж смешно! Ладно, извиняюсь, пора бежать. Сколько с меня за пиво?

Произнеся эти слова, Костик вихрем сорвался с места и в спринтерском темпе отправился на любовные похождения. Женя осмотрел его недопитую кружку и красноречиво покачал головой.

— «Подкаблучник», — подумал он.

После этого Женя неспеша допил своё пиво и заказал ещё кружечку.

+ + + +

Распечатка, которая случайно выпала у Жени из кармана

Вавилонский зиккурат века космонавтики

Когда-то, давным-давно, люди решили построить башню до самого неба и схватить Бога за бороду.

И начали они строительство.

В те века люди не учились в строительных институтах, не знали, что такое сопромат и теормех, а потому строили очень быстро и качественно. И тогда Всевышний вознегодовал.

И решил он перемешать языки человеческие, дабы не могли люди понять друг друга. И не поняли люди друг друга, и разошлись в разные стороны, и было законсервировано капитальное строительство…

Брат по разуму, читающий эти вдохновенные строки! Я уверен, что ты знаешь эту историю из главной книги христианства. Так вот, знай же, о читающий, что история земная развивается по спирали. В мире происходит одно и тоже, но в разных вариациях.

К началу второй половины 20 века человеческая история вышла на новый виток своей спирали. Решили люди построить башню до самого неба и схватить Бога за бороду.

И начали они строительство.

Люди говорили на разных языках, да и программировали тоже. Но чего не сделаешь ради такого большого дела, как хватание Бога за бороду!!!!! Поэтому новые строители стали говорить на английском и стандартизировали языки своих железных помощников — компьютеров.

И увидел Всевышний, сколь сильно возгордились Его любимые творения. Изобретают крутые компиляторы. Делают себе текстовые редакторы с подсветкой синтаксиса. Вспоминают Имя Господне всуе в компьютерных игрушках. Крадут друг у друга пароли. Убивают друг друга в сетевых играх. Желают себе жену ближнего своего на сайтах знакомств. И, конечно же, сотворяют себе кумира пред Лицом Его.

Но теперь уже не могло бы помочь перемешивание языков человеческих…

Возможно, кто-то из христианских братьев по разуму не знает об аватарах Бога Вишну. Дело в том, что Вишну нисходил на землю десять раз в образах червя, рыбы, вепря, карлика, Рамы, Кришны и др. На сей раз Высшему Разуму не было достаточно принять некий физический облик. Мы стали современниками одиннадцатого нисхождения Вишну — в облике компьютерного вируса. Эволюция, господа!

Дух Божий, обратившийся в последовательность нулей и единиц, стремительно принялся очищать Землю от скверны и порока. Затрепетала Железная Паутина, опоясывающая матушку-Землю, посыпались главы огнедышащего дракона!

Возрадуемся же, братья по разуму! Встанем же из-за дьявольских железок, уродующих наши мозги, обратим наши лики к солнцу и отправимся туда, где в тени белоснежных лотосов проистекают хрустальные ручьи!

Осанна, Нирвана, братья по разуму!!!!!

Идущий,[1]

Век Гермеса,

Эра Водолея

ПОСЛАТЬ АВТОРУ ПИСЬМО

В обсуждении приняло участие 53 человек.
Иди ты на х##, идущий!

BOOMer

А что, в наших психушках сумашам дают компьютеры с доступом к Интернету?

Верный Ленинец

В данном опусе много нового и прекрасного. Жаль, что всё прекрасное не ново, а всё новое — увы! не прекрасно.

Mozzzzzzzart

Сама по себе ваша концепция интересна. Однако хотелось бы немного поспорить.

Во-первых, поелику вы так уж ненавидите Интернет, то почему публикуетесь на веб-сайте:-?

Во-вторых…

Нет, я решил, что будет лучше, если я отправлю полный перечень вопросов на ваш E-mail. Там же указан номер моей ISQ. Поспорим?

Dzen

Красиво по форме, но глупо по содержанию……..

#unnamed#

СМОТРЕТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТЬ ОТЗЫВОВ

Второй Высший Разум

Двум медведям тесно в одной берлоге — гласит старая русская пословица. По аналогии, двум собакам тесно в одной конуре, двум директорам тесно на одном предприятии, двум олигархам тесно в одном государстве, двум…

Двум Высшим Разумам тесно на одной планете!!

Ибо, чем, как не Высшим Разумом является Интернет? Нет, я совершенно не согласен с тем, что Всемирная Паутина — это нечто вроде электронной Вавилонской Башни. Я и мои единомышленники твёрдо верим, что Интернет — это Высший Разум, созданный руками человека. Это громадный гипертекстовый мозг, чьи нервные клетки постоянно размножаются и обновляются, мозг планетарного масштаба.

За отправную точку наших размышлений был взят один модный в наше время термин, взятый из восточной философии — эгрегор. Тем, кто не знает, что это такое, я разъясню. В христианской религии существует такое понятие, как Ангел-Хранитель, это ни что иное, как эгрегор одного человека. Это некая энергетическая оболочка или астральная сущность, частично защищающая человека от внешних воздействий. Сила личного эгрегора колеблется в зависимости от

различных душевных и физических качеств человека. Однако можно с уверенностью сказать одно — личный эгрегор довольно слаб.

Однако в том случае, когда появляется группа людей, объединённых общими интересами, имеет место коллективный эгрегор. Его сила возрастает в десятки, сотни раз по сравнению с личным эгрегором.

Теперь возьмём мировые религии. Миллионы человек, свято верующих в каждое слово своей Главной Книги, превыше всего на свете почитающих символы своей Веры… Трудно даже оценить силу такого эгрегора. Эгрегор Веры способен творить чудеса, противоречащие любым законам физики.

Думаю, вы поняли куда я клоню, и зачем здесь приводились эти теоретические выкладки. И, если вас заинтересовали все предыдущие строки, вы легко сможете продолжить мою мысль.

Да, Интернет, как и Бог — есть эгрегор. Но первый, в отличие от второго, существует неопровержимо, как физически, так и энергетически. В него не требуется слепо верить, его можно посмотреть, потрогать, исследовать… И миллионы людей, независимо от национальности и вероисповедания, каждый день вкладывают в него частичку себя — свои мысли, чувства, образы… Миллионы людей находят в нём своё счастье — от верного спутника жизни и достойного заработка до полного удовлетворения духовных потребностей.

Теперь вы согласны с заголовком данной статьи?!

Как уже говорилось выше, мощные эгрегоры способны творить чудеса, противоречащие законам физики. И поэтому наша группа считает, что появление вируса нового поколения есть ни что иное, как результат соперничества двух крупных эгрегоров.

Поэтому человечеству ничего не остаётся, как, сложа руки, ожидать, чем же окончится эта борьба. Правда это бездействие похоже на избитую ситуацию — паны дерутся — у холопов чубы трещат. Но что поделаешь? Весьма прискорбно, что приходится закачивать статью на столь пессимистичной ноте…

P.S. Пользуясь случаем, хочу выразить соболезнование моему другу, главному разработчику сайта www.dizainomania.net.ua, чьё творение было раздавленно безжалостной пятой Тифаона, вместе с содержимым всего домена. Ещё одна жертва на этой

непонятной войне! Мой друг поклялся, что больше никогда не будет пользоваться Интернетом. И верно, так спокойнее!

Сар Адальберт,

группа «Исследователи Высшего Разума»

mainbrain@mail.od.ua

В обсуждении приняло участие 45 человек

ЛОГИчччччччччНО!!!!!!!!!!

Лаконичный Штымп

Статейка меня приколола. Очень много умных словей почерпнул! А до этого знал только слова «мама» «папа» и «постфиксный инкремент»!

Колюня Вованович

Так я чего-то не понял. Что, очень скоро в продаже появятся иконы с изображением модема? И уже нужно начинать молиться архангелу Коннекту? Кстати, ты в ФБР свои идейки не рассказывал?

Fat Kat

Сколько травы нужно выкурить, чтобы написать эту хренотень? Или ты под шифером пишешь?

И-го-го

Народ, вам не надоело читать всякий извратт? Лучше залазьте на сайт www.pornofuck.net, там такие классные голые бабы!!!!!!!!!

Don Juan

СМОТРЕТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТЬ ОТЗЫВОВ

Хай енд, перцы! То есть, наше вам с кисточкой!

Тут, прикиньте, челы, такая хрень в винном соусе. Главный крендель попросил меня черкануть статейку для этого сайтика и ушёл пить пыво с креветками, а я

мусолю клаву, хоть и западло. Надеюсь, что, когда я закончу, Инет ещё не обует белые тапочки и, как доблестный почтальон Печкин, поволокёт мою записульку по телефонным проводам, к вашей неописуемой радости и моей нетленной славе.

Так вот, чайники, чего я сказать хотел-то… А, да, насчёт тифозного вируса нового поколения. Я, киберпанки, тут как-то немножко пошевелил извилиной за рюмкой кваса.

Статейки двух пупов и столпов мироздания я прочёл, так ржал, что пролил пиво на клаву, потом всю ночь спиртом протирал! Так вот, фигня всё это. У пацанов крыша поехала. Во всём виноваты буржуины проклятые. У них же там крутая конкуренция. Вот и дали какие-то фирмачи мальчишу-плохишу бочку варенья и корзину печенья (я бы с ним подружился, перцы!) чтобы придумал какую-нибудь новую комповую заразу. А через пару месяцев дадут этому же плохишу ещё две бочки варенья и две корзины печенья (ох, перцы, я бы с ним ещё больше подружился!) и предложат разработать антивирус. Вы прикиньте, какое бабло будут башлять за этот антидот! Вы знаете, сколько гнилые империалисты купят себе бочек варенья и корзин печенья, а также вилл и яхт впридачу?! Хороший способ рубить капусту!

Так что, крендели, не думайте о кончине Инета. Не будет этой кончины.

Всё, я кончил. Аминь и ENTER.

PS. Кстати, а не причастна ли ко всему этому бедламу компания Tiphoon?

Danny

В обсуждении приняло участие 30 человек

Сразу видно, наш чел!

Слонопотам

Пошёл бы ты лучше со своим главным кренделем пить пиво с креветками, чем занимал бы наше драгоценное время!

Идущий

Нарооооооооооод! Чегой-то вы ещё тут делаете, а?

Почему вы ещё не на сайте pornofuck.net?

Don Juan

Пошёл в жопу, извращенец! Это я этому рукотворному, тошнотворному и рукоблудному Дону Жуану, вместе с Идущим. Админ, если прочтёшь, то не пускай сюда больше этих извращенцев! А статья прикольная.

Товарищч Маузер

All right!!! To est, vsyo v poryadke

Loginopasswordovitch

Очень странные метаморфозы

«Монстр пиратского бизнеса» выглядел из рук вон плохо, как физически, так и духовно. Можно было подумать, что ему вначале плюнули в физиономию, а затем вытерли слюну подошвой рифлённого сапога.

Шеф сгорбился в своём кресле так, что, казалось, ещё немного — и сломается позвоночник. Голова низко склонилась над столом, то и дело задевая кнопки на клавиатуре. Горящая сигарета выпала из дрожащих рук и уже успела поджечь какой-то договор. Глаза были неподвижны, словно в медитативном трансе, они пристально всматривались в один и тот же пиксел на мониторе.

А на мониторе было довольно знакомое изображение, похожее на то, которое пользователь «Виндоус» видит каждый раз перед выключением компа — оранжевая надпись на чёрном фоне. Однако надпись была пугающая:

Ваш компьютер был низвергнут в пучину Тартара!

Тифаон

Женя поздоровался, но не получил ответа на своё приветствие. Тогда он поднял со стола тлеющую бумагу и потушил её о края пепельницы. Шеф не отреагировал и на это.

— Послушайте, шеф, да это же всего лишь прикол!

— Прикол? — шеф хотел произнести какую-нибудь громкую и матерную оду в честь жениных предков, но закашлялся. Левой рукой он поднял со стола свою сигарету и потушил, а правой — вытянул из пачки новую.

— А всё эта грёбаная секретутка со своей «аськой», матери ей запись в boot-сектор! — неопределённо выругался шеф, после чего произнёс гневную тираду, из которой Женя понял, что секретарша имеет неплохой приработок в качестве женщины лёгкого поведения, что шеф не преминул воспользоваться её услугами, после чего, не разбирая пола и возраста, накинулся на всех её родственников до пятого колена, а закончил свой порыв необузданной страсти зубочистками и шиферными гвоздями. — Я сегодня Интернетом не пользовался, значит, это она! Новый сборник летит к едрёной бабушке!

— Шеф, у меня все мои работы остались… Думаю, что и у остальных…

— Ну хорошо! — шеф несколько взбодрился, отчего его

позвоночник из безнадёжно сгорбленного превратился в просто сгорбленный. — Ну, а базы данных? Вся наша бухгалтерия? Клиентура? Тьфу, ёханый сторож! Где, где я теперь это всё возьму?

— А вы пробовали вставить системную дискету?

— Я не чайник! — обиделся шеф. — Уж чего только не вставлял, только свой хрен в com-порт не всовывал! Кстати, у меня была установлена какая-то дешёвая прога, которая должна была защитить сетку от Тифаона…

— Из Инета скачали?

— Да… Теперь понимаю, какое это барахло! Слушай, Женя, неужели же все эти спецы, которые разработали умные операционки, не могут справиться с одним-единственным вирусом? И я не понимаю, кому нужен весь этот геноцид? Ну поиздевались — и хватит, пора бы и меру знать!

Женя кивнул головой.

— Непонятно как-то действуют… — продолжал шеф. — Ну, выпустили бы уже антидот и продавали его за офигенные бабки, а так — ни себе, ни людям. Кстати, сегодня по телевизору смотрел новости. Какая-то международная террористическая организация взяла на себя ответственность за все эти компьютерные преступления. Только вот мне мало верится. Такая братия предпочитает получать барыши с торговли оружием, а не заниматься интеллектуальной деятельностью… Тьфу, ёх!.. Этот гад предложил мне выбрать цвета для экранной заставки!! Шуточки он шутит! Я отказался, тогда у меня появилось сообщение, что Тифаон будет использовать цвета по умолчанию! Вот, видишь, оранжевое на чёрном!

Шеф обнаружил, что он уже курит сигаретный фильтр.

— Шеф, а что будет, если нажать на RESET? — спросил Женя.

— Я так понял, что BIOSa на материнке уже нету, или он есть, но работает как-то странно. Короче, эта надпись — всё, что может выдать мой комп. То же самое с компьютерами у Лены, и у нашего бухгалтера, и у всех остальных. Такой вот мрачняк…

Шеф откинулся на спинку стула.

— Сегодня должен прийти спец по железу. Боюсь, что он меня очень сильно обрадует. Если честно, я и не надеюсь, что после атаки выжил хотя бы один винт…

— Шеф, у меня есть одна догадка, — сказал Женя. — Я тут покопался в паутине и прочёл множество сообщений об атаках Тифаона. И абсолютно во всех сказано, что Тифаон уничтожил локальную сеть. Понимаете? Локальную сеть!

— Ну!

— Я подозреваю, что вирусу для атаки недостаточно

модемного соединения, ему кроме того необходима сетевая карта с её уникальным номером. Почему — понятия не имею…

— Так что ты предлагаешь?

— Хрен его знает… Может быть, для Интернета ставить отдельные компы, без сетевух… Чтобы они не имели никаких связей с локалками…

Шеф вопросительно посмотрел на Женю.

— Сам додумался, или где-то вычитал?

— Ну… Вроде бы сам… Может быть, кто-то ещё так думает…

— Это всё, конечно, хреново — один комп стоит там, здесь — локалка, и нужно бегать между ними с дискетами! Но какое-то зерно во всём этом есть… — шеф ещё раз взглянул на монитор и сплюнул на стол. — Поздно, Вася, пить «Боржоми»! Что с этим-то делать, а, изобретатель?

— Я так, на будущее…

— Да понимаю! Значит, говоришь, Тифаону необходимо наличие MAC-адреса… А почему?

В этот момент в кабинет вошёл Паша.

— Шеф, я слышал, что вы также оказались в числе репрессированных? — сказал он вместо приветствия.

— Я оказался в полной жопе! — уточнил шеф. — То, что я тебе давал делать, сохранилось?

— Шеф, давайте внесём в данный вопрос полную ясность. — сказал Паша. — Согласно договору, заключённому с вашей фирмой, все мои интеллектуальные разработки принадлежат заказчику, то есть вам. Подписывая данный договор, я вынужден был счесть необходимым…

— Ты был единственным, кто прочитал этом грёбанный договор! — прошипел шеф. Если бы в эту минуту ему на голову обрушился потолок, шеф бы расстроился меньше. — Я же говорил, что сборник летит к едрённой бабушке! Паша, ну какого хрена ты такой законопослушный?

Паша проглотил обращённый к нему риторический вопрос.

— Я же говорил, что сборник летит к едрённой бабушке, сбойные кластера ей в хвост и гриву! — в который раз выкрикнул шеф и уронил голову на мышинный коврик.

Зелёный человечек за многопроцессорным сервером должен был сейчас злорадно ухмыляться, наблюдая муки своей жертвы.

— А как вы думаете компания Tiphoon не имеет отношения к этому вирусу? — спросил Женя.

— Моё мнение таково, — сказал Паша. — что специальный отдел ФБР начал своё расследование именно с этой компании. Так что к настоящему моменту уже должно быть выяснено, что данный факт не имеет место быть.

— Слушай, Паша, а может ты — робот, и в твоей голове до фига оперативки? — поинтересовался шеф. — Уж очень шаблонно ты разговариваешь.

— Нет, я не являюсь роботом. Чтобы привести доказательства данного факта совершенно достаточно будет измерить температуру моего тела. Для более обстоятельного эксперимента…

— Да хрен с тобой, верю, только не словоблудь… не словоблуди… не словоблудствуй… Чёрт, как это правильнее сказать? Короче, ты понял, чего не следует делать. Парни, где здесь есть поблизости недорогой бар? — спросил шеф, вынимая из пачки очередную сигарету.

— «Троянский конь»! — предложил Паша.

— Хватит сегодня с меня троянских коней! — шеф разнервничался так, что начал жевать свою сигарету. — Курьера напрягать не хочу, иди знай, что он обо мне подумает… Мужики, вот вам бабки, возьмите бутылку перцовки и чего-то такого… Огурчиков солёных, что-ли… Всё равно работа пошла по этой самой… как её… Короче, вы поняли. Да, купите одноразовую посуду, у меня по-моему нету.

— Опять пить… — посетовал Женя для очистки совести, когда они с Пашей вышли из кабинета.

— Лично я нахожу подобное времяпровождение целесообразным, учитывая негативную окраску сложившейся ситуации, — отчеканил Паша.

— Что случилось, мальчики? — спросила секретарша. — Компьютеры надолго отключились? Шеф не хочет со мною разговаривать…

— Нужно покупать новое железо, — ответил Женя. — Вирус нового поколения!

— А-а, понятно…

Да, Тифаон стал уже чем-то привычным, вроде дискет с бэдами и нечитабельных компактов.

— А мне по электронной почте должно было прийти сообщение, — сказала секретарша. — Я могу как-то его прочитать?

— Ну, разве что в Интернет-клубе…

— Кстати, заведения подобного рода в последнее время получают достаточно высокие прибыли, — заметил Паша, когда они вышли на улицу.

— Ну понятно! Люди боятся рисковать своим железом, предпочитают заплатить десятку за час Инета, чем покупать материнку и винт! Слушай, а ведь если так пойдёт и дальше, то Интернета скоро вообще не будет.

— В этом я осведомлён, — сказал Паша. — За последние два месяца количество узлов в глобальной сети сократилось на двадцать процентов, из количества отключившихся узлов около восемнадцати процентов уничтожено вирусом нового поколения. Ещё большая паника царит среди пользователей всего мира. Число пользователей всемирной паутины сократилось на 25–30 % по данным различных источников средств массовой информации. Убытки, нанесённые вирусом нового поколения веб-индустрии исчисляются миллиардами долларов.

— Ну, тебе бы ведущим на телевидении работать! — удивлённо воскликнул Женя. — Ты что, статьи наизусть учишь?

— Я обладаю достаточно редким человеческим качеством, — ответил Паша. — Данное качество называется «фотографическая память».

— Да? И что, ты можешь сейчас наизусть вспомнить исходники, которые ты написал пару лет назад?

— Нет, на это я не способен.

— Ну, а говорил…

— Возьмём для примера жёсткий диск персонального компьютера, — сказал Паша. — Самые маленькие по размеру файлы — это текстовые. Звуковые и графические файлы занимают гораздо больше места, а самые большие файлы — это видеоинформация, представляющая собой последовательность графических кадров. Так же дело обстоит и с человеческим мозгом. Разница состоит лишь в том, что операционная система, заложенная в человеческий мозг, сама занимается очисткой, так сказать, постоянного запоминающего устройства. Я обладаю фотографической памятью, следовательно, пространство на моём «винчестере» наполняется графической информацией. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что моя операционная система чаще производит очистку диска, нежели у тех людей, чей мозг заполнен текстовой информацией 8-|

— Слушай, Паша, ты не можешь изъясняться проще? В твоей речи столько слов-паразитов, что из-за них порой теряешь суть рассуждений!

— Данная просьба невыполнима.

Женя подумал, что шеф может оказаться прав насчёт технотронного происхождения Паши. А вдруг он действительно робот и в его голове находится цифровой фотоаппарат, ПЗУ и до фига оперативки?

— Здравствуйте, сар! — неожиданно услышал Женя.

Он обернулся и увидел хипаря лет шестнадцати с кучей «фенечек» и с гитарой за плечами. Хиппи поднял правую руку, что явно означало приветствие.

Это приветствие было обращено к ним. Или к Жене, или к Паше.

— Здравствуй, ученик, — Хиппи наклонил голову, а Паша накрыл его макушку своей рукой. — Благословляю тебя. Пусть этот день подарит тебе новое знание. Да пребудет с тобой Высший Разум.

— Спасибо вам, сар.

— До вечера, ученик!

Женя безмолвно наблюдал эту сцену и думал, что его, наверное, хватил солнечный удар. Какого хрена тут вообще происходит?!

— Паша, у меня галлюцинации? — спросил Женя. — Или ты и в самом деле состоишь в религиозной секте?

— Хорошо, внесём ясность в данный вопрос. — Паша был как всегда невозмутим. — Во-первых, наша организация не является религиозной, а во-вторых — не является сектой.

— Ну, так что же это такое?

— Я не считаю целесообразным давать ответ на твой вопрос, так как он задан из праздного любопытства. — гордо парировал Паша.

— Ты меньше всех похож на человека, который скачет с бубном по горсаду! И на великого пророка тоже не похож.

— Я не делаю первого и не являюсь вторым.

— Это был твой ученик. Расскажи, чему же ты его учишь?

— Я не считаю целесообразным давать ответ на твой вопрос, так как он задан из праздного любопытства. — повторил Паша.

Неудовлетворённое любопытство — страшная штука. Наверное, именно из-за него на нашей планете зародился шпионаж.

Когда-то давным давно, может быть, ещё в палеолите, один из наших далёких предков придумал, как покрасить своё каменное топорище в синий цвет. Второй же предок увидел эту небывалую красоту и просто потерял покой и сон. Наверное, он предлагал соплеменнику лучшую шкуру и клык саблезубого тигра за секрет мастерства. Но первый художник матушки-Земли не захотел продать свою интеллектуальную собственность. Тогда тот, чья душа жаждала высокого искусства, стал выслеживать носителя великого знания, и вскоре выяснил, что тот мажет топорище синей глиной.

Так, или примерно так, на нашей планете был зарегистрирован первый случай промышленного шпионажа.

Разумеется, что за много веков духовные потребности человечества изменились. Однако неудовлетворённое любопытство всё так же толкает на шпионаж.

— Слушай, Паша, а вдруг это не праздное любопытство? Может быть, я всю жизнь хотел вступить в подобную организацию, но не знал, что она существует?

— Твои слова исходят от разума, но не от сердца!

От кого другого, но услышать эти слова от технотронного Паши Женя не ожидал. Какая хрень только не происходит на белом свете!

— Ну как мои слова могут исходить от сердца, если я ни фига не знаю о вашей деятельности? Мне много чего нравится, может быть, понравятся и ваши идеи. Ты расскажи!

— Мы не предлагаем идеи, мы предлагаем жизненный путь! Если бы тебе подходил наш жизненный путь — ты бы почувствовал это уже давно. Ты бы увидел свой путь во мне!

Таинственный Паша раздражал ещё более, чем Паша технотронный. На секунду у Жени появилось желание дать своему собеседнику по башке и проверить содержимое его карманов. Вдруг там можно найти необходиую информацию! Повторяю, что это желание пришло только на одну секунду, чтобы вы чего не подумали о главном герое:-)

— Ну ладно, не хочешь — не говори, — как можно безразличнее произнёс Женя. — А вообще-то я небольшой любитель всяческих сект.

Дальше оба шли в напряжённом молчании, какое обычно бывает после ссоры. Ни о чём не разговаривая, программисты купили на ближайшем базарчике бутылку перцовки и кулёчек бочковых помидоров.

— «Ну, Паша, погоди! — думал Женя. — сейчас я тебя напою, и ты сам мне всё расскажешь!»

И, войдя в офис, Женя узнал, что ему представился случай для осуществления своего хитроумного плана. Возле кабинета шефа они увидели Серого, оживлённо беседующего с Леной.

— Здорово, шаланды полные кефали! — приветствовал Серый. Сегодня он оперировал новой поговоркой.

— Вам того же, — ответил Паша.

— Какая-то фигня творится, шаланды полные кефали, — сказал Серый. — Шеф позвонил, попросил приехать — а сам куда-то смылся!

— Шаланды полные кефали, — подсказала Лена. — Серенький, тут была моя зажигалка. Ты случайно не видел?

— То есть как смылся? — удивился Женя. И, бросив взгляд на свой кулёчек, задал риторический вопрос — А с этим что делать? Оставим шефу?

— Я нахожу данный поступок нерациональным, — сказал Паша. — Имеет место следующий факт — господин директор

скрылся в неизвестном направлении, не поставив нас в известность о сроках своей отлучки. Исходя из всего вышеизложенного, я опасаюсь, что алкогольная продукция успеет нагреться и не доставит шефу требуемого наслаждения.

— У вас есть водка? — обрадовался Серый.

— Вообще-то, водку можно было поставить в холодильник и подождать шефа, — сказал Женя. — Но с нами он поступил как-то не слишком порядочно. Лена, шеф тебе ничего не сказал?

— Он сегодня со мной не разговаривает, — обиженно ответила Лена.

— Но он мог выйти, допустим, за сигаретами?

— Если шеф берёт с собой барсетку, он уходит надолго. Это я точно знаю.

— Ладно, чуть что — сгоняем ещё раз. Лена, пропустишь нас в кабинет?

Войдя в кабинет, Женя плюхнулся в директорское кресло и положил на стол пакет. Паша извлёк из внутреннего кармана пиджака газету и разложил на ней помидоры.

— Хорошо сидим! — сказал Женя, когда приятели выпили по одной. — А шефа всё-таки жалко.

— А вдруг он стреляться поехал, шаланды полные кефали? — забеспокоился Серый.

— Разумеется! И барсетку взять не забыл. Надо же пистолет куда-то положить? Фигня всё это!

С минуту помолчали, глядя на экран монитора, который по-прежнему выдавал пугающую надпись насчёт пучины Тартара. Казалось, что многоглавый Тифаон вырвался из этой глубокой бездны и теперь скидывает в своё прежнее обиталище компьютерную технику.

Программеры прождали около двух часов, уговорив за это время две бутылочки перцовки, но монстр пиратского бизнеса так и не появился. Тогда было принято решение разойтись по домам. Серый вызвался проводить Лену, и они ушли первыми, а Женя решил пройтись вместе с Пашей.

— Ну что, Паша, может, ты мне всё-таки расскажешь про вашу организацию? — спросил Женя, решив, что приятель дошёл до нужной кондиции. — Может быть, вы найдёте в моём лице преданного сторонника. В принципе, я вижу, что ты не похож на авантюриста, типа фанатиков из «Свидетелей Иеговы».

— Скажи, ты действительно хочешь этого знания? И сознаёшь, что знание может быть опасным?

— Да! — решительно ответил Женя.

— Ты согласен хранить в тайне ту информацию, которую я тебе сообщу?

— Да!

— Ты сознаёшь, что нам покровительствуют некоторые силы… Скажем так, силы, не признанные официальной наукой, но, тем не менее, достаточно могущественные? Силы, способные тебя покарать в том случае, если ты нарушишь наш устный договор о неразглашении?

— Да! — на этот раз Женя ответил не так уверенно. И Паша это заметил.

— Ты всё ещё хочешь знания?

Неудовлетворенное любопытство оказывало более сильное воздействие на женино сознание, нежели страх перед неизвестным. И потому он ответил без колебаний:

— Хочу!

— Ну тогда слушай…

Куда пропадает начальство

Шеф исчез….

Куда? Этот вопрос с беспокойством задавали друг другу шесть программеров, собравшись в баре «Троянский конь». Четыре дня монстр пиратского бизнеса не подавал о себе вестей. Работа стояла, вышли все сроки сдачи нового сборника.

Если бы человек пропал где-нибудь в средневековой Европе, в одном из замков с привидениями, это вряд ли кого-нибудь удивило. Но сейчас, в цивилизованном и компьютеризованном мире времён начала эры Водолея, загадочное исчезновение повергало в уныние. Ибо вряд ли кто-нибудь мог поверить в то, что шефа забрали злые духи, которых, согласно сказкам, можно было бы легко обдурить. Здесь чувствовалась более материалистичная рука мафии. И во взаимоотношениях с преступными группировками шеф вряд ли мог положиться на свою хитрость.

— Кто-нибудь знает телефон шефа? — спросил Женя после паузы.

— Я никогда не звонил ему домой, — сказал Витёк. — Только на работу.

— И я, займи и выпей, — сегодня Серый выбрал себе очень краткую поговорку.

— Аналогичная ситуация наблюдается и в моём случае, — Паша вновь накинул на себя технотронную маску.

— И я, — признался Женя.

— И я, — сказал Рейдер.

Поскольку Лёша промолчал, все взгляды направились в его сторону. Лёша в задумчивости отхлёбывал пиво.

— Ну, займи и выпей, не томи! — промолвил Серый. — Ты что-то знаешь о шефе?

— Я? — вздрогнул Лёша.

— Нет, твой любимый Пушкин! — Рейдер не смог удержаться, чтобы не подколоть своего давнего оппонента.

— Я тоже никогда не звонил ему домой. Но один раз звонил на мобилку…

— И помнишь номер?

— Нет, не помню. Я где-то записывал, но бумажку потерял.

— В таком случае мы не располагаем информацией, достаточной для определения местонахождения нашего начальника, — констатировал Паша.

— Я один раз заезжал к нему домой, — сказал Лёша.

— Бляха, Лёха, одуплись! Какого хрена мы из тебя каждое

слово вытягиваем? — разозлился Рейдер.

— Я был у шефа дома четыре месяца назад, — сказал Лёша. — А два месяца назад он сказал, что переехал.

— Тьфу, твою мать! — сплюнул Рейдер.

Снова повисла пауза. Серый, в глубокой задумчивости взял со стола зажигалку Витька. Витёк, заметив это, молча ухватил его руку и принялся разгибать на ней пальцы. Вскоре ему удалось восстановить справедливость.

— Итак, перейдём к рассмотрению более простого вопроса, — предложил Паша. — Семейное положение шефа?

— Да хрен его знает! — ответил Витёк. — Наверное, случайные половые связи! Никогда не слышал ничего о жене, детях или родителях!

Все остальные обменялись недоумевающими взглядами. Из этих взглядов стало ясно, что и о семейном положении шефа ничего неизвестно.

— Тьфу, твою мать! — опять сплюнул Рейдер. — Ладно, хотя бы фамилию-имя-отчество шефа мы знаем.

— Пробовал, займи и выпей! — откликнулся Серый. — Нету таких данных в телефонном справочнике!

— Да шеф квартиры снимал! — промолвил Лёша. — Какой там телефонный справочник!

— Угу, — хором пробурчали Рейдер, Женя и Витёк.

— Объективно оценивая ситуацию, я вынужден констатировать тот факт, что без второй кружки пива нам не разобраться, — сказал Паша.

— Да, берём, — отозвался Витёк. — Может, появится трезвая мысль…

В полном молчании программеры выпили по полкружки.

— Я бы с радостью допросил Лену, — сказал Рейдер. — Но, боюсь, ни адреса, ни телефона у меня нет, и…

— Так что ж ты, займи и выпей, молчишь! — вскричал Серый. — Я же с ней встречаюсь!

Женя удивлённо посмотрел на Серёгу и подумал, что тот должен был бы сейчас раствориться в воздухе, унеся за собой последнюю ниточку. Лёша красноречиво щёлкнул пальцами.

Серый вытащил мобилку и выбрал из памяти нужный номер. И, разумеется, услышал короткие гудки.

— Леночка с кем-то разговаривает… — объявил он.

— Ладно, подождём, — сказал Рейдер.

— Ты был у неё дома? — спросил Женя.

— Конечно!

— Значит, не всё так безнадёжно. Чуть что — съездишь и узнаешь.

— Легко.

Минут через десять Лену удалось вызвонить. Но, когда Серый задавал ей вопросы относительно шефа, обильно посыпая их многочисленными «займи и выпей», и получал на них ответы, Женя понял по его лицу, что никакой новой информации получить не удаётся.

— Вот так вот! Был человек — и нет человека! — сказал он.

— Так что, получается, нам надо искать новую работу? — спросил Рейдер.

— Итак, я попросил бы вас выслушать мои логические рассуждения по факту исчезновения шефа, — произнёс Паша. — Мне представляется вполне вероятным тот факт, что, ввиду невозможности выхода в свет сборника «Всё для сисадмина», наш руководитель оказался в некой неприятной ситуации финансового плана…

— То есть, попал на бабки, — перевёл Витёк с официального языка на обычный.

— Вот именно. В сложившейся ситуации шеф счёл целесообразным изменить место своего проживания, равно как и место своей работы. В таком случае повторное появление шефа может иметь неограниченные временные рамки.

— То есть, шеф слинял, и хрен его знает, когда будет, — опять перевёл Витёк.

— Это один из аспектов рассматриваемой проблемы, — продолжал Паша. — И данный аспект мне кажется наиболее вероятным. Вариант второй, также достаточно вероятный: шеф покинул своё место в крайне подавленом состоянии. Выйдя на улицу, он не преминул зайти в одно из многочисленных заведений, занимающихся торговлей спиртными напитками на разлив…

— …И с тех пор не вылазит из запоя. — продолжил мысль Женя. — Очень может быть. Ещё варианты?

— Коль скоро верна последняя версия — то время, потраченное на ожидание нашего начальника совпадает с продолжительностью его, скажем так, алкогольного помешательства.

— Если мозги не пропьёт, — мрачно пробормотал Рейдер.

— Теперь переходим к рассмотрению гипотезы номер три. На мой взгляд, самой мрачной. Бездыханное тело нашего шефа находится на полях орошения… — Лёша постарался скопировать пашин голос. — В принципе, это не гипотеза номер три, а одно из возможных продолжений первого варинта…

От гипотезы номер три, о которой все думали, но сказать вслух не решались, стало очень хреново. Сообща постановили,

что без третьей кружечки пива не обойтись.

— Так что, искать новую работу? — настойчиво спросил Рейдер. — Вот в чём главный вопрос!

— Искать, — уверенно ответил Лёша. — Что ещё делать? Лично я ещё подожду дня два. Но если за это время шеф не материализуется — приступлю к поискам. Надо же за что-то жить!

Беседы на сонных кухнях

Казалось, что небеса разгневались на обитателей планеты и стараются уничтожить всё живое при помощи дождя и града. Небесные хляби осыпали всё видимое пространство молниями, сотрясали горизонт громами. Наверное, нечто похожее было во время войны Зевса с Тифаоном.

— Ни фига себе, сходил за хлебушком! — сказал Женя, разглядывая грязь на полах плаща.

Ира улыбнулась.

— Давай свой плащ, я почищу.

Женя переоделся и принялся извлекать из сильно намокшего матерчатого рюкзачка продукты. Вытащил две банки сардинок, буханку хлеба, бутылку вина… И подумал, что его теперешняя жизнь сильно напоминает семейную.

Даже его прежде холостяцкая квартира сильно преобразилась. Если раньше, при подметании пола он размышлял так: «Здесь я подмету, а здесь не буду, сюда никто не смотрит», — то теперь квартира приводила гостей в замешательство чистотой своих полов. Раньше он стирал свои вещи по очень простому методу — набрать в ванну воды, насыпать стирального порошка, поболтать, потом в двух ваннах прополоскать, отчего на одежде зачастую оставались белые полоски порошка — то теперь его одежда всегда была чистой и отутюженой. Ещё месяц назад он называл Иру ласковым прилагательным «любимая», теперь же заменил его на не менее приятное, но гораздо более обыденное и семейное — «дорогая».

Консервы Женя покупал теперь исключительно из-за ностальгии по старым временам. Теперь у него были полноценные домашние завтраки, обеды и ужины, приготовленные по всем правилам поварского искусства.

Кроме того, как известно, у каждой квартиры есть свой специфический запах, по которому собаки, да и люди с обострённой чувствительностью способны составить представление о её обитателях. Так вот, даже этот самый специфический запах сильно изменился. Если раньше, в холостяцкой квартире, он был довольно неприятен — окурки, ароматическая гамма горячительных напитков и лёгкая примесь дезодоранта, то теперь здесь господствовал более резкий аромат духов и какого-то жаренного вкусного блюда.

К концу ужина, когда была откупорена бутылка вина, пришёл Паша, который стал частым гостем в этой квартире. Ира относилась к нему с большим почтением, примерно как студентка

к профессору во время сессии. И никак не могла поверить, что этот умный парень одного возраста с Женей.

— Мир вашему дому! — как обычно произнёс Паша. В последнее время в общении с Женей он перестал употреблять свой суконный стиль. Как будто снял с лица маску.

— Вам того же, — пробормотал Женя. — Будешь пить вино?

— Не откажусь вкусить того напитка, чьи благодатные свойства воспевал ещё Омар Хайям! Я, кстати, тоже принёс вам вино. Но у меня белое.

На Украине, слава Богу, научились делать красивые винные бутылки, благодаря чему самый дешёвый шмурдяк выглядел теперь как дорогое коллекционное вино. Именно две такие бутылки с поэтическими названиями «Чёрный принц» и «Монастырская изба» служили сейчас украшением стола.

— Услышал хороший тост, — объявил Женя. — Поднимайте ваши бокалы! Жаль, под такой тост надо было открыть «Монастырскую избу», ну да ладно.

— Итак, — продолжал он после короткой паузы, — бредёт монах по пустыне. Но день угасает, наступает темнота, выходят звёзды на небоскло, и всё такое. И монах начинает думать, что ему неплохо было бы где-нибудь переночевать. И вдруг видит перед собой одинокую избушку.

Стучится монах в дверь, и выходит навстречу молодая женщина. И говорит монаху:

— Я дам тебе кров и постель, если ты выполнишь одно из трёх моих желаний. Либо ты выпьешь со мной вина, либо ты покуришь со мною гашиша, либо ты со мною переспишь! Выбирай — или отправляйся восвояси!

Поразмыслил монах и пришёл к выводу, что самым меньшим грехом для него будет выпить вина.

И что вы думаете? (Ирочка, подержи ещё пару секунд, немного осталось!) Выпив вина, монах покурил гашиша, а потом переспал с женщиной!

Так выпьем же за то, чтобы всегда и везде, даже в заброшенной избушке, нас сопровождал полный сервис!

— Забавно, — изрёк Паша. Наверное, он вообще никогда в жизни не улыбался.

— Я тебе дам полный сервис! — весело воскликнула Ира, после чего послышался звон бокалов.

Затем последовало ещё несколько тостов. После них Ира отправилась мыть голову, а между Пашей и Женей произошёл довольно странный разговор.

— Ну, последователь, ответь, как идут поиски? — спросил Паша.

— Искать корень зла через всемирную паутину очень трудно, — ответил Женя. — Но неких результатов я добился.

— А именно?

— Я постепенно убеждаюсь, что создание вируса нового поколения не может носить чисто коммерческий характер. Его создатели должны преследовать некие духовные цели.

— Какие же, по твоему?

— Вот тут я теряюсь. Может быть, это слава Герострата. Просто желание славы ради славы. Угробить Интернет — это куда покруче, чем поджечь библиотеку!

— Маловероятно! — констатировал Паша.

— Да. Но всё же есть такая мысль. Далее. Самая вероятная версия — идеологическая. Кому-то очень хочется использовать Интернет для внедрения какой-нибудь своей идеологии в мировое сознание. Пусть сеть станет поменьше, зато её можно будет использовать полностью для своих целей. Представляешь, какое это будет воздействие?

— Согласен. Помнишь, на нашем собрании слушался рассказ про компьютерную игрушку «Концлагерь»?

— Это ты о чём?

— А, тогда тебя не было. Расскажу вкратце. Группой неонацистов была разработана увлекательная игрушка под названием «Концлагерь». Ты в ней — офицер СС «Мёртвая голова» и следишь за порядком в концлагере. Рассчитана игра на пятнадцатилетних подростков. И тому, кто в неё играет, постоянно забивается в подсознание «проклятые евреи», «проклятые славяне», «всех их нужно перестрелять» и так далее. Появляется подсознательная симпатия к свастикам и прочим аттрибутам Третьего Рейха… А Интернет — это не компьютерная игрушка, это гораздо мощнее…

— Хм, интересно… — Женя закурил и задумался. Видя задумчивость своего собеседника, Паша сделал паузу.

— Вмешательство искусственного интелекта я также не собираюсь сбрасывать со счетов. — сказал Женя через минуту. — Кроме того, допускаю мистическую возможность самозарождения Тифаона. Что он самосоздался под влиянием неких могущественных сил…

— Вряд ли, — промолвил Паша. — Легче предположить, что могущественные силы должны были направить человеческую руку… Ладно, неплохо. Ещё есть версии?

— Есть, но… Как бы это получше выразиться? Они существуют, но я пока не могу их выразить словами.

— Ну, это бывает. Очень малое в этом мире можно выразить словами. Поэтому человечеству и необходимы художники и

музыканты…

— К сожалению, по этим рассуждениям невозможно напасть на конкретного человека.

— Да, это мы не можем. Однако наметился некий круг поисков. Я подключу к твоим исследованиям двоих учеников, втроём проблемы решаются проще. Главное — помни: для исследования сложного необходимо большое разбить на множество мелких составляющих, а затем отбросить ненужные составляющие. Дай сигарету!

— Да, кстати! Ты ничего не слышал о нашем шефе? — спросил Женя.

— О нём никто ничего не слышал! Как ушёл тогда с барсеткой, так и не вернулся. Самое странное, что никому так и не удалось найти его домашний адрес и телефон. Есть только мыло.

— Я отправлял сообщения. Ни одного ответа.

— Аналогично.

Через пару минут на кухню вошла Ира в махровом халатике. Её голову украшало цветастое полотенце, свёрнутое наподобие чалмы. Приятели держали в руках бокалы с вином, и Паша читал тост:

— … попросил Иван:

— Абрам, одолжи мне рубль!

Абрам подумал и говорит:

— Ну, рубль я тебе одолжу… Но только ты же его должен будешь вернуть с процентами! Вот сейчас я тебе даю рубль, а через неделю ты мне вернёшь два.

Иван согласился. Протягивает руку, а Абрам говорит:

— Подожди, а вдруг ты через неделю вообще не придёшь? И плакал тогда мой рубчик? Нет, мне нужен залог!

— Ну хорошо, возьми мой топор…

Взял Иван рубль, уже собирается уходить, как вдруг слышит:

— Подожди, Иван! А ведь тебе трудно будет отдать через неделю два рубля! Давай сделаем так: ты один рубль возвращаешь мне сейчас, а второй отдашь через недельку.

Выходит Иван от Абрама и думает:

«— Так… Рубль я ему отдал, ещё рубль остался должен… И топор он у меня забрал! И главное — всё правильно!»

Так выпьем же за русский бизнес!

— Ну, с такими тостами вы до утра пить будете! — улыбнулась Ира.

— Не будем, мне уже пора, — сказал Паша, осушая свой бокал.

— Уже уходишь?

— Да, дела!

— Какие могут быть дела, когда на улице дождь с градом?

— И всё же… Ладно, рад был вас повидать. Женя, проводи.

Пока Паша обувался, Женя открыл дверь.

— Ну что же, пусть этот день подарит тебе новое знание, — сказал на прощание Паша.

— Ну давай, Паша, удачи! Или как тебя лучше называть? Может, сар Адальберт?

Если вы, уважаемый читатель, не можете вспомнить, где слышали это имя, отсылаю вас на несколько страниц назад. Прочтите имена авторов интернетских статей.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + + +

Несколько небольших рассказов членов организации «Исследователи Высшего Разума»

(Не одобреные общим собранием, а потому попавшие в руки автора)

Поэт от программирования

Его можно было смело назвать поэтом исходников, певцом нулей и единиц. Он не писал программы, он писал оды и поэмы, просто использовал для своего творчества не русский или украинский языки, а объектно-ориентированные языки программирования.

Зачастую, когда под рукой не было компьютера, писал программный код на сигаретных пачках. Зачастую терял эти самые сигаретные пачки, и тогда целыми днями пребывал в состоянии транса. Считал, что из-за его рассеяности человечество лишилось очень многого.

Программистом он не работал, ибо знал, что не может писать по заказу, ибо считал, что написание программ должно зависеть от чистого вдохновения. С людьми, не знавшими языков программирования, общался снисходительно вежливо: «Внутри меня — бездны, внутри вас — пустота!»

Не мог работать в команде — «Чистое творчество не терпит соавторов!» Поэтому, когда его, после победы на конкурсе эксплойтов, пригласили на работу в известную зарубежную фирму, ответил отказом.

Он так никогда и не сделал карьеры программиста. Его программы были совершенны, но всегда окзывалось, что нечто подобное уже разработано какой-нибудь известной компанией, и, хотя и не было столь совершенно, но было уже хорошо раскручено и нашло признание в рядах многочисленной армии пользователей. И его уделом остались лишь сайты, на которые можно было совершенно безвозмездно выкладывать своё творчество.

Может быть, сейчас им разработан какой-нибудь гениальный программный пакет. Но знаем ли мы об этом?

О кастах нового общества

Костя Правдолюбский достиг своего морального совершеннолетия в те весёлые времена, когда во всемирном гороскопе Эра Рыб сменялась Эрой Водолея, что почти совпало со сменой красной звезды на златого тельца в мировоззрении миллионов граждан. Везде была суета и возня, каждый хотел быть богатым и счастливым, и многие не брезговали применять для достижения этого желания самые некрасивые методы и средства. Мораль о том, что счастье должно быть только общественным, сменилась другой моралью — своя задница дороже, чем тысячи чужих голов.

Костя Правдолюбский должен был вступить в этот мир совершенно самостоятельно, безо всякой поддержки со стороны, ибо его родители, тоже Правдолюбские, не смогли найти тёплого места во всеобщей склоке.

Выход в одиночку на жизненную тропу войны всегда сопряжён с большими трудностями и опасностями. Для более-менее приемлемого результата необходимо уметь бить лежачего и падать ниц перед поднявшимся в небеса (и обязательно так, чтобы тебя при всём этом разглядели), нужно уметь вовремя сожрать слабого, ибо иначе можно остаться без пропитания, и не забыть при этом поделиться с более сильным, чтобы тот не стал питаться тобою. И, что самое главное, определить момент, когда более сильный покровитель вдруг пошатнётся, и в этот момент нанести удар в спину и занять освободившееся место. Только такие жизненные принципы могут принести все высшие блага времён начала Эры Водолея — крутую машину, особняк с бассейном и ежедневный ужин в лучшем ресторане.

Наш герой не обладал вышеперечисленными способностями, а потому был немедленно зачислен в касту слабаков. С ежемесячной зарплатой в шестьдесят долларов.

Не смешно, зато про жизнь!

Трактат о космической вере

Давным-давно, в далёкой-далёкой Галактике (сорри за плагиат!) засели Высшие Существа пошпилить в мультиплеерную игруху. Обложились космическим пивом сорта «Космическое высшеразумное», прилепили к мониторам листочки с читкодами — и ушли с головой в сие достойнейшее занятие.

Кликнет Высшее Существо мышкой на ином человеке — и отправит его строить дом или сажать дерево. А может продвинуть до солдата и превратить в пушечное мясо. Может также превратить в сверхинтеллигентного очкарика, облачённого в белый халат, настолько интеллигентного, что тот стесняется ходить в туалет по большой нужде, считая это дело очень грязным:-)) Может заставить торговать героином или детской порнографией, ибо такие отбросы тоже для чего-то нужны в мультиплеерной игрухе. Может… Та до хрена чего может, это только мы всё разоряемся, мол, судьба, карма, инкарнации всякие…

Иные люди, которых никак не назовёшь фаталистами, уверены, что очень многого можно добиться терпением и упорством. Однако же эти похвальные качества могут помочь разве что попасть на глаза Высшему Существу. И сколь часто бывает, что Всевышний, увлёкшись игрой на каком-нибудь одном участке, в упор не видит сверхгениев с миллионными показателями на другом участке!

Интересно, возможна ли победа в этой игрухе? И что она может означать для нас с вами, объектов класса «человек»?

Без поллитры не разобраться

Организация или секта «Исследователи Высшего Разума» для проведения своих собраний облюбовала полуподвальное помещение, чудом не отданное под очередной продуктовый магазин. В своё время Паше удалось зарегистрировать организацию, как общественную, и по всем официальным документам она проходила, как «Клуб юных программистов». Если бы кому-то пришло в голову поинтересоваться, каким-же образом Паше удалось найти общий язык с чиновниками из Горисполкома, он бы сослался на вмешательство таинственных «сил, не признанных официальной наукой, но, тем не менее, могущественных». И вряд ли спросивший смог бы опровергнуть это объяснение, ибо он должен был знать, что у Паши не было, да и не могло быть никаких «концов» в исполкоме. Мистика, если честно!

Обстановка в помещении была пуританской, если не назвать её спартанской. Большой деревянный стол, две длиннные скамьи и старый шкаф, всегда забитый какими-то бумажками и тетрадками — вот и все материальные ценности организации со столь громким именем. Вроде религиозная секта — а на стенах нет ни одного плакатика с изображением Светлого Лика или буддистской троицы. Единственным украшением стен служила полузакрашенная жестянная табличка с очень странной надписью: «Быр. Глав. Чавк. Хоп». 8-\ Очевидно, это текст мантры времён начала эры Водолея, и, если повторить её сто раз, — либо сознание достигнет Универсума, либо прибежит водопроводчик.

Единственное, что нарушало пуританский стиль учреждения — так это пепельницы, которые хранились в нижнем отделе шкафа и расставлялись на столе перед началом собрания исследователей. Здесь были и простенькие деревянные стаканчики, и затейливые бронзовые вазоны, и даже одна из синего хрусталя, которая принадлежала Паше. Стряхивать пепел в чужую пепельницу здесь считалось дурным тоном, отсюда и всё это разнообразие.

— Здравствуйте, уважаемые единомышленники! — сказал Паша, хотя все уже давно успели обменяться приветствиями и рукопожатиями. Но должна же на собрании присутствовать атмосфера официоза! — Пусть наше сегодняшнее собрание принесёт всем нам новое знание и хоть на шаг приблизит к пониманию тайн Вселенной!

После этих слов последовала непродолжительная пауза. Полтора десятка пар глаз внимательно смотрели на сара

Адальберта, АКА кракер Паша Звягин.

— Сегодня некоторые из вас завершили свои исследования и смогут поделиться с остальными их результатами. Перед тем, как первый из учеников зачитает свой отчёт, я прошу вас соблюдать следующие правила. Во-первых, не следует во время прочтения высказывать свои мысли по поводу услышанного. Уважайте интеллектуальный труд ваших единомышленников! Во вторых, постарайтесь отбросить все эмоции, так или иначе связанные с текстом. Пусть же труды ваших единомышленников вливаются в ваш разум безо всяких идеологических преград. И, наконец, третье правило: если вы считаете, что по данному вопросу вы осведомлены гораздо больше, нежели тот, кто занимает ваше внимание, отнеситесь к этому с пониманием. Не высказывайте в таком случае свои суждения в виде критики, а постарайтесь преподнести их в виде вашей помощи. Итак, я думаю, правила всем ясны. Кто считает, что не готов следовать им — тому я предлагаю отправиться домой и морально подготовиться к нашему следующему собранию.

На сей раз пауза была гораздо дольше. Сар Адальберт обвёл взглядом всех присутствующих. И не заметил ни одного рассеяного или скучающего взгляда.

— Подумайте над моим предложением, — сказал он. — Это предложение делается не в упрёк вам, а наоборот, в помощь. Для дальнейших занятий вам потребуется находиться на некотором моральном уровне, общем для всех.

Несколько раз было так, что после этих слов кто-то из присутствовавших вставал и молча уходил. Сегодня этого не случилось.

— Итак, при поддержке Высшего Разума, приступим, — сказал Паша. — Чтение, как обычно, ведётся в алфавитном порядке.

По правилам организации учащиеся должны были записывать результаты своих исследований в форме коротких рассказов, подобных представленным выше. Несколько недель ученик занимался поиском и исследованием всевозможной литературы, записывал свои размышления по поводу прочитанного, медитировал, чтобы получить недостающую информацию. Затем весь накопленный материал было необходимо изложить в художественной форме. При этом необходимым условием было, чтобы в рассказе присутствовал человек, либо другое существо, наделённое разумом. И таким образом собиралась книга «Притчи и сказки эры Водолея». Паша не сомневался, что эта книга выйдет огромным тиражом и будет считаться в народе новой священной книгой. Этому должны были посодействовать всё те же «силы, не

признанные официальной наукой, но, тем не менее, могущественные».

Женя часто думал о том, не преследует ли Паша корыстных целей. Заставить столько людей абсолютно бесплатно трудиться на себя, после чего получить авторский гонорар, и, возможно, славу в одиночку — способен ли сар Адальберт на такое? В принципе, понять то, что творится в пашиных мозгах представлялось невозможным из-за его многоличности. Однако те две маски, которые были известны Жене, не содержали в себе непорядочности. Так что хотелось бы надеяться…

Собрание действительно проходило очень корректно. Здесь, как ни странно, не было никакой колкости, никаких едких насмешек. Чтение рассказа занимало считанные минуты, после чего каждое сочинение обсуждалось не менее часа, и обсуждалось спокойно, с большим уважением друг к другу. И Женя подумал, что большинство членов организации присутствует здесь именно из-за этой дружеской атмосферы. Несмотря на то, что из двух рассказов ни один не был принят, авторы ушли довольные, ибо они получили заряд для продолжения своих исследований.

— Ну что, Женя, — сказал Паша, закрыв собрание и попрощавшись со всеми его участниками. — Сегодня мы славно поработали, и теперь со спокойной совестью можем выпить пива.

На столе появилась двухлитровая торпеда пива и солёные ржаные сухарики. Затем Паша разрыл в шкафу груду бумаг и извлёк на свет Божий два тонкостенных стакана.

— Ну что, коллега, как дела продвигаются? — спросил сар Адальберт. — Скоро дам тебе двоих помощников, так как осознаю всю сложность и ответственность твоего исследования.

— Вот, — Женя выложил на стол сложенную вчетверо бумажку. — Вроде бы ничего особенного, но тем не менее это позволило мне отбросить сразу несколько версий. Тут сказано, что вирус нового поколения стал ещё более коварным. Например, он не стал разрушать новые майкрософтовские сервера. Ему снова удалось проникнуть сквозь серверную защиту, и он просто прикрепился к файлам обновлений. Множество неискушённых пользователей понадеялись на программу Windows Update, или просто не обратили внимания на её работу — и результат просто оглушительный. Миллионы жертв. Банкроство нескольких крупных компаний по производству программного обеспечения. Вследствие этих банкротств — десяток самоубийств.

— Ага, — пробормотал Паша. — Деятельность Тифаона уже отмечена человеческими жертвами. Глядишь — вскоре нанутся массовые беспорядки.

— И по-видимому очень скоро. Ты же знаешь, как в Америке

любят судиться за всякую фигню! Это ведь выгодно. Выиграл процесс, получил десяток миллионов за моральный ущерб — и можешь до конца жизни не работать! Так вот, многострадальный «мелкософт» в скором времени ожидает новая беда. Несколько тысяч американских юзеров уже подали иски в суд. Мол, компания «Майкрософт» лично виновата в гибели их любимого железа. И, скорее всего, что «Macintosh» постигнет та же участь… Представь себе, что из-за этих судебных процессов возможен крах гигантов компьютерного мира. Представляешь себе, что тогда начнётся!

— Ничего хорошего, — пробормотал сар Адальберт. — Меня удивляет другое во всём этом вопросе. Допустим, спецслужбы нескольких стран не могут сообща найти злобного преступника. Обычно в таких случаях выбирается какой-нибудь известный международный террорист в качестве козла отпущения.

— Да стрёмно это как-то! Обвинишь кого-нибудь, приговоришь к пожизненному сроку — а Тифаон как был — так и останется. Что, искать другого козла отпущения?

— Да нет, зачем? Просто нужно долго и безуспешно разыскивать первого! Ну нету его, исчез, испарился! А мировая общественность знает, кто именно виновник всех бед… От этого же всем станет легче!

— Ну, не знаю… Вообще, интересная мысль… Ладно, мы отвлеклись. О чём я говорил?

— О статье, — напомнил Паша.

— Да, точно. Так вот, из всей этой статьи следует, что вирус нового поколения развивается и совершенствуется. После этого мысль о самозарождении Тифаона можно смело отбросить.

— Почему же? Нет, тут ты заблуждаешься! Если уже допускать абсурдную мысль о самозарождении компьютерной программы, значит необходимо допустить и возможность её саморазвития.

— Да, об этом я как-то не подумал…

— Я рад, что могу оказать помощь в твоих исследованиях, — искренне произнёс Паша, наливая себе пива. — Могу подбросить ещё одну идею, если не возражаешь. Ты говоришь, что возможен крах «Майкрософта» и «Яблок». Тогда можно немножко развить «идеологическую» версию. Что, если разработчик Тифаона стремится взять пальму первенства на рынке программных продуктов? Тогда он скорее всего разработает новую операционку, и будет гарантировать юзерам полную защиту от вируса нового поколения! Ты себе можешь это представить?! Да форточки, юниксы-линуксы и прочие ОСы станут просто неактуальными!

— Нечто подобное уже много раз писалось в Инете. Но только речь шла всего лишь об антидоте… Знаешь что? Я черкну статейку по этому поводу и выкину её на один очень умный форум! Там в основном тусуются грамотные люди, пусть выскажут свои мысли…

— Что ж, попробуй!

В бутылке осталось ровно два стакана пива. Паша поровну разделил эти остатки и отправил пустую тару под стол.

— Какую ещё версию ты хочешь отбросить как несостоятельную? — спросил он.

— Вмешательство искусственного интеллекта. Хотя…

— Ага, сам заметил, что ошибся! Видишь, не следует торопиться с умозаключениями! Разумеется, что, если существует искусственный интеллект и занимается столь страшным творчеством, то, надо полагать, что он не остановится на достигнутом. Он просто обязан совершенствовать своё детище! Ох, как неприятно это всё звучит! Ты не находишь, что версия относительно Искусственного интеллекта самая страшная? Ибо в ней содержится очень много необъяснимого…

— Не знаю… Может быть…

— Ну что же… Продолжай работать. Надеюсь, ты со временем докопаешься до истины.

Женя в который раз удивился своей вере в собственные силы. Вроде бы должна быть полным абсурдом мысль, что человек, вооружённый лишь Интернетом и небольшим количеством здравого смысла способен разгадать тайну, над которой уже несколько месяцев бьются всемогущие спецслужбы мировых супердержав. И тем не менее, Паша давал возможность поверить в это.

— Однако считаю своим долгом предупредить тебя об опасности, — сказал сар Адальберт.

Женя напрягся.

— Ты о чём?

— Понимаешь, как бы тебе это объяснить?… Дело в том, что ты в своих исследованиях можешь столкнуться с некими могущественными силами.

— Силами, не признанными официальной наукой, но, тем не менее, достаточно могущесственными? — улыбнулся Женя.

— Не совсем. Ещё более могущественными. Представь себе поединок высших сил, причём обе одинаково сильны, и ни одна из них не хочет уступить…

— Силы Добра и Зла, — подсказал Женя.

— Нет. Силы… Как бы это сказать попроще… Силы, обладающие зарядами различной полярности. Ну, как в

электрическом токе. Ведь не будешь же ты говорить, что положительный заряд — хорошо, а отрицательный — плохо? И плюс, и минус необходимы для существования электрического тока. Так и здесь. Ни одна из высших сил не должна победить свою соперницу. Иначе на планете под названием Земля невозможен ни один процесс.

Около минуты сидели молча, пока Женя переваривал мысль своего прителя, а теперь — наставника. Мысль эта словно осиновый кол убивала старое мировоззрение. И потому казалась очень жуткой.

— Как же так? — спросил он. — А Армагеддон, борьба Всемогущего Бога с Антихристом… Неужели же люди веками ошибались? И…

Женя замолчал, подозрительно глядя на сара Адальберта.

— Продолжай, — усмехнулся компьютерный пират и гуру. — И тут вдруг пришёл я, и после этого землю озарил свет Истины? И не сильно ли много я на себя беру? И нету ли у меня мании величия? Примерно это ты хотел сказать?

Женя неопределённо пожал плечами.

— В этом плане мне нравятся компьютерная игрушка «Disciples». Знаешь, да? Четыре расы, у каждой — свой бог. У всех — совешенно различные ценности и законы развития. И теперь вопрос — какой из четырёх богов хороший? Конечно же, бог той расы, которой ты играешь! А все остальные — плохие. Если ты катаешь ордами нежити, то уважаешь Мортисс, и с большим удовольствием убиваешь сторонников Небесного Отца. Подумай об этом на досуге.

В этот момент Жене в первый раз в жизни удалось выпустить колечко табачного дыма. Раньше он долго тренировался, но кольца не получались.

— Ну хорошо, будем последовательными до конца, — сказал он. — Тогда почему ты утверждаешь, что силы всего лишь две? Их же может быть бесконечное количество!

— Может быть. Но их всего две. Или, может быть, три. Тогда одна должна быть нейтральна.

— Но откуда такие выкладки?

— Это не выкладки. Я это и видел, и чувствовал. И для меня этого вполне достаточно. А для тебя… Прими это как аксиому. Знаешь ли, иногда бывает целесообразно принять ложное за действительное, даже в точных науках. Ибо это даёт возможность построить рабочую модель, между тем как правда настолько сложна, что тормозит развитие данной науки.

— Что ты такое говоришь?

— Ну ладно, если нужны примеры… Самый яркий пример —

естественная наука биология. Сейчас очень много учёных пытаются опровергнуть теорию Дарвина. И быть может, они правы. В таком случае получается, что ложная теория дала чёткую рабочую модель и позволила правильно систематизировать всё живое на этой планете!

— «Вот бы Рейдера сюда! Он бы поспорил!» — подумал Женя. А вслух сказал:

— Паша, одно из двух: либо ты завёл меня в словесные дебри, либо я получил очень много информации, слишком много для одого литра пива. Лучше я приму на веру всё, что ты сказал.

— Хорошо, так и поступим. Но всё же постарайся понять всё то, что я тебе высказал. Так вот, в очень скором будущем ты будешь втянут в поединок между двумя силами. И потому представь себе следующую картину. Дерутся два тигра, и тут вдруг появился муравей, который решил помочь одному из дерущихся. Разумеется, что в пылу битвы его не заметили, и он оказался случайно раздавлен тигром-союзником…

— И…

— Тут возникнет аналогичный случай. Силы слишком могущественны, чтобы в разгаре своей драки заметить тебя…

Женя с минуту раздумывал.

— Как это может выражаться? — спросил он наконец.

— Как угодно. От пули в затылок до проклятия в седьмом поколении.

— Спасибо, ты меня утешил. Так что делать? Отказаться?

— Это, разумеется, твоё право. Но мне известен твой характер. Ты ведь не отступишься!

Женя кивнул.

— Тогда есть единственный выход. Я дал ему название «метод летописца». Идея проста и банальна. Просто необходимо представить, что тебе нужно составить летопись обо всех происходящих событиях. Ты методично записываешь все факты и пытаешься отыскать причину возникновения данных фактов. И никому не пытаешься помогать или мешать. Пусть всё идёт своим чередом.

Зелёный человечек за многопроцессорным сервером полетел туда же, где находилась раздавленная Тифаоном компьютерная техника. И на его месте появился исполин, по сравнению с которым даже пресловутый Кинг-Конг казался малюткой.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + + +

— Ты просто охренел! — кипятился второй подчинённый. —

Я-то смотрю и думаю, чего это Ты вдруг счётными машинками занялся! Это уже слишком! Ты хочешь, чтобы наши разумные существа заполучили подобие Помощников?

— Всё гораздо интереснее! Но я Тебе не пока ничего не буду рассказывать. Это всего лишь первый шаг… А уж дальше!

— Ни фига себе — первый шаг! Захватил мир без единого вытрела — и говоришь, что это всего лишь первый шаг! А Я-то, дурак, у узкоглазой расы начал социализм строить, организовал им атомные бомбы… Так не честно, меняемся обратно! У Него, понимаешь, технический прогресс, а у Меня — все государства на куски разваливаются! Давай меняться обратно, а то Я Солнце погашу!

— Ты ещё не понял моей стратегии, — спокойно ответил первый Подчинённый.

— Подожди, подожди! Ты же сам обещал мне всё рассказать! Я думаю, пришло время… В конце-концов Мы коллеги, и Я обязан знать, какие процессы происходят на нашем участке.

— Ладно, раз Ты так… А идея проста, только вот найти её было трудно…

— Давай, не томи!

— Всё, как Я уже говорил, очень просто. Разумные существа создают новую, более развитую формацию разумных существ. И эта новая формация решает, что старая уже не может управлять, да и вообще бессмысленна в плане прогресса…

— Подожди… То есть, одни разумные существа создают других разумных существ… Бред! Не проще ли было Нам с самого начала создать разумных существ и предоставить в безвозмездное пользование ядерный реактор и космический корабль?

— Да, но ведь тогда мы бы не смогли так классно покатать в войнушки!

— Не смогли бы… — растеряно ответил второй Подчинённый.

— М-да… И никто бы не относился к Нам так трепетно. Никто бы не думал, что Мы живём где-то в космосе, на цветке лотоса, и что Нам служат симпатичные существа с белыми крылышками….

— Это разные истории… Но всё равно грустно…

— И никто бы не молился Нам по ночам, никто бы не придумывал Нам мудрые имена…

— Да… Жалко их…

— Никто бы не строил Нам таких грандиозных сооружений, все бы занялись постройкой космических кораблей и научных лабораторий…

— М-да… Электрические импульсы — и так их жалко! —

второй Подчинённый задумался. — Да, но теперь самое время подключаться Мне…

— В каком смысле?

— В этот процесс должна вмешаться противоположная сила! Та, что поможет выжить старой формации разумных существ.

— Угу… И какие же шаги Ты предпримешь?

— Пока не знаю… Но теперь — ход за Мной!

Сумасшедший на свободе

Старая и общеизвестная закономерность в духе законов Мерфи: если с утра у тебя хорошее настроение — то к вечеру его обязательно должны испортить, если у тебя с утра обломы — то они будут продолжаться весь день. Сегодня эта закономерность работала, как никогда.

День этот был похож на хирурга, ампутирующего гланды через анальное отверстие. В такой день лучше всего сидеть дома, за письменным столом, отключив на всякий случай телефон и электроприборы. Если при этом на письменном столе стоит компьютер — то лучше всего писать тэги HTML-ного кода, а если нет — начать писать собственные мемуары, либо, если сильно приспичит — сценарий мыльной оперы. В такие дни не удаётся скомпилировать ядро Linux'а, любимая Partition Magic зависает на 99 проценте при разбиении винта на два раздела, двухтысячная виндоза почему-то выдаёт «access denied» при открытии папки с любимой музыкой, система упорно не может обнаружить сетевой кабель, и разлетаются на куски диски в CD-ROMe.

Маршрутки долго не было, а потому Женя отправился устраиваться на новую работу на трамвае. И моментально попал под прицел «щипачей». Карманники вытащили всего лишь десятку, но зато эти деньги были последними.

Когда Женя обшаривал свои карманы в поисках хоть одного рубля, из внутреннего кармана куртки выпала пачка сигарет, и, разумеется, прямо в лужу.

Дальше пошло ещё веселее. В отделе кадров у Жени потребовали ксерокопию паспорта и идентификационного кода. Это стоило копеек пятьдесят, не больше, но, как уже было сказано выше, у нашего главного героя не было ни копейки. Пришлось уйти несолоно хлебавши и пешком переться домой.

И самым противным было какое-то непонятное предчувствие, ясно говорившее — это всё мелочёвка, так, для разогрева. Дальше будет ещё повеселее. Совершенно не может быть такого, чтобы больше ничего не произошло.

Женя, как мог, стремился отделаться от этих мыслей. Проходя трамвайные остановки одну за одной, он старался думать о написании рекурсивного поиска файлов с использованием регулярных выражений. Но, чёрт возьми, что-то сегодня ещё не случилось, хотя неотвратимо и неумолимо должно случиться!

Начал накрапывать мелкий и очень неуютный дождик, при котором кажется, что каждая капля так и норовит угдить за

шиворот, чтобы доставить максимум беспокойства.

Какой-то очкарик подошёл и попросил прикурить. Женя выпросил у него сигарету, чиркнул зажигалкой и обомлел.

— Шеф! — вырвалось у него.

— А, Женя… привет… — пробурчал очкарик, который явно больше был похож на закоренелого неудачника, чем на монстра пиратского бизнеса.

В голове у Жени появилось множество вопросов одновременно. Вопрос «Что с вами, шеф?» был отметён из-за того, что на него неминуемо последует ответ: «А что со мной?» Может быть, спросить: «Где вы потерялись?» Нетактично. Так или иначе, но Женя выбрал из всего наболевшего самое глупое и неподходящее:

— Шеф, с каких это пор вы носите очки?

Шеф, казалось, вообще не хотел общаться. Вопрос он просто-напросто проигнорировал, и, как понял Женя, поспешил поскорее смыться. Но нет, так просто не уйдёшь!

— Послушайте, шеф, мы вас разыскивали! — сказал Женя. — Пацаны до сих пор ждут вашего возвращения!

Очки поглядели на Женю с некоторым интересом.

— Какие пацаны?

— Те, которые у вас работали. Лёша, Паша…

— А, помню — помню…

Ещё бы он не помнил! Но неужели это тот самый монстр пиратского бизнеса, чьей мечтой было написание хакерской программы для чайников? Как он тогда, после хорошей банки, рассказывал, что часто видит во сне серое окошко с надписью «Программе удалось добраться до системных файлов на вражеском компьютере. Ваши действия?» и две весёлые кнопки «К ногтю!!!» и «Прощаю…»

«— Юзер перед нажатием левой кнопки обязан включить тяжеляк, вроде „Сепультуры“ или Вагнера, — говорил тогда шеф. — Или, на худой конец, сгодится похоронный марш Шопена. Вторая же кнопка предназначена исключительно для добропорядочных христиан».

И что теперь? Хотя и говорят, что по внешности судить о человеке не стоит, имидж этого человека говорит сам за себя. Бунтарский дух — как шило, в мешке не утаишь.

— Шеф, что вы сейчас поделываете? — спросил Женя, удерживая очкарика за рукав.

— Преподаю.

— Как вы тогда потерялись! Мы вас долго ждали, всю водку без вас выпили…

Такое впечатление, что Женя очень круто подгадил шефу, и

тот, в свою очередь, не хочет с ним разговаривать! На последний вопрос очкарик ответил глубокой затяжкой, после чего демонстративно взглянул на часы.

— Да подождите вы, шеф! — Женя решил, что в сложившейся ситуации необходимо вести себя бесцеремонно, иначе он ничего информативного не дождётся. И потому задал прямой вопрос: — Почему вы не хотите со мной разговаривать?

Шеф рассеяно осмотрелся по сторонам, словно ища ответ в дождевых каплях.

— Тут дождь, — промолвил он. — Идём лучше куда-нибудь, выпьем по чашечке кофе…

— Угощаете? Просто я без копейки…

Поиски ближайшего кафе показались обоим невыносимой мукой. Они сосредоточенно молчали, выбирая слова для предстоящего разговора. Кроме того, Женя не смог отделаться от своего мрачного предчувствия. Что же всё-таки должно произойти? Связано ли это «что-то» с неожиданным появлением шефа? В голове неотвязно крутилась всяческая мистика, кто-то злобный и демонический беспрестанно говорил о таинственных знаках, которые находятся вокруг, но просто не могут быть замечены им, слепцом.

«Какого хрена?!» — неожиданно взорвалось в его голове, когда шеф отворял дверь кафе-бара под названием «Алгоритм». И Женя чуть было не выкрикнул эту примитивную фразу, спасшую его от мыслей обо всякой чертовщине. Чтобы закрепить эффект, Женя с силой сплюнул на землю.

— Эй, ты чего? — удивился шеф. Вернее, бывший шеф.

— А, не берите в голову.

— Что тебе взять? Кофе?

— Гораздо охотнее я бы выпил пива, — произнеся эту фразу, Женя пристально посмотрел на бывшее начальство.

Шеф действительно заказал себе чашечку кофе, что подчеркнуло произошедшую в нём перемену. «Хоть курить не бросил!» — с досадой подумал Женя. Кроме того появилось странное желание называть сидящего перед ним человека туманной фразой — «то, что недавно было шефом».

— Виноват я перед всеми вами, Женя, — неожидано промолвил шеф.

Женя не нашёл, что сказать, а потому установилась весьма длительная пауза. Во время этой паузы бывший шеф пристально разглядывал причудливый светильник над барной стойкой, а Женя пытался определить, из какого материала сделан столик.

— Да-да, виноват… — повторил очкарик. — И даже больше, чем вы думаете. Но всё это было настолько… Как бы это

выразиться?.. Настолько необычно…

— Почему необычно? И что именно?

— Всё это… так необычно… что… Я не знаю, как это выразить словами!

Очкарик выглядел сейчас довольно жалко. Женя с удивлением разглядывал остатки монстра пиратского бизнеса и пытался понять хоть что-нибудь из его нелепых фраз.

— Вы не могли бы рассказать всё по порядку?

— Такое нельзя рассказывать. Такое можно… можно только… Можно только пройти через такое!

Женя неторопливо отхлебнул пивка и попытался припомнить, в чём же виноват перед ними бывший руководитель. Но на ум ничего не приходило. Пару крепких ругательств в минуту раздражения? Или то, что он пару раз не включил свежевзломанный софт в новый сборник, хотя и оплатил работу по его взлому? Да это же всё такая мелочёвка!

— Но я уже месяц хожу в церковь! — сказал шеф.

— Вы не могли бы говорить чуть вразумительнее? — попросил Женя. — Почему вы месяц ходите в церковь?

— Я раскаиваюсь в содеянном! Видит Бог — очень раскаиваюсь!

— Но в чём же именно?

— В том, что я… В том… Я не могу, не могу!.. Не-мо-гу!

Когда очень долго видишь человека, явно превосходящего тебя по знаниям и жизненному опыту, трудно поверить, что такой человек способен сойти с ума. Но Женя медленно склонялся к этой мысли.

А бывший (теперь уже явно бывший!) шеф молол полнейшую чепуху:

— Я же всего лишь человек, а простой человек слаб, да и потом… Выше головы не прыгнешь!

— Не прыгнешь, — согласился Женя, стараясь быть как можно спокойнее. При этом он недоверчиво заглянул в шефову чашечку, чтобы убедиться — может быть, туда не кофе налили? — А надо ли прыгать выше головы?

— Раз невозможно — значит, не надо! А этот розенкрейцер, или кто он там… Почему я должен в угоду ему… Я — человек, у меня есть своя жизнь!

— Ладно, шеф, проехали, — Женя вздохнул. — Где вы сейчас преподаёте?

— Я ведь по образованию — физик, читаю лекции в университете, — шеф заметно оживился и явно обрадовался перемене темы. — Хорошо читаю, можешь мне поверить! Студенты не пропускают моих лекций, вот, у меня где-то даже

журнал имеется…

— Да ладно, не надо, — сказал Женя, заметив, что шеф начал рыться в своём портфельчике. — Я вам верю. Спасибо за пиво.

— Ты уже уходишь? Но… Ты мне веришь?

— Верю, верю, — успокоительно пробормотал Женя, наблюдая в глазах шефа страх. Но что, чёрт возьми, происходит?

— Ты веришь, что я не мог… Иначе… Иначе не мог!

— Верю, верю. — Нет, это какой-то слишком уж бредовый сон, и пора просыпаться! Женя с силой ущипнул себя за руку, как советует в подобных случаях литература, но только почувствовал жгучую боль. Но ведь это обязательно должен быть сон, не так ли?!?!

— Ладно, шеф, я, пожалуй, пойду.

— Ну, давай, — устало ответил шеф. — Но всё-таки помни — я ни в чём не виноват.

— Ага.

Выходя из кафе-бара «Алгоритм», Женя почувствовал, что к его мрачному предчувствию примешался ещё и горький осадок от беседы с бывшим шефом. А потому настроение было невыносимым.

Неужели шеф сошёл с ума? Неужели это случилось под влиянием вируса нового поколения? Тифаон, как получается, способен не только уничтожать железо, но и уродовать психику, доводить людей до самоубийств и крупные компании — до финансового краха. Не слишком ли много на себя берёт эта чёртова программа?

Женя всю дорогу до дома задавался этими вопросами, и, сам того не замечая, рубил кулаками воздух, словно Тифаон находится везде — даже в молекулах воздуха и каплях дождевой воды. Появлялось иррациональное желание драться, вести поединок с вирусом. Однако при этом вспоминалась настенная роспись в «Троянском коне», которая возбуждала страх перед размерами чудовища. И к тому же ещё эти пашины слова насчёт возможных последствий. «От пули в затылок до проклятия в седьмом поколении»…

— Паша приходил, — сказала Ира. — С каким-то кренделем, в больших очках, и вообще, очень заумного вида.

— Что хотел Паша?

— Я не знаю, — ответила Ира. — Он оставил тебе записку, но я её не читала. Так, куда я её сунула?

Поиски записки продолжались очень долго. С подобными предметами это происходит всегда. Если человек записал телефон на титульном листе книги — он обычно напрочь забывает её название и автора, и с сильным раздражением

вываливает на пол всю литературу из книжного шкафа. Если человек записал чей-то e-mail на сигаретной пачке — эту пачку он положит в старые брюки, а брюки — куда-то на верхнюю полку платяного шкафа, где обычно хранятся вещи, записаные в «чёрный список», после чего находит нужный e-mail месяца через два. Записка со свежим анекдотом теряется в ворохе бумаг на столе и почему-то потом превращается в подставку под ножку шаткого стола. Визитка влиятельного и полезного человека закладывается где-то между компакт-дисками — после чего её след навеки пропадает. И так далее.

В нашем случае Женя и Ира навели в квартире основательный беспорядок, после чего Ира вспомнила, что искомая записка должна быть в кармашке кухонного передника. Не случись этого, неизвестно, как бы повернулась сюжетная линия компьютерной драмы.

Если сказать, что почерк Паши аккуратный и разборчивый — это даст очень слабое представление о предмете. Записка казалась набранной на компьютере столь любимым программистами шрифтом Courier New, с соблюдением кегля, межсимвольного и межстрочного интервала, трекинга и прочих шрифтовых аттрибутов. Женя усмехнулся, подумав, что эта записка — ещё одно доказательство, что Паша — робот и в его голове до фига оперативки. Только после этой нехитрой графологической экспертизы он приступил к чтению.

> Женя, заходил к тебе вместе с одним из моих учеников, но — увы! — напрасно. Произошло очень важное событие, которое способно привести твои исследования к логическому завершению. Я, если тебе говорил, не люблю пользоваться телефоном, равно как и получать письма в бумажном виде. Однако, если ты сочтёшь один из этих видов связи наиболее удобным — воспользуйся им. Одним словом, есть очень важный разговор. Жду с большим нетерпением.
>
> *Паша.*

Далее следовал телефонный номер и подробный почтовый адрес, что выдавало в Паше неисправимого педанта.

Иррациональное предчувствие в этот момент сменилось уверенностью. То, что должно было произойти уже произошло, причём произошло самым неблагоприятным образом. При этом Женя был почему-то уверен, что произошло не одно событие, а сразу два, и связующим звеном между ними является эта короткая записка. И хрен его знает, почему он так решил, но это

была именно та УВЕРЕННОСТЬ, при которой любые рассуждения принимаются безо всяких доказательств. Оставалось лишь самая малость — выяснить, что же именно случилось.

Телефон упорно выдавал короткие гудки. Лет десять назад это могло означать только одно — человек говорит с кем-то, и надо подождать минут десять. Сейчас же, в самом начале Эры Водолея, это могло означать и другое — человек находится в Интернете, а потому в ближайшие сутки может быть совершенно недоступен для окружающего мира, разве только Господин Случай соизволит на несколько секунд разорвать модемное соединение. Но, как уже было сказано, день сегодня был неудачный, а потому вышеупомянутый Господин Случай ни во что не вмешивался.

Жене было облом куда-либо ехать, а потому он решил подождать завтрашнего дня. Однако ещё очень долго его угнетала неизвестность и неопределённость.

Совсем хреново, зато есть печать розенкрейцеров!

Женя уже устал звонить по телефону. Весь вчерашний вечер и всё утро он слышал короткие гудки и недоумевал. Понятно, что Интернет затягивает, но ведь не настолько же!

Женя решил ехать, но вначале нужно было просмотреть электронную почту. У него было пять почтовых ящиков, три из них уже давно не подавали признаков жизни — очевидно, они были сметены безжалостной рукой Тифаона. Оставшиеся два пока ещё функционировали, и один из них Женя указал, подписавшись на рассылку о трудоустройстве.

Сейчас он воочию убедился, насколько плодотворно работает эта рассылка. Со вчерашнего дня пришёл небольшой список объявлений и сотня писем рекламного содержания, которые на жаргоне называются спамом.

Избавившись не глядя от спама, Женя приступил к просмотру вакансий. И с каждым новым объявлением всё больше и больше огорчался. Либо работы типа «программист со знанием C++, mySQL, PHP, Oracle, JAVA, JAVA-script, HTML, обязательно знание графических программ Corel, Photoshop и Page Maker, желательно наличие своего сайта, зарплата — от 400 грн». либо наоборот:

> «Иностранная фирма набирает сотрудников, досконально разбирающихся в компьютере!
>
> Заработайте свои 40 000 долларов в месяц!!
>
> Опыт работы и место жительства значения не имеют!».

Ни то, ни другое не привлекало. Первое, хоть и было реальным, однако обязывало Женю сменить однокомнатную квартиру на комнату в коммуне, второе, наполненное восклицательными знаками, и обещающее все аттрибуты красивой жизни — особняк, крутую иномарку, яхту и отпуск на Канарах — было чистейшей воды липой.

И самое печальное, что деньги, отложенные на чёрный день, таяли с неумолимой быстротой, как и положено последним деньгам. Хорошо, что в лучшие времена было уплачено за квартиру вперёд, так что ещё полтора месяца можно пребывать под этим столь гостеприимным кровом. А дальше?

«Ладно, чёрт с ним, лучше не расстраиваться», — сказал себе Женя и на всякий случай решил посмотреть содержимое второго

почтового ящика. И обомлел, обнаружив там письмо, отправленное с mai*nbrain@mail*.od.ua и датированное сегодняшним утром.

Обомлел, потому что тема письма была такая:

TROUBLESHOOTING!!!!!!!!!! DANGER!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Женя долго не мог попасть курсором по ссылке «просмотр», а затем принялся ругать ни в чём не повинный монитор за то, что письмо так долго грузится. Но вот наконец он увидел на экране текстовое поле, в котором было записано следующее:

> Если ты ещё не знаешь — Сар Адальберт погиб вчера в автомобильной катастрофе!!!!!!!

«Вот тебе и пуля в затылок!!!! Меня предупреждал, а сам не уберёгся!»

Женя вскочил из-за стола и, выскакивая из комнаты, сшиб только что проснувшуюся Иру с ног. Не обратив на это ни малейшего внимания, он схватил в охапку плащ и, забыв закрыть дверь, понёсся вниз по лестнице. Лишь на улице Женя осознал, что на нём домашние тапочки и, кроме того, он забыл взять со стола пашин адрес.

Возвращаясь домой, Женя вдруг вспомнил, что Ира говорила вчера про какого-то заумного очкарика. Тут он не преминул сопоставить заумного очкарика с лицом «того, что осталось от шефа». Может, он? Иди знай…

Спросить Женя забыл, так как обувался и искал адрес в сильной суматохе. На ирины вопросы вообще нне отвечал, только бросил на прощание: «Прочитай письмо на компьютере!» — и убежал.

Поездка в автобусе была тяжелее, чем ожидание приёма у зубного врача, когда с дрожью представляешь себе весь тот ассортимент щипчиков и иголочек, которые скоро будут впиваться в самые болезненные места. Женя разглядывал дождевые капли на стёклах, и в каждой из них видел пашино лицо. И думал, что, может быть, вот этот самый автобус переехал вчера Сара Адальберта и унёсся вдаль на бешенной скорости, несмотря на возмущённый ропот пассажиров. А временами, особенно на светофорах и остановках, этот автобус казался похоронным катафалком, везущим бренное тело духовного наставника и кракера к последнему прибежищу. И от этого все пассажиры казались серыми и унылыми. Женя беспрестанно ёрзал на сиденьи, моля о том, чтобы эта поездка поскорее

окончилась.

Пашин дом отыскать было нетрудно. Но каково же было разочарование, когда оказалось… что никого нет дома!

Сильно хотелось заорать на всю парадную: «Какого хрена! Открывайте!» Но Женя сдержал этот порыв. Скорее всего, пашины родители со слезами на глазах хлопочут об устройстве похорон.

В отчаяньи Женя уселся на ступеньку и только тут заметил, что из его глаз невольно катятся слёзы. И, забыв о том, что он уже взрослый человек, Женя обхватил лицо руками и затрясся от плача.

Неизвестно, сколько он так просидел, ибо плач подобен медитации, при которой совершенно теряешь счёт времени. Перед глазами проносился огромный и жестокий мир, где выживают только те, кто спрятался и не высовывается, всем же тем, кто не желает прятаться, на голову сыпятся беды и несчастья. Всё, что в последние дни угнетало его, выливалось из души вместе со слезами. И постепенно пыльная и грязная лестничная клетка превращалась в храм Утешения, и даже где-то в воздухе разливались слова: «блаженны плачущие, ибо они утешатся».

— Скорбишь?

Услышав этото спокойный голос, Женя постарался стряхнуть с себя образ Ярославны и смущённо осмотрелся по сторонам. Перед ним стоял, очевидно, тот самый парень, которого Ира охарактеризовала как очкарика очень заумного вида. Жене стало стыдно, он принялся утирать руками слёзы.

— Это хорошо, что ты плачешь, — спокойно промолвил очкарик, видя его неловкость. — Плачущим жить легче.

— Это всё правда? — спросил Женя, пытаясь понять, видел ли он этого очкарика на собраниях «Исследователей Высшего Разума». Да нет, это кто-то новый! — Паша погиб?

— Сара Адальберта вчера сбила машина, — подтвердил очкарик. — Какая-то иномарка тёмно-красного цвета. У меня тогда слетели очки, и я не успел толком разглядеть.

— Ты был с ним?

— Мы расходились по домам, и уже попрощались. Я прошёл метров тридцать, и услышал вопль. Обернулся — и понял, что сара Адальберта уже нет с нами.

— А скорая? Реанимация?

— Высшие Силы никогда не промахиваются. Неприятно это говорить, но, когда я подошёл, сар Адальберт представлял собой месиво. В таком мешке из мяса и костей не может держаться душа!

— Но почему вдруг Вышие Силы? Может, пьяный за рулём?

— Скорее всего. Получается, Высшая Сила усадила пьяного в

эту иномарку, и заставила перепутать газ и тормоз в нужный момент… — очкарик как-то особенно презрительно выделил слово «нужный».

Они помолчали, задумчиво разглядывая дверь пашиной квартиры.

— А может, всё гораздо обыденней? — предположил Женя, почувствовав, что окончательно пришёл в себя. — Уголовники, криминальные структуры… Автомобильная катастрофа — это же их излюбленный приём!

— Не знаю, имел ли сар Адальберт контакты с подобными кругами общества… Если да — то Высшей Силе было бы гораздо проще привести свой план в исполнение. Как угодно, но без Высшей Силы тут не обошлось! — тоном фанатика произнёс очкарик. — И тут косвенно причастен ты…

— Я? Но… Не понимаю!

— Сар Адальберт нёс тебе какое-то очень важное известие. Очевидно, старухе-Судьбе очень было угодно, чтобы ты его не получил.

— Но какое известие?

— Наш главный принцип был изобретён ещё в глубоком средневековье — «Верить, Знать, Уметь, Молчать». И потому я не знаю ни одного слова из тех, что хотел сказать сар Адальберт. Нет, не подумай, это не из-за недоверия ко мне! Просто в нашем мире любая лишняя информация способна погубить. А данная информация предназначалась исключительно тебе, так что для меня была бы не только лишней, но и опасной. Так что можешь поверить, если бы я знал хоть что-то — мы бы в этой жизни больше не разговаривали!

— Так что, мне тоже лучше не знать этой информации? — Женя ощутил ледяной страх и очень горячее любопытство. И был уверен, что, если получит хоть малейшую возможность приблизиться к тайне — какая-то очень подлая сущность подтолкнёт его к этой тайне, чтобы затем подвести под дамоклов меч судьбы. И, самое главное в этой истории, что спокойные слова очкарика никак не походили на бред, хотя и противоречили всем жениным жизненным взглядам.

— Ты должен сам решить, во-первых, желаешь ли ты, и, во-вторых, готов ли получить информацию.

— А такой вопрос — могу ли?

— Сразу видно, что ты не очень многому научился у сара Адальберта! В этом мире ни один бит информации не может исчезнуть, это бы противоречило Закону Информационного Поля Вселенной! Даже если только в одном человеческом мозгу зародилась очень сложная и непонятная мысль — можно собрать

все те факты, которые её породили. А дальше — «имеющий уши — да услышит»…

— Ага… — Женя был в слишком подавленном настроении, чтобы понять слова «заумного очкарика». Поэтому он ухватился только за последнюю фразу, и попал в точку. — Тогда в-третьих можно сформулировать так — способен ли я услышать?

— Да, третий вопрос, и самый сложный, ибо ответ на него очень мало зависит от тебя. Итак, у нас есть два варианта. Вариант номер один — ты сейчас разворачиваешься и уходишь, и навсегда забываешь имя сара Адальберта. Пусть он для тебя останется Павлом Звягиным.

Женю слегка раздражало то обстоятельство, что очкарик им руководит, а он должен чувствовать себя, как ученик перед учителем, выставляющим четвертные оценки. Но выбора не было, прходилось терпеливо выслушивать этот покровительственный и поучительный тон.

— Так будет проще и спокойнее для нас обоих. Но только вот вопрос — лучше ли?

— А какой второй вариант?

— Мы сваливаем в кучу огромную груду информации — бумаги, дневники сара Адальберта, дискеты, ищем пароли к почтовым ящикам… И начинается поиск жемчужины в горе навоза. Причём поиск вести будешь ты сам. Я только помогаю тебе собрать материалы, и при этом подвергаюсь очень большой опасности.

— Слушай, ты слишком много говоришь об опасности! — Лучше перебдеть, чем недобдеть! К тому же, ты не должен удивляться этому после вчерашнего события. Однако… Теперь ты должен принять решение!

Если вы, уважаемый читатель, любитель компьютера, и в мечтах (либо наяву) видите себя хакером, либо вы просто отчаяный человек, вам нетрудно будет угадать, какой же из двух вариантов выбрал Женя. Уже выбрал, но втайне даже от себя самого. Однако теперь это следовало произнести вслух.

— Ну, последний долг перед Паш… саром Адальбертом обязывет меня…

— Никто и ничего тебя ни к чему не обязывает! — неожиданно вскипел очкарик, который до этого казался холоднее, чем воздух из процессорного кулера. — Выбрось из головы глупые предрассудки. Ты идёшь по лесу — и видишь две тропинки. Не имеешь при этом представления, какая же из них правильная. Может быть, обе неправильные. Но тебе необходимо выбрать одну из них. В этом вопросе понятия о какой-то чести, о правилах приличия и хорошего тона — хреновый указатель. Тебе нужно

просто выбрать и идти! Выбрать — и идти!

— Мне всегда нравилось число два! — Женя постарался набраться уверенности и даже выжал из себя подобие улыбки. — Даже в школе число один было хуже.

— Я так и думал, — спокойно произнёс очкарик. — Значит, я беру на себя ответственность и взламываю печать розенкрейцеров…

Последнее слово произвело на Женю столь сильный эффект, какой в своё время произвело на слепого вмешательство Иисуса Христа. Обрывочные мысли, предположения, случайные фразы и недавние сумасбродные события наконец-то сплелись в единый клубок, из которого можно связать что-то хорошее. Исчезла всякая тайна, мистика, развеялась по ветру пелена тумана… Одно только слово — а так не хватало этого слова!

— Печать РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ?! Так вот оно что! Что ж ты раньше не сказал!!! — восторг от разгадки тайны подбросил Женю в воздух, что выглядело очень нелепо, особенно после недавних рыданий.

Очкарик даже бровью не повёл, наблюдая столь бурную реакцию.

— М-да… — протянул он. — Значит, ты уже что-то слышал о печати розенкрейцеров?

— Неважно! Я уже знаю, кого нужно схватить за бары и прижать к стенке! Сегодня же этим займусь! Он мне всё выложит!

— Угу, — всё так же спокойно пробормотал очкарик. — Значит, теперь ты знаешь до мельчайших подробностей те слова, с которыми сар Адальберт шёл вчера к тебе?

— Я кое-что понял! Этого достаточно! — Женя был охвачен жаждой деятельности.

— Самое опасное, что есть в этом мире — частичная информация, — провещал очкарик.

— Да мне пофиг!! Оказывается, розенкрейцер — это Паша! И шеф не настолько поехал мозгами, как мне показалось! Осталось произвести небольшой допрос с пристрастием!!

— Я ни слова не понял. Но тем не менее настаиваю на том, чтобы ты посвятил хотя бы день сегодняшний поискам…

— Поискам шефа? Найду гниду! Две кнопки, говоришь? «К ногтю» и «Прощаю»? Я нажму на нужную кнопку безо всякого Вагнера! Я ему покажу, у кого длинней и у кого лохмаче! — заорал Женя, чем вызвал на лице очкарика полнейшее недоумение. Тот крепко ухватил Женю за плечи и встряхнул. Женя удивился силе тщедушного внешне человека, и это удивление слегка образумило.

— Ты слишком горяч и необуздан, а потому способен

наделать массу непростительных глупостей, — вразумительно произнёс очкарик. — Я прекрасно понимаю это, хотя и не знаю линии твоих рассуждений, и вообще, сути дела. Просто задумайся над тем, какая опасность витает сейчас над нами. Каждый шаг должен быть рассчитан до малейших деталей и сделан наверняка, лишь тогда ты сможешь надеяться уйти от опасности. А для этого, как минимум, необходимо с максимальной точностью воспроизвести вчерашние слова сара Адальберта! Я настаиваю на этом. Я уже решился взломать печать розенкрейцеров, а такие решения на одну минуту не принимаются. — Ладно, подожду. Чем мы сейчас займёмся?

— А сейчас мы отправимся в поход за информацией…

— Куда например?

— Во-первых, туда, где собирались «Исследователи», то есть вы. Я подозреваю, что где-нибудь там, среди вороха бумаг, мы найдём объёмистый конвертик, или общую тетрадь, а может — парочку дискет.

— Подожди! А ключ?

Вместо ответа очкарик похлопал себя по карману.

— Затем мы отправимся ко мне домой, где сохранились некоторые записи сара Адальберта, сделанные, правда, полгода назад. Но иди знай, может, пригодятся… Завтра на похоронах…

— Я считаю, что лучшим венком на этих похоронах будет раскрытие тайны! — запальчиво ответил Женя.

Лёгкие неразберихи с нечистой силой

Пятнистый лик полной луны приобрёл страшный багровый оттенок. Казалось, что это небесное светило подаёт какой-то тайный знак нечистой силе, призывая её подняться из могил и заняться высасыванием крови у мирных граждан.

Женя шёл по переулку, и на ум ему почему-то приходили жуткие истории, этакая адская смесь из Гоголя, Гауфа и Стивена Кинга. Придорожные столбы представлялись могилами, а столбы — виселицами. После долгого общения с очкастым розенкрейцером жажда деятельности куда-то пропала. Розенкрейцер вселил в Женю чувство вечно витающей в воздухе опасности, и теперь это чувство покрывало его льдом.

Прохожие, которых в этот ночной час было немного, напоминали вурдалаков, а какая-то бабушка представилась даже королевой личей из Disciples. И вскоре оказалось, что он не так уж и ошибается, ибо дорогу ему преградили два явных вурдалака.

— Пацан, сигареты есть?

Женя извлёк из кармана две сигареты и протянул их вурдалакам. Дрожащий огонь зажигалки и багровая луна осветили физиономии нежити, и от этого стало ещё страшнее. Две шарообразные, абсолютно лысые головы, тупое безразличие в глазах…

Один из них был почти двухметрового роста. И, даже при столь таинственном свете полной луны, в его биллиардном шаре невозможно было обнаружить хоть какой-нибудь намёк на интеллект. Наверняка можно было сказать, что в школьные годы, когда на уроках литературы изучали Пушкина и Лермонтова, он обстреливал классную доску жёванной бумагой, выражая тем самым протест против классической литературы.

Второй вурдалак, немного пониже и гораздо шире в плечах, имел в глазах какой-то зародыш интеллекта, которого могло бы хватить на то, чтобы разобраться, как обращаться с финским ножом и мобильным телефоном. Однако, вследствие сильного доминирования физического развития над духовным, его мировоззрение было кастрировано. Отчего в его мозгу всё разумное человечество делилось на три касты — «лохи с бабками», «нормальные пацаны» и «тёлки». И это самое мировоззрение отнесло главного персонажа нашей компьютерной драмы к типичному представителю первой касты….

— Что, на очелло присел, бродяга? — ласково осведомилась

личность с кастрированным мировоззрением.

Физиономия без зародыша интеллекта хрипло засмеялась столь оригинальной шутке своего приятеля.

— В чём дело? — Женя не был готов к столь многообещающей реплике, а потому не нашёл ничего лучшего, чем ответить вопросом на вопрос.

— Нам интересно, бродяга, припал ли ты на очелло? — сказала личность с кастрированным мировоззрением. Физиономия без зародыша интеллекта захохотала ещё громче, и было что-то очень недоброе в этом смехе.

— Что вам нужно? — осведомился Женя, хотя и сам прекрасно знал ответ на этот вопрос. Он лихорадочно осмотрелся по сторонам, ища спасительный выход.

Переулок совершенно безлюдный, вдалеке светится одинокий фонарь. Спящие частные домики отгородились от внешнего мира пеленой невмешательства. А тут — вурдалаки…

— Нам нужны твои бабки, — сформулировала свои требования личность с кастрированным мировоззрением и щёлкнула уже упомянутым ранее финским ножом, чем ещё больше рассмешила физиономию без зародыша интеллекта.

Женя осознал, что промедление смерти подобно. Его нога соприкоснулась с промежностью личности с кастрированным мировоззрением, показав действием, что такие ублюдки размножаться не должны, после чего Женя бросился наутёк.

Личность с кастрированным мировоззрением в болевой ярости ударила наугад финкой и ощутила, что лезвие скользнуло по чему-то твёрдому. После чего вурдалак согнулся пополам, ощущая, что может оказаться кастрированным не только по части мировоззрения. Физиономия без зародыша интеллекта оказалась крайне неповоротливой, благодаря чему Женя получил фору в три метра.

Женя бежал по переулку, отчётливо слыша за собой тяжёлые шаги преследователя. Казалось, что сзади бежит каменная статуя командора, или же древний бегемот из третьх геройчиков. Однако здоровяк, хотя и имел длинные ноги, бегал медленно, отчего дистанция между бегущими медленно увеличивалась.

Этот неприятный забег выиграл тот, на чьей стороне была правда. Помощь пришла в виде массива гаражных боксов. Гаражи Женя знал хорошо, ещё в детстве играл здесь в войнушки. Проскользнув в узкий проход между двумя контейнерами, в который, по жениному расчёту, могла втиснуться разве что голова гиганта, Женя с неудовольствием ощутил, что наступил в вязкую кучу. «К деньгам!» — с иронией подумал он, и быстро протиснлся в другой проход.

— Выходи, сука! — услышал он отчаянный и ожесточённый рёв, который нормальные человеческие лёгкие могли выдать разве что в мегафон. Разумеется, что Женя не послушался совета вурдалака, а быстрым шагом направился домой, беспрестанно оглядываясь назад.

Только зайдя в подъезд и отдышавшись, Женя обнаружил, что его плащ сзади сильно вымазан в крови. Кроме того, ощутил режущую боль где-то справа, в области поясницы.

«Ещё легко отделался!» — с облегчением подумал он, и тут же взыграло чисто мужское честолюбие, которое ни одной женщине не понять. Это выразилось в следующем высказывании:

— А круто я ему двинул по яйцам! Вместо того, чтобы получить бабки, которых, признаться, у меня почти и нету, этот гад пойдёт к урологу!

С этими словми Женя позвонил в дверь своей квартиры.

— Кто там? — голос Иры звучал как-то испуганно и подозрительно.

— Да я, открывай! — устало ответил Женя.

— Кто — «я»?

— Дед Мазай и зайцы!

— Какой ещё дед?

Что с ней происходит?

— Ира, это уже не смешно!

Никто не ответил. Тогда Женя принялся нашаривать ключи в сильно окровавленном кармане. Открывая дверь, он услышал истерический визг, от которого внутри сильно похолодело. Женя настороженно приоткрыл дверь, вгляделся в темноту, и едва успел поймать ирину руку, опускавшую чугунную сковородку на его голову. После этого он ринулся вперёд и обхватил Иру за плечи.

Ира тряслась и истерически всхлипывала. Женя вспомнил, что в фильмах в подобных случаях давали пощёчину — и помогало. Но, разумеется, у него не поднялась рука на любимую женщину, хоть та и находилась на грани обморока. Тогда он подхватил Иру на руки и отнёс на кухню, где заставил выпить два стакана холодной воды. После чего Ира хоть слегка успокоилась и обнаружила, что перед ней стоит любимый парень, и ничего страшного вроде не происходит.

— Ирочка, что случилось? — спросил Женя, держа её в нежных, но крепких объятиях.

— Скажи, сар Адальберт — это… это…

— Да, это Паша, его ещё называют саром Адальбертом… — Женя говорил мягким родительским тоном, как будто разговаривал с пятилетним ребёнком.

— Я так и знала! — Ира уронила голову ему на плечо и разрыдалась.

— Да, Паша погиб, — растеряно говорил Женя, гладя Иру по головке. — Я виноват, что не объяснил тебе этого всего утром….

— Он сегодня приходил, — сказала Ира сквозь поток рыданий.

— Нет, дорогая, ты путаешь, он приходил вчера, но меня не застал…

— Нет, он пришёл сегодня, — Ира сказала что-то ещё, но конец фразы перебили её всхлипывания.

— Нет, ну как же… Он приходил вчера, вместе с таким заумным очкариком…

Вдруг Ира отстранилась и сказла неожиданно твёрдо:

— Нет, он пришёл сегодня. Я подумала, что это письмо, на компьютере — дурацкий прикол. Но я долго не могла найти ключи, и тут Паша вдруг …. Паша меня сильно обругал, и сказал, что, если я ему не открою, он подожгёт дом…

Произнеся эти слова, которые стоили ей невыносимых усилий, Ира вновь уронила голову на женино плечо…

Мозги и бицепсы — едины

— Извини… — шептала Ира. — Мне было очень хорошо с тобой, но… Я боюсь… Здесь творятся необъяснимые вещи… Я… Я решила уйти домой!

Женя даже не обернулся. Он сделал очень большую затяжку и стал ещё пристальней разглядывать солнечный круг в безоблачном небе.

— Не подумай ничего такого… — Ира чувствовала себя виноватой. — Но вчера я едва не сошла с ума… Если произойдёт ещё одно такое потрясение — я не выдержу…

Женя докурил свою сигарету и хлопнул кулаком по подоконнику.

— Пора действовать! — решительно произнёс он. — Ира, я думаю, что больше ничего страшного не случится.

Женя отыскал номер мобилки Витька и принялся крутить телефонный диск.

Разговор по мобилке и по обычному телефону — вещи совершенно разные. По обычному телефону человек любит минут десять поболтать на всякие отвлечённые темы — о погоде, о спорте, о политике, обсудить поведение общих знакомых… И только после десятка «а она? А ты? А он что?» человек наконец-то вспоминает, что звонит по очень важному делу — узнать неизвестное слово, без которого не решается кроссворд.

Разговаривая по мобилке, человек оставляет при себе множество различных вопросов, задавая лишь один, который было бы неуместно задавать по обычному телефону: «Ты сейчас где?» А в целом здесь, как нигде, реализуется принцип «Молчание — золото».

— Привет, это Женя.

— Ага.

— Ты сейчас где?

— В спортзале.

— Нужно встретиться! Очень нужно!

— В одиннадцать у «Родины».

— До встречи!

И всё. Так, словно они полчаса назад расстались.

Для Жени, как для всякого нормального человека, одиннадцать это время от без двадцати одиннадцать до двадцать минут двенадцатого. Для Витька, человека-хронометра, одиннадцать — это одиннадцать часов, ноль-ноль минут, ноль-ноль секунд. Поэтому Женя, приехав на двадцать минут раньше, слегка помучился, высматривая в толпе прохожих фигуру очень

больших размеров.

— Вчера мой комп накрылся, — грустно сообщил Витёк. — Опять этот грёбанный Тифаон!

— Ты знаешь, что Паша погиб?

— Как?! Ни фига себе!

Витёк ошарашенно выслушал Женин рассказ об автомобильной катастрофе и выругался.

— Чертовщина какая-то! Вот уже не подумал бы, что у Паши пальцы веером…

— В смысле?

— Ну, в смысле, как у народных целителей, хиромантов и прочих Кашпировских… Такой был весь из себя партийный деятель… Эх…

— Ну, розенкрейцеры — не совсем народные целители… Ладно, не важно. Важно другое. Сейчас мы с тобой должны провернуть одно дельце… Чтобы восстановить справедливость…

— О'кей! Мои мозги и мои бицепсы к твоим услугам! Надо программировать или разбирать какую-нибудь тварь на запчасти?

— Пока ничего не знаю. Первым делом надо разыскать нашего любимого шефа и устроить ему небольшой допрос с пристрастием…

— Ты знаешь, где искать шефа?

— В университете Мечникова! Он там преподаёт!

— Ну что, по коням?

Отыскать шефа в университете оказалось очень сложным делом. Разумеется, на кафедрах наших героев принимали за студентов, сдающих хвосты летней сессии и удивлённо качали головой, обнаружив, что эти студенты даже не знают, к какой кафедре приписан их любимый преподаватель. Фамилия шефа не фигурировала ни в одном из списков, а поиск по имени-отчеству выдал им старенького и благообразного профессора, который вообще путал слова «компьютер» и «калькулятор».

Их выручила случайность. Когда Женя в раз в десятый раздражённо закурил, он неожидано увидел очкарика, с рассеяным видом бредущего в их сторону. Женя тронул Витка за рукав, так как тот не узнал шефа в новом облике. И сразу же возник сложный вопрос — с чего начать допрос с пристрастием?

Однако шеф изо всех сил постарался, чтобы Женя не мучился этим вопросом. Разглядев Витька, на скуластом лице которого появилась неприятная саркастическая ухмылка, шеф сделал разворот на 180 и быстрым шагом направился к лестнце.

— За ним! — скомандовал Женя. Витьку стоило больших усилий побежать по узкому корридору, не сбив ни одного из студентов. Погоня продолжалась недолго. Шеф не успел пройти

даже одного лестничного пролёта, как Витёк нежно и цепко обхватил его плечи.

— Здравствуйте, шеф, — Для этой фразы Витёк избрал тон излишней вежливости, от которого шеф съёжился и показался в два раза меньше. — Вам не пора на перекур? Куда-нибудь во двор, а?

— Я милицию вызову! — голос шефа сорвался до чудовищного фальцета.

— Ну зачем вы так, шеф, — сказал Женя. — Ваша совесть нечиста. Вы виновны в смерти хорошего человека, мне просто хотелось бы понять — прямо или косвенно? Расскажите нам всё, что знаете — и вам полегчает.

— Идём, идём! — Витёк слегка подтолкнул шефа вниз по лестнице.

— Мне нечего вам сказать, — упирался шеф, хотя вся его внешность красноречиво говорила об обратном.

— Нам было бы интересно услышать рассказ о розенкрейцере, — сказал Женя. — И в ваших интересах говорить правдиво и связно.

До выхода в тихий и пустынный дворик было метров сто пятьдесят, не больше, но шеф во всю старался растянуть удовольствие. Витьку пришлось буквально нести его на руках, и, когда шеф делал попытки упасть в обморок, отрезвлять его резкими и болезненными тычками.

— Ну что, шеф, а вернее — бывший шеф… Нам очень интересна история с розенкрейцером, после которой ты ходишь в церковь грехи замаливать, — Женя говорил очень спокойно, но его спокойствие не передавалось шефу. — Вперёд! Мы пока что говорим без диктофона.

— Я не могу! — чуть не расплакался шеф. — Это ужасно! Почему я влез в всё это!

— Эмоционально, но неинформативно, — отозвался Витёк.

— Я уже целый месяц хожу в церковь… Но этого забыть нельзя… Он… как… Это наркотик! Нет силы, которая была бы сильнее его силы!

— Это всё авангардные образы, — спокойно процедил Витёк и нежно, как любовницу, обнял шефа за талию. Тот ясно ощутил, что из него может выплеснуться суп, съеденый за обедом. — Мы не особо большие почитатели авангардного искусства. И потому я бы попросил вас перейти на более прозаический язык цифр, дат и имён. Кто эта сила?

— Тифаон, вирус нового поколения!

— Ага! — Витёк помрачнел и с такой силой сдавил талию шефа, что Женя подумал, не сменил ли его коллега сексуальную

ориентацию. — Значит, на вашей совести ещё и мой компьютер. И вам нужно постараться убедить меня в том, что не вы главный виновник! Итак, что такое Тифаон?

— Тифаон — это очень большой проект, в разработке которого заняты сотни программистов со всего мира.

— Кто является руководителем проекта?

— Об этом не знает никто. Может быть, парни из «Алькаиды», может быть, спецслужбы России, а может быть — никому не известный программер из Гондураса. Это неизвестно.

— Такого не может быть, — не совсем уверенно произнёс Женя. — Кто-нибудь же руководит твоими действиями?

— Как ты думаешь, если нас разыскивают спецслужбы всего мира, то мы могли бы остаться в тени без должной конспирации? — Шеф несколько приободрился. — Я знаю только лишь непосредственного координатора и один сервер, где выложен Тифаон. Так что, при всём желании, не смог бы ничего разболтать…

— Ну, хорошо… Кто является вашим непосредственным координатором?

— Рейдер! — ответив на вопрос, шеф шумно вздохнул. Словно гора с плеч свалилась.

Женя и Витёк многозначительно переглянулись.

— Я всегда считал его тёмной лошадкой, — сказал Женя. — Шеф, тебя подвела твоя врождённая порядочность. Ты способен предать ради очистки совести!

— Ты не знаешь, как я жил последний месяц со всем этим! — искренне произнёс шеф.

— Верю, хотя пока что не всё знаю. Хорошо, какие цели преследует проект «Тифаон»?

— Самое страшное, что я и этого не знаю. И потому мучаюсь. Может быть, они хотят насадить на планете фашистские идеи. Может, это пришествие Антихриста, я на днях перечитывал Апокалипсис. Мне ясно только одно — всемирная паутина очищается от коммерческой одури для каких-то идеологических целей. Обрести контроль над всемирной паутиной — это же значит заполучить в свои руки мировое сознание!

— Странно… И, понимая это, вы мучаетесь, вместо того, чтобы упиваться властью?

— Это не власть! Это рабство! У меня началась паранойя, я боюсь, что готовлю мир к приходу нового Гитлера! Я боюсь третьей мировой, боюсь, что снова молодых парней будут превращать в пушечное мясо, боюсь, что целые народы окажутся за колючей проволокой!

— Послушайте, шеф, вы одержимы какими-то глобальными

страхами!

— Это не пустые страхи! — теперь шеф был очень похож на старого доброго шефа, с той лишь разницей, что он не употреблял своих компьютерных ругательств. — Я вижу, что Тифаон — это действительно нечто… трансцедентное! Он обладает огромной властью над людьми. Он способен убивать не только компьютеры, но и людей…

— Стоп, стоп! — оживился Витёк. — Вот с этого места подробнее. Как последовательность нулей и единиц может убивать людей? И особенно подробно — про Пашу.

— Он — далеко не первая жертва. Это всё происходит… Я даже не знаю… Как-то само собой! Если человек захочет хоть как-то навредить вирусу — ему на голову падает кирпич, или он подскальзывается на банановой кожуре, или… Всякое бывает.

— Но…

— Это необъяснимо, и никак не может уложиться в голове здравомыслящего человека — но это есть. Спецотдел ФБР лишился многих своих сотрудников… Женя, дай сигарету!

«Это всё, наверное, жуткий сон», — думал Женя. — «Лучше бы шеф сейчас нёс всякую галиматью, как раньше!» Ибо теперь он верил шефу, верил каждому его слову. Ибо теперь он понял страшную вещь — вчера вечером он выжил только благодаря случайности. И был счастлив, что даже потусторонние силы способны промахиваться…

— Так всё-таки… — Витёк был гораздо менее подвержен испугу. — Что там с Пашей? Как он оказался жертвой этого чёртового вируса? Фу, какой бред!

— Как видишь, это не бред. Как ты сам видишь, дело обстоит гораздо серьёзнее. Смерть Паши — одно из подтверждений тому. Я был почти уверен, что так произойдёт… Но что я мог поделать против этой силищи!

Позавчера я с ним виделся — и у нас произошёл довольно резкий разговор. Внешне Паша не терял самообладания, но я видел — в нём всё кипит! Так, словно он считал Тифаона своим личным врагом, кровным врагом! Эх, Паша, Паша! Он, я думаю, сам прекрасно знал, что Тифаон вряд ли простит подобную нетерпимость…

— Короче, бывший шеф! — Витёк снова озлобился. — Выкладывай, какие были твои последующие действия. Я не такая силища, как этот твой бредовый вирус, но тоже кое-что могу…

Витёк не преминул проиллюстрировать свои слова наглядным примером. Он схватил шефа за грудки и оторвал от земли на несколько сантиметров.

— Поверьте мне, парни… — Шеф произнёс эти слова,

зависнув над земной твердью, а потому они превратились в бессмысленное бульканье. Только тогда, когда он вновь ощутил притяжение матушки-Земли, смог продолжить начатую фразу. — Поверьте мне, парни, я не сделал в отношении Паши ничего такого… Предосудительного… Я только предупредил его об опасности! Нет-нет, это не было угрозой… Я совсем не хотел, чтобы с ним что-нибудь случилось…

— Сейчас ты будешь мне втирать, что эта чёртова программа села за руль иномарки! — Витёк произнёс эти слова уже не столь уверенным тоном. А Женя вспомнил вчерашнего очкарика-розенкрейцера…

«Получается, Высшая Сила усадила пьяного в эту иномарку и заставила перепутать газ и тормоз в нужный момент…»

Слишком уж много всего непонятного и необъяснимого! Но ведь есть ещё один человек, который может попытаться всё разъяснить…

— Витёк, ты просто неспособен поверить в невероятное, — сказал шеф. — Ты ведь слышал о существовании Бермудского треугольника? Где он, по-твоему, находится?

— Ну… — Витёк на несколько секунд задумался. — А причём тут…

— А притом! Бермудские острова находятся в Атлантическом океан, географию надо учить! А позавчера в Тихом океане бесследно пропал пассажирский лайнер «Гермес». На борту которого находились два участника проекта «Тифаон», задержанные агентами спецотдела ФБР! Понимашь, в воздухе растворился! Не слушал сегодня радио? В новостях, правда, ничего не говорилось про… про моих коллег, скажем так… но я точно знаю, что они там были! И про самолёт авиакомпании «Эйр Франс»…

— Ага, ага! — Физиономия Витька стала саркастичной. — Я понял! Чернобыль тоже на его совести! И гибель этой самой… Не помню, как она называется. И товарищ Сталин — тоже его подручный! Шеф, когда мы вместе работали, ты производил впечатление здравомыслящего человека. И я не понимаю, какого хрена ты валяешь дурака.

— Я знаю, ты мне не поверишь… Однако я сейчас искренен, как никогда. Тебе не понять. У тебя в этом мире есть только две реальные вещи — бицепсы и исходники. В силу первых ты веришь, так почему же не можешь поверить, что сила вторых гораздо больше?

— Ты знаешь, Витёк, а я ему верю… — произнёс Женя, тронув гиганта за руку.

— Слушай, Жека, а я начинаю видеть во всём этом такую

хрень… Оказывается, я полгода работал программером в психушке! Вы что, сегодня все сговорились, что ли?

Вообще, стероиды и протеины, употребляемые культуристами, не придают лицу особого интеллекта, так как увеличивают не высоту лба, а в-основном щёки. Но физиономия Витька всё равно поглупела ещё сильнее.

— А, я понял! — воскликнул он. — Подождите… Нет, до первого апреля ещё до фига… Так какого же чёрта весь этот маскарад и эти дурацкие приколы? Короче, — он снял с пояса мобилку, — звоню Паше. Этот партбосс сидит сейчас, наверное, за компом и хлещет пивасик.

— Паша действительно позавчера попал под машину… — произнёс Женя.

— Ага, а калькулятор изобрела моя бабушка! — произнеся эту фразу, культурист принялся набирать номер. И Женя удивился, видя, как он своими огромными, как сардельки, пальцами попадает по кнопкам.

Первым делом Витёк бодрым голосом осведомился, есть ли Паша. После того, как ему что-то ответили, он как-то потух, и его рот странно вытянулся, наподобие утиного клюва. Дальше Витёк отвечал задумчиво и односложно: «Да…»

— Не знаю, что и сказать, — растеряно пробормотал он, отрывая трубу от уха.

— Нам пора навести визит Рейдеру, — сказал Женя. — Вот шеф вызвался нас проводить…

— Нет! — Это был не крик, а визг перепуганной насмерть школьницы. — Нет! Нет!

— Шеф, но мы же тебя не насилуем, чего ж ты так орёшь, — произнёс Витёк, который совсем уже перестал что-либо понимать.

— Я не поеду! — провизжал шеф, после чего ему пришла в голову хорошая мысль — прокашляться. — Мужики, вы же не палачи, чтобы вот так… Я вам адрес напишу…

— Хрен с тобой! — Витёк обхватил свою внезапно потяжелевшую голову. — Только смотри мне, чтоб это не был адрес центральной прачечной…

Шеф долго ронял бумажку на землю и вновь поднимал её трясущимися руками. Но в результате ему удалось нацарапать на ней десятка три каракулей.

— Женя, ответь мне на такой вопрос, — попросил Витёк, когда они подходили к троллейбусной остановке. — Я понимаю, что у кого-то из нас не в порядке с мозговой извилиной… Но меня в самом деле зовут Виктором?

Ещё не конец (63 гексаграмма И-цзина)

Самый большой облом для наших героев, да и для вас, уважаемые читатели, произошёл бы в том случае, если бы Рейдера вдруг не оказалось дома. Вот нету его — и всё тут. И Витёк, покрутив пальцем у виска, отвалил бы куда-нибудь в спортзал. И тогда вся эта лабуда под громким именем «Вирус нового поколения» продолжалась бы ещё страниц сто:-)

Но я вас утешу. Ибо Господин Случай, сильно помогший Жене в поисках бывшего шефа, не оставил его и здесь. И потому, в ответ на мелодичный дверной звонок, из глубины квартиры послышался стук шлёпанцев.

И, опять же, если бы после обыденного диалога «Кто там?» «Это мы тире твои друзья» Рейдеру пришла бы в голову мысль не открывать, и, допустим, позвонить по 02, мы бы с вами, уважаемые читатели, не смогли бы так скоро подойти к завершению всего этого окололитературного труда. Но, не знаю, по какому-то природному инстинкту ли, либо побеждённый собственной совестью, Рейдер открыл дверь квартиры. После чего был пойман за воротник огромной и цепкой рукой Витька.

— Ну что, мы можем чувствовать себя, как дома? — поинтересовался гигантский программер.

— Пусти, — спокойно ответил Рейдер, показав всем видом, что он и не думает сопротивляться.

— Ладно…

Витёк распахнул дверь и протиснулся в квартиру. При этом он насторожено огляделся по сторонам, ожидая подвоха.

— Я думаю, можно не разуваться, — спокойно произнёс Женя, осматривая Рейдера с ног до головы. Тот неопределённо пожал плечами.

— Вообще-то, утром пол помыл… Ну, если хотите, не разувайтесь…

Женя и Витёк немного стушевались и молча разулись. Все трое синхронно проследовали в комнату, где стоял компьютер.

В комнате был очень сильный творческий беспорядок, какой бывает только у программеров во время отладки проекта. Стол выдавал основной жизненный принцип обитателя квартиры «После меня — хоть потоп». На этом столе находилась, наверное, вся посуда, которая была в квартире — от чашек и пепельниц до тефлоновой сковородки. Очевидно, мытьё посуды здесь проходило по лозунгу — «Нужна чистая посуда — возьми из-под

монитора и помой сам!» А подставкой под сковородку служил компакт-диск. Эх, где те времена, когда программеры носили белые халаты!

На стене висел довольно интересный плакатик, выполненный с помощью последней версии «Фотошопа», взломанной Рейдером месяца три назад. На нём была физиономия Рейдера в ленинской кепке и с трубкой в зубах на фоне взрыва галлактики. Больше всего поражала надпись на плакате, выполненная готическим шрифтом:

Я — критический участок исходного кода Вселенной!

Рейдер был хладнокровен, хотя и понимал, по какому вопросу его навестили бывшие коллеги.

— Сейчас, только скрипт допишу, — как ни в чём ни бывало произнёс он и сделал попытку слиться с клавиатурой в единое целое. Витёк молча выключил монитор.

— Какого чёрта? — голос Рейдера выражал подлинное удивление.

— Мы к тебе по поводу Паши, — сообщил Витёк.

— Да? Как он там?

— Хреновенько, — сухо произнёс Женя.

— Почему?

Витёк — парень горячий, и не обладающий ледяной выдержкой. А потому он ухватил Рейдера за воротник рубашки.

— Ты мне дурака не валяй!

Рейдер не обратил на это рукоприкладство никакого внимания. Он закурил и выпустил в потолок идеально ровное колечко дыма, чем вызвал у Жени тайную зависть. Тот чуть было не спросил: «Как ты это делаешь?», но вовремя осознал, что в создавшейся ситуации это будет самым глупым вопросом.

— Мы только что разговаривали с бывшим шефом, — сказал Женя. — Сам всё расскажешь, или привести очкарика для очной ставки?

— М-да… — голосом мультгероини Масяни произнёс Рейдер. — Я знал, что он окажется хлипким на расправу… В последнее время только то и делал, что ныл. Моралист хренов! Чёрт меня дёрнул с ним связаться. Завербовал на свою голову… Что он вам рассказывал?

— Вопросы здесь задаём мы. — твёрдо произнёс Витёк.

— Да ладно! Небось, ныл вам про всякий геноцид и называл меня корнем зла. Ничего другого от него не ожидал в последнее время… Гениальный болван! — Рейдер зевнул, выражая тем

самым глубочайшее презрение к бывшему шефу.

— Ну ладно, ладно! — сурово прикрикнул Витёк. — Говори по существу.

— Да чего тут говорить? Думаю, шеф вам уже поплакался в жилетку. Мол, вирус не только против компов работает, а может даже и людей убивать… А также уносить в пучины Тартара поезда, самолёты и даже теплоходы. Чего я могу добавить? Я действительно не знал, что Паша оказался в числе жертв. Устраивает?

От того, что этот тип совершенно спокоен, Витёк пришёл в ярость. Причём в такую сильную, что она сдавила голосовые связки, временно лишив Витька дара речи.

— Ты не делай нам одолжений! — Женя не выдержал и закричал. — Подонок!

— Я? — удивился Рейдер. — И с чего бы это? Что я такого сделал? Паша сам виноват. Не стоило ему так сильно интересоваться компьютерными вирусами… Причём, заметь, не я его изобрёл, не я руковожу его распространением. Я всего лишь рядовой участник проекта.

— Цели проекта? — выдохнул Витёк.

— Да что, шеф вам не сказал? Очистка сети от коммерческой и философской одури и подготовка её для внедрения новой идеологии…

— Но какой идеологии?

— Какой? Хороший вопрос. Сам не знаю.

— Имя главного руководителя проекта?

— Без понятия.

— Имя главного разработчика проекта?

— И тут глухо.

— Окончательные цели проекта?

— М-м-м… — неопределённо пожал плечами Рейдер.

— Слушай, а тебе не кажется странным, что ты работаешь не зная с кем, не зная зачем? — спросил Женя.

— Вот-вот! — неожиданно повеселел Рейдер. — А ты на белом свете живёшь, не зная с кем и не зная зачем! Тебе это странным не кажется?

— И всё же…

— Ну ладно, во-первых, участие в проекте приносит мне некоторый доход. Пока небольшой, однако вполне сравнимый с теми деньгами, которые я получал, будучи кракером. Во-вторых — манящая даль жизненнй перспективы. Если проект будет реализован — я сильно разбогатею, можешь мне поверить. В третьих — ощущение большой и реальной власти в глобальном масштабе. В четвёртых — мне просто нравится эта работа, я

получаю от неё истиное наслаждение. Думаю, этого достаточно. Если бы ты смог так легко объяснить мне, на фига ты живёшь на белом свете…

Женя шумно вздохнул.

— Так ты всё же получаешь деньги? Но от кого?

— Всё тот же ответ! — рассмеялся Рейдер. — Не-зна-ю! Я регулярно получаю деньги на пластиковую карту, и ни разу не получал визитку моего работодателя. И не стремлюсь. Ты же сам знаешь, как сильно может навредить избыток информации…

Витёк сосредоточенно молчал. Его ярость сменилась философской апатией. Женя тоже замолчал, но по другому поводу. Он просто не знал, что бы ещё такого спросить. А потому Рейдер продолжил.

— Следователи грёбанные! Мычат и телятся. Да я бы вас легко мог бы послать на фиг и сказать, что ничего такого не знаю, а шеф мозгами поехал и решил меня оклеветать! Сам не знаю, чего это я так сильно разоткровенничался. Наверное потому, что вы мне нужны.

— В каком плане? — удивился Женя.

— В качестве участников проекта. Помните, как в мифе? У гидры срубается одна голова, а на её месте вырастает две. Хотя нет, это, по-моему, не про гидру…

— Это наглость, — мрачно пробурчал Витёк. — Накрыл мне комп, и ещё пытается завербовать в единомышленники…

— Я тоже стал в своё время жертвой. Помните, когда у меня материнка накрылась? Я попытался закачать Тифаон на свой компьютер — и после этого пришлось покупать новое железо. Но дело не в этом. Я предлагаю вам интересную работу и очень большую идею.

— Настолько большую идею, что нам даже не положено о ней знать? — скептически произнёс Женя.

— В этом и красота идеи. Вот если бы мы знали, что за всем стоит компания типа Intel. И всё эта движуха придумана, чтобы разрекламировать свежеразработанный чипсет. Это было бы скучно! А так… Мы не знаем, кто стоит за всем этим — может, Высший Разум, может, Моссад, может, Алькаида, может — религиозная секта типа «Свидетелей Иеговы», а может — безвестный фанатичный программер. Мы не знаем для чего это нужно — может, это какая-то сверхсовременная рекламная кампания, может, информационное устранение конкурентов, может — новый вид терроризма… И отличаемся мы от всего прочего человечества тем, что сами пишем следующую страницу, в то время, как люди ждут этой самой страницы. Мы показываем дули и факи спецслужбам всех мировых держав. Перед нами

трепещет каждый, кто знает, где находится на клавиатуре клавиша пробел. Достаточно написать небольшую газетную утку про то, что Тифаон добрался до компьютеров, управляющих атомными бомбами — и всё разумное человечество станет молить нас о пощаде! Красивая игра! Лично я, садясь за компьютер, каждый раз ощущаю благоговейный трепет перед самим собой…

— Ты фанатик, — сказал Женя.

— А ты не боишься, что после нашей деятельности… — Витёк ухватил пальцами свой язык. Слово «нашей» вырвалось у него совершенно случайно, но оно дало понять собеседникам очень многое…

— Я понял твой вопрос, — произнёс Рейдер. — Точнее, вопросы. Все их я давно задал сам себе. И лишь после того, как ответил — стал одной из голов Тифаона.

— А не одной из задниц? — угрюмо пробурчал Женя.

— Не смешно. Так вот, вопрос первый — не стану ли я жертвой той самой идеологии, которая станет результатом деятельности Тифаона? Тот, кто пишет страницу — знает её содержание. Он в большей мере будет способен принять верное решение. Вопрос второй: подойдёт ли мне новая идеология, буду ли я с нею согласен? Если она делается с помощью компьютеров — мне, как программеру, она подойдёт. Во всякие кармы я не верю, но всё-таки вопрос третий: не подгадит ли это мою карму? Нет! И ответ на этот вопрос самый весёлый. Став одним из управляющих информационного поля планеты, я смогу хакнуть любую карму! Понимате? Один крендель постится, не бухает, не ходит по бабам, постоянно молится, а второй — совершил лёгкий взлом и набрал показателей покруче первого! Классно!

— Фанатизм… Как баран о новые ворота лоб расшибает, — неясно и вполголоса пробормотал Женя. А Витёк слушал, опасаясь даже моргнуть.

— Вопрос четвёртый: что будет в случае поражения? Поражение возможно в двух вариантах: либо какой-то компании неожиданно удастся разработать антидот, либо — поголовный арест всех участников проекта. Первое практически невозможно, ввиду постоянного развития и совершенствования Тифаона. Второе ещё более невозможно ввиду повышенной секретности проекта, а также в силу того, что этому препятствует сам Тифаон…

— Ну хватит! — твёрдо произнёс Женя. — Витёк, не слушай этого фанатика! Ни к чему хорошему это не приведёт!

— А, по-моему, складно говорит… — задумчиво произнёс Витёк. — Я давно уже ищу хорошую работу…

— Крайне результативно, — сказал Рейдер. — Кажется, ещё

полчаса назад вы хотели бить мне морду? А ты, Женя, чего такого надумал? Или компьютерные игрушки научили тебя пафосному благородству — и ты хочешь спасти человечество? Это красиво, но непрактично.

Женя посмотрел на Витька, как на предателя и уклончиво произнёс:

— Я должен подумать. Слишком уж зол этот твой Тифаон. Людей убивает…

— Людей убивает их излишнее любопытство, незащищённость в окружающем мире и случайные обстоятельства. А также способность Тифаона управлять всем этим. К тому же, машины тоже могут давить людей, самолёты время от времени падают с неба, а поезда сходят с рельсов. Получается, это всё тоже зло?

— Покажи мне, как выглядит этот самый Тифаон, — попросил Витёк. — Можешь?

Рейдер кивнул и включил модем.

Женя ожидал увидеть нечто совершенно потрясающее по своей красоте и духовному смыслу. Мысленно представлялись трёхмерные иероглифы и руны, вылетающие из пустоты, кометы, летающие по экрану и часто повторяющиеся слова «мироздание» и «просветление».

Тем большим было его разочарование при виде действительности.

После проверки логина и пароля на экране появилось скромненькое серое окошечко, содержащее пустой выпадающий список и текстовое поле. И четыре кнопки, две из которых были «К ногтю!!!» и «Прощаю…»

— Сбылась мечта шефа, — усмехнулся Женя.

— Именно на это он и клюнул. — объяснил Рейдер. — Я предложил ему написать русскоязычный интерфейс к Тифаону.

— А как с ним работать?

— Прнцип командной строки. Пока ещё рано вдаваться в подробности. Ты ведь ничего не решил. Жека, я тебя прошу, принимай решение поскорее, и в правильном направлении. Ты же знаешь, что всякое может случиться…

Женя осмотрел с ног до головы Витька, с увлечением разглядывающего серенькое окошечко вируса нового поколения.

— А если я приму решение сдать тебя? Всё-таки по твоей пластиковой карточке можно что-то раскопать… Счета, плательщиков… Да и на твоём компе может быть что-нибудь интересное…

— В таком случае ты не сможешь пройти сотни метров от моего подъезда. Например, с крыши сорвёт лист кровельного

железа, и он разрежет тебя на две части. Что будет очень странно при таком безветрии…

Уже конец (64 гексаграмма И-цзина)

— Тут вам записку передали, — услышал Женя детский голос и обернулся.

Перед ним стоял малый лет двеннадцати, явный беспризорник. Что-то странное…

— Мне?! Кто передал?

— Я не знаю его. Просто попросил передать именно вам. У вас сигареты не будет?

Женя одной рукой взял записку, а второй вытащил сигаретную пачку. Беспризорник взял сигаретку и убежал. Женя удивлённо посмотрел ему вслед, после чего развернул сложенный вчетверо лист бумаги.

На нём было написано всего одно слово «остерегайся». Написано очень чётко, почти что шрифтом гарнитуры Courier New. И невозможно спутать этот почерк с чьим-то другим…

Что за шутки? Или что за мистическая чертовщина?

Женя с минуту разглядывал прохожих, пытаясь отыскать среди них живого и невредимого Пашу. Но, разумеется, не нашёл. Тогда он пошёл в ту сторону, куда направился беспризорник. Тот провалился куда-то сквозь землю.

Что всё это может значить? Это угроза? Или предостережение? Очень непохоже на Пашу, который во всём любил ясность и точность. Всего одно слово — и никаких разъяснений. Да нет, это всё бред! Паша погиб. Значит, кто-то скопировал его почерк, и, поскольку это оказалось очень сложным делом, выдал всего лишь одно слово. Но кто и зачем это сделал?

Жене стало не по себе. Ой, ну его на фиг, скорее домой!

Когда Женя ехал в маршрутке, он ощутил, что сильно стучат зубы. Ужасно! Если сейчас Тифаон решит уничтожить его, произойдёт маленький конфуз, так как погибнет полтора десятка человек. Это будет совершенно несправедливо к остальным четырнадцати!

Но, проехав пару километров, Женя неожиданно расслабился. В конце-концов, случайную смерть легко устроить и дома. Говорят же, что можно захлебнуться в ложке воды! Без лишних человеческих жертв — попал грамм воды в дыхательное горло — и нет человека. И к чему тогда этот излишний шик с ударом микроавтобуса о какую-нибудь витрину или с взрывом на проезжей части?

Стало несколько спокойнее. И Женя всю дорогу размышлял о предложении Рейдера и удивлялся тому, что Витёк так быстро его принял.

Может, и мне следовало так поступить? В конце-концов, нашёл бы себе работу, приятную и перспективную, по словам Рейдера. Исчез бы весь этот дебильный страх за свою судьбу. С Ирой не случалось бы больше истерических припадков…

И вспомнились слова очкарика — розенкрейцера насчёт выбора тропинки в лесу. «В этом вопросе понятияо чести, о каких-то правилах приличия и хорошего тона — хреновый указатель», так, кажется? Сказаны они были совсем по другому поводу, но были актуальны и сейчас. В самом деле, почему было бы не заткнуть дурацкие жизненные принципы и не послушаться древнего инстинкта самосохранения?

Но теперь выбор состоит из трёх тропинок, две из которых выбираются без руководства «хренового указателя». Во-первых, если предложение Рейдера ещё остаётся в силе, можно принять его, переступив тем самым через собственные понятия о добре и зле. Во-вторых, использовать предложенный Пашей «метод летописца», самое простое решение. Однако тут два вопроса. Первый из них «а не слишком ли поздно?» а второй — «судя по тому, что Паша погиб, можно усомниться в эффективности метода». И, наконец, тропинка законопослушного человека. «Тот, кто не сообщил о преступлении становится его соучастником» — эта фраза даёт практический выход из ситуации. Правда, во-первых это опасно, а во-вторых — нужно ещё больше подмять под себя жизненные принципы. Ибо стать стукачом гораздо хуже, чем стать компьютерным преступником…

Женя усиленно размышлял обо всём этом в маршрутке, и так и не пришёл к какому-нибудь заключению. В таком же тягостном раздумьи он шёл по уже знакомому читателям переулку. Где его уже поджидала старуха-судьба или пята Тифаона в облике вчерашних вурдалаков…

Хотя нет, уважаемые читатели, извините.

Как вы поняли из предыдущих строк, Женя попадает в неприятную историю. И особо чувствительные читатели останутся недовольны этим. Мой авторский долг пощадить чувства моих читателей, а потому специально для них заявляю, что я поспешил. Итак, этих вурдалаков не было. Женя пошёл домой, где его ждала верная и любящая Ира. Через месяц они поженились и жили долго и счастливо.

Всё, облегчённо вздохнули, произнесли «Слава Богу!» и закинули книжку под кровать…

Всех же остальных читателей, которым этот радужный финал не подошёл, прошу уделить мне ещё немножко времени.

— А, бродяга! — заорала личность с кастрированным мировоззрением, не удостаивая Женю даже приветствием «дай

закурить». — Хорошо бегаешь!

Жене следовало бы ещё раз продемонстрировать вурдалаку эту свою способность, тогда бы он получил фору метров в двадцать, хотя и пришлось бы бежать в противоположном от дома направлении. Но с ним что-то случилось. Какая-то неведомая сила потянула в сторону вурдалаков.

— А что, плащик я вчера подпортил? — мило осведомилась личность с кастрированным мировоззрением под злорадный хохот физиономии без зародыша интеллекта. — Не отстирался?

— Что вам нужно? — как и вчера поинтересовался Женя.

— Это ж надо! И чего ходят, и чего сказать хотят? А ты, бродяга, нам бабки должен! Я надеюсь, не забыл кошелёк дома, на тумбочке?

— И про яйца ему скажи! — вмешалась физиономия без зародыша интеллекта.

Напомнил он, конечно, зря. Женя, услышав магическое слово, сразу же пришёл в себя. И личность с кастрированным мировоззрением согнулась пополам…

«— Ух, шайтан! Опять обманул!» — подумала физиономия без зародыша интеллекта, бросаясь в погоню.

И снова гулкие шаги за спиной, и снова радость от того, что дистанция всё увеличивается, и снова кажется, что сзади бежит какой-то сказочный исполин… До спасительных гаражей остаётся всё меньше и меньше…

И тут физиономию без зародыша интеллекта остановил природный инстинкт, оставшийся у человека ещё с каменного века. И научивший наших предков, что необязательно гоняться за быстроногим оленем, можно поступить гораздо проще… Вурдалак увидел на дороге половинку красного кирпича и остановился.

Уроки литературы в школе добавили физиономии без зародыша интеллекта меткости. Нет, не зря он обстреливал доску жёванной бумагой! Кирпич с бешенной скоростью был запущен по параболе, с учётом скорости ветра и перемещения мишени во время полёта…

… Тяжек груз пера литераторского. Перо бандитское легко и щедро, ибо оно разит тех, кто стоит по ту сторону своего морального кодекса. А перо писателя подчастую вынуждено убить главного персонажа, горячо любимого человека, которого провело через сотни невзгод и испытаний. И сделать это нужно холодно и бесстрастно, не раздумывая над тем, не ухудшит ли карму писателя убийство хорошего человека, существующего только на бумаге. Не будет ли его бездыханный труп являться по ночам и сверкать во тьме проломленным черепом?…

Камень острым углом опустился на женину голову, куда-то в

области темечка. В мозгу на несколько секунд появилось нечто, напоминающее визуальные эффекты программы Winamp. И непонятно чей голос, запутавшийся в мозговых извилинах:

— Вы были низвержены в пучину Тартара!

notes

Примечания

1

J Аватара, в переводе с санскрита, означает «идущий» — Б. Ю.